

ГОРОДА ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

П. А. КОЛЕСНИКОВ

УСТЬЮЖНА

ОЧЕРКИ ИСТОРИИ ГОРОДА И РАЙОНА

СЕВЕРО-ЗАПАДНОЕ КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

Архангельск

1979

ПРЕДИСЛОВИЕ

Для многих Устюжна лишь один из тех городов, начальная летопись которых уходит в седую древность. Для многих знания о городе ограничиваются фактом, который А. С. Пушкин в свое время рассказал Гоголю: случай о каком-то проезжем, выдававшем себя в Устюжне за чиновника из Петербурга и обобравшего местных плутов и взяточников... И что Гоголь, используя этот и аналогичные случаи в других городах, написал гениальную комедию «Ревизор», отразив в ней «все дурное в России». Другим известно, что бывавший в Устюжне А. И. Куприн в рассказе «Черная молния» использовал устюженские наблюдения для изображения «темного царства» города царской России.

Но лишь немногие знают подлинную и яркую многовековую историю города, в течение ряда столетий бывшего довольно крупным центром металлургии, металлообработки и оружейного дела нашей Родины.

Все еще мало известны страницы истории земли Устюженской, где крестьяне, кроме сельскохозяйственных занятий, добывали руду в болотах Железного поля, выплавляли в домницах кричное железо и

жгли древесный уголь, поставляя свою продукцию в Устюжну. В деревнях по берегам Мологи, Чагоды и Ижины крестьяне строили речные суда и обслуживали речной транспорт. Сельские кузнецы совместно с городскими выполняли государственные заказы на поставку армии огнестрельного и ручного сружия, пушек и пушечных ядер. Потому не единожды городские и сельские ремесленники выступали совместно против феодально-крепостнической системы эксплуатации, против воевод и помещиков, а позже не раз поднимались на борьбу с городской буржуазией и чиновниками. Эта исторически сложившаяся традиция ярко проявилась и в годы трех революций. Крестьяне промыслово-ремесленных волостей, поставлявшие кадры рабочих Петрограду и другим промышленным центрам страны, вместе с рабочими Устюжны активно боролись за установление Советской власти в городе и уезде.

Современная Устюжна — административный и культурный центр одного из сельскохозяйственных районов Вологодской области.

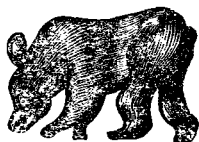
Настоящая книга не претендует на полноту изложения. Это первая попытка рассмотреть историю города в органичном единстве с историей бывшего уезда и современного района¹.

Очерковая форма повествования позволяет выделить и раскрыть в небольшой по объему книге наиболее яркие страницы прошлого и нынешних дней. В ходе многолетней работы были поиски в архивах Москвы, Ленинграда, Новгорода, Вологды и находки ранее неизвестных документов.

Большую помощь в подготовке очерков оказали участники становления Советской власти, руководители устюженских организаций. Так, журналист Н. Н. Колышкин представил материалы к очерку о городе в годы Великой Отечественной войны, учи-

тель А. А. Поздеев — об Устюжне в художественной литературе. Автор выражает им свою глубокую признательность.

Первый — седьмой очерки написаны П. А. Колесниковым, восьмой — совместно с В. А. Чухиным.

1. СТРАНИЦЫ ДАЛЕКОГО ПРОШЛОГО

ЖЕЛЕЗНОЕ ПОЛЕ

В летописях и других письменных источниках пространство между Устюжной, Череповцом и Бабаевом называлось Железным полем. И теперь во мхах и торфяниках с редколесьем, окаймляющим большие и малые болота, пластами и гнездами, толщиной до полутора метров, расположены месторождения болотных и луговых железных руд. Богато Поле разными глинами и кварцевым песком. Множество небольших речек впадает в Чагодошу, Кабожу, Суду и Мологу, являющуюся притоком Волги. Серебряными блюдцами разбросаны различной величины озера. Отсюда в давние времена в специальных кадях поставлялась к столам царя и патриарха живая красная рыба. Были да и сейчас сохранились красивые сосновые боры, богатые зверем и птицей. По берегам рек находились естественно-пригодные для мотыжного, затем подсечно-огневого земледелия незаболоченные и сравнительно безлесные участки земли.

Итак, здесь издревле был комплекс природных условий, благоприятствовавших заселению края и производительной деятельности людей. Вероятно, еще до нашей эры люди научились здесь добывать

болотные руды, выплавлять железо и изготавливать орудия охоты и труда. Это подтверждают находки железных предметов, полученные при раскопках городища у дер. Куреванихи при впадении реки Кать в Мологу (дьяковская культура середины первого тысячелетия до н. э.) и в Покрово-Мологской стоянке в 50 километрах от Устюжны, относившейся, по мнению археолога Н. А. Арсаковой, к I—V вв. нашей эры.

Постепенно открывают тайны веков и повествуют о жизни далеких предков курганы, поросшие могучими соснами, поодиночке и группами возвышающиеся по берегам рек и речек, а также городища — эти древние поселения славян. Много легенд хранит память народная, в том числе и о городище в устье р. Колодни, где якобы стоял древний город Кистень. Пока еще курганы и городища мало изучены. Но и то, что стало известно после проведенных А. В. Никитиным археологических раскопок, вызывает огромный интерес и позволяет реконструировать, воссоздать деятельность народа весь, первых насельников этих мест, и славян, уже в VIII—IX вв. начавших заселять Железное поле.

От веси сохранилась память в названиях рек, озер, селений: Весь Егонская, Луковесь, Череповесь и др. Археология опровергает бытовавшее ранее мнение, что заселение края велось дружинами новгородских бояр — ушкуйниками и осуществлялось в форме завоеваний. В действительности славянская колонизация первоначально носила народный характер, позднее пришли отряды ушкуйников из Новгорода, княжеские дружины из Ростово-Суздальской земли. Первая массовая миграция в эти края славян-смердов началась в X—XI вв. в связи с христианизацией и развитием феодальных отношений. Ни одно из изученных городищ, в том числе и в устье

Ижины, не оставило никаких следов военных столкновений славян с племенем угро-финской языковой группы — народом весь. Шел процесс не только ассимиляции, но и взаимного плодотворного влияния славян и аборигенного населения на развитие железоделательной промышленности, металлообработки и сельского хозяйства.

Первоначально осваивался путь к Белому озеру, затем стало заселяться междуречье Шексны и Мологи. Сюда же двигались смерды из Волго-Окского междуречья. Заселяя Железное поле, славяне и на новых местах продолжали заниматься охотой, рыболовством, сельским хозяйством, а также стали совершенствовать и расширять железоделательные промыслы и кузнечное ремесло. Во всяком случае, раскопки славянских курганов и городищ XI—XIII вв. подтверждают наличие развитого производства орудий труда из местного кричного железа. При раскопке городища у д. Крестцы найдены часть косы-горбуши, обломки серпа и сошника, ножи, молоток, лезвие топора, железные наконечники стрел и даже сложные для изготовления замки. Все это свидетельствует не только о развитии железоделательного и кузнечного промыслов, но и земледелия. В район Железного поля приходили из новгородских земель копать руду тысячи крепостных крестьян. Вероятно, уже в это время были построены некоторые из ныне существующих деревень.

УСТЬЮ ЖЕЛЕЗНЫЙ

В устье речки Ижины, впадающей в Мологу, до сих пор сохранилось славянское городище, древнейший культурный слой которого относится к XI—XII вв. Полученные при его раскопках пред-

меты материальной культуры дают основание считать, что построено это городище, давшее начало городу, не новгородскими славянами, а славянами, «пришедшими, вероятнее всего, из южных и юго-западных районов Руси»². Здесь найдены ножи, топоры, кованые гвозди, замки, железное кресало, а также керамика.

Тонкий культурный слой городища говорит о том, что укрепленным поселением славяне пользовались не долгое время.

Первое письменное упоминание о городе имеется в Угличских летописях XIII в. под именем Юстюга Железного (Железного Устюга). Думается, что наименование города на Мологе Железным объяснялось не только наличием здесь центра металлообработки, но и необходимостью отличать его от уже известного в Ростово-Суздальской земле Устюга Великого.

В литературе встречаются различные даты первых упоминаний о городе (1251, 1252, 1261, 1285 гг.). Это объясняется тем, что Угличская летопись упоминает лишь о том, что Устюг Железный числится в составе шести городов угличского князя Романа, правившего с 50-х годов XIII в. до 1285 г. Поэтому в одних работах берется одна из начальных дат княжения Романа, в других дата его смерти. Мы присоединяемся к тем, кто относит первое упоминание к 1252 г.³

Удобное географическое положение способствовало тому, что довольно рано поселение в устье Ижны становится ремесленным и обменно-торговым центром значительной территории. Одновременно с этим Устюжна приобретает и оборонное значение, поскольку она находилась на стыке двух колонизационных волн — со стороны Новгорода и Ростова, между которыми шла тогда острая борьба за обладание Белозерьем и другими землями на Севере.

Дальнейшее развитие поселения и округа, вероятно, связано с татаро-монгольским нашествием.

4 марта 1238 г. на реке Сити, в 100—110 км от современной Устюжны, произошла решающая битва владимирских князей с татаро-монголами. Батыевы рати, как известно, не двинулись в район Железного поля и Белоозера, но татарское иго тяжелым гнетом легло и на жителей этих мест. И все же здесь жилось легче, свободнее, чем в более южных районах страны. Поэтому население устремилось в Белоозерье и на север Ростовского княжества, в район Железного поля. Вторая половина XIII—XIV вв. была временем второй интенсивной миграции в этот район, временем строительства большинства и ныне существующих деревень.

В новгородских летописях в числе событий XIV столетия упоминается несколько попыток новгородцев захватить Устюжну. Первая из них относится к 1340 г.: «Из Новгорода ходиша молодцы, воеваша Устюжну и пожгоша... отнимаша у лодейников полон и товар», — читаем мы в Первой новгородской летописи. В ней же за 1393 г. помещена еще одна запись о набеге на Устюжну. Однако захваты Устюжны новгородцами были временными. Дмитрий Донской (1389 г.) завещал «Углич поле и что к нему полегло», включая и Устюжну, в удел своему сыну Петру, который владел им с 1389 по 1405 г. После него этим уделом владел его брат Константин, а в 1462—1492 гг. в Угличе княжил брат Ивана III — Андрей Васильевич Большой. Иван III как великий князь Московский завещал Углич с Устюжной в удел сыну Дмитрию Ивановичу Жилке (владел с 1504 по 1521 г.). После смерти бездетного Дмитрия удел вошел в состав великокняжеского владения Василия III. Затем в Угличе княжил брат Ивана IV — Юрий Васильевич. В 1563 г.

удел был ликвидирован и образован Угличский уезд, в который вошла и Устюжна. В 1564 г. Иван IV дал Устюжну в вотчину жене умершего своего брата Юрия — княгине Ульяне, постригшейся в монастырь под именем Александры (была за ней до 1572 г.).

В этот период город назывался то Устюжной, то Железопольском, затем примерно с XVI и до середины XVIII в. — Устюжной Железопольской. Современное название Устюжна, что значит город в устье речки Ижины, утвердилось в ходе губернской реформы 1775 г. В 1781 г. был утвержден генеральный план и герб, изображение которого (железные крицы), отражало основное занятие жителей — добычу и обработку железа.

УСТЮЖНО-ЖЕЛЕЗОПОЛЬСКИЙ [УСТЮЖЕНСКИЙ] УЕЗД

Устюжна — один из немногих городов, не имевших долгое время своего уезда. Город и окружающие его волости и станы (так назывались мелкие административные единицы) входили в состав Угличского уезда. Отдаленность от Углича и важное значение города как центра металлообработки и оружейного дела привело к практике назначения в Устюжну особых воевод. Во время проводимых описаний город и близлежащие к нему станы и волости заносились в особые книги.

Переписывая в 1628—1630 гг. Угличский уезд, писец С. Давыдов выделил следующие приустюженские станы и волости. Во-первых, это Новосередский стан с чрезвычайно сложной конфигурацией границ. Сюда входили пригородные села Соболево, Мишутино и деревни, которые позднее образуют Понизовскую волость. Более компактным был Калининский

стан, расположенный по левому берегу реки Званы и в местности между этой рекой и Устюжной. В него входили десятки населенных пунктов вокруг современных деревень Жуково, Щербинино, Помесово, а также вотчин монастырей: Тихвинского девичья с селом Никифорово и Симонова с селами Весь Егонская, Овсянниково.

Новый стан был на левом берегу Мологи, выше Устюжны от устья речки Колодни до устья речки Кобожи, а ниже города — по обоим берегам Мологи. Сюда входило село Перя с деревнями и Моденский монастырь с Шалочской пустыней (деревни Зимник, Кортиха, Липенка и др.). Стан Велетовский (Белетовский) — по рекам Зване и Рене.

Под Устюжной в Угличском уезде вначале была выделена только одна волость — Хрипелевская, в состав которой входили села и деревни Квашнино, Люботово, Самойлово и др., а также приселки с деревнями: Долоский (Долоцкий), Железная Дубровка, Орельский, Мезга, Мережа. Особо описывался приселок Тухани. Почти к самой Устюжне подходили и вклинивались в Угличский уезд волости Белозерского, Новгородского и Пошехонского уездов⁴.

Только в 1685 г. было предписано все ранее особо выделенные станы и волости «написать Устюженским уездом и приписать к Устюжне Железопольской». С этого времени уезд просуществовал до 1927 года, когда в ходе проводимого районирования вместо уездов и волостей стали создаваться районы и сельские Советы. Однако за период с 1685 по 1927 г. территория уезда претерпевала изменения, менялась и структура внутри уездного административного деления. Так, в 1712 г. Устюжна была приписана к Адмиралтейству, а в 1727 г. вновь выделена в центр самостоятельного уезда в составе Белозерской провинции Новгородской губернии. С об-

разованием в 1780 г. Череповецкого и самостоятельного Весьегонского уездов, от Устюжны отошло несколько волостей. В 1796 г. вся территория Череповецкого уезда вошла в Устюженский. В 1802 г. был восстановлен Череповецкий уезд, а Устюженский определен в границах, в которых без изменения просуществовал до районирования.

На прилагаемой карте уезда в границах начала нашего столетия выделен современный Устюженский район. На остальной территории уезда сейчас Пестовский район Новгородской области, Чагодощенский и частично Бабаевский районы Вологодской области, частично Ефимовский район Ленинградской области. История города и его округа до ликвидации в 1927 г. уезда излагается с учетом событий на всей территории Устюженского уезда, а с 1927 г. исторический очерк локализуется географическими рамками современного района.

2. ГОРОД КУЗНЕЦОВ И ОРУЖЕЙНИКОВ

СЕВЕРНАЯ ТУЛА

В один из дней 1566 г. в Устюжну приехали государевы писцы Илья Плещеев и Григорий Зубатов с наказом переписать монастыри и церкви, все дворы, кузницы, лавки и земельные угодья. Народ волновался. Уже два года как Устюжна в «кормление» у княгини Ульяны; ей поставляются рыба и мясо, грибы и ягоды, отвозится немалая сумма денег. Тяжело стало жить устюжанам. Писцы, радея о казне государевой, изыскивали все новые платежи и выверяли списки налогоплательщиков. В XVI веке это третья перепись. А время было смутное. Восьмой год шла Ливонская война. Царь Иван IV завел опричный двор. Бежецкая пятина Новгорода, границы которой всего в 20—30 верстах от Устюжны, отписывается в опричные земли. Опричники не только отбирали боярские усадьбы, но и жгли деревни, разоряли крестьян.

Через год описание было закончено. Сохранившаяся сотная с писцовой книги этой переписи позволяет нам восстановить географию и планировку города⁵. Занимая почти все нынешнее пространство, Устюжна того времени имела более 150 дворов

в Троицком и Зайжиинском концах от городища вверх по рекам Мологе и Ижине. На двух площадях, одиннадцати улицах и переулках, концах и четьях было записано более тысячи дворов, 2 монастыря, 2 монастырские слободки, 18 церквей, более сотни кузниц. В конце Дмитровской улицы, как напоминание об управлении города княжескими наместниками до земской реформы 50-х гг. XVI в., все еще стояли дворы «намеснич и тиунский», но уже с ветхими избами, житницами и конюшнями. На речке Вороже у города записана писцами бездействующая «варница ямчужная», в которой селитру варили, с избой, поварней и амбаром, а невдалеке — ямской двор с двумя избами, в которых «живут дворники ямские», обязанные обеспечивать подводами и лошадьми послов, администрацию, а также перевозить государственные грузы (оружие, железные изделия и т. д.). По обоим берегам Мологи, поблизости от городища, лепилось 26 оброчных дворов рыболовецкой слободки.

Если историческим центром было городище, то административным и торговым центрами — две многолюдные и шумные площади по обеим сторонам от речки Ворожи. На торговой площади 124 лавки и таможенная изба, в которой регистрировались привезенные для продажи товары, торговые сделки и взималась пошлина. На другой площади был земской двор с избой. Около судной и земской изб всегда многолюдно и шумно. Здесь выборные от посадских людей земский староста и целовальники занимались раскладкой и сбором податей в казну государеву и княгине Ульяне. Сюда собирали неплательщиков и ставили «на правеж». Сперва сажали в стоявшую на площади тюрьму, затем ежедневно били «мерным» боем, а ежели налог не вносился, начинали «чинить правеж не мерным боем». Избивали

так, что многие уже не могли и до тюрьмы дойти, их волокли туда...

Во время описи в Устюжне укрепленной части города (крепости) не было — это был город-посад. Самая большая улица Пречистинская, затем писцы переписали дворы в Петровской, Ямской, Дмитровской, Красильной, Могилицкой, Никольской и других улицах, а также в Лучаницком, Благовещенском, Козьмодемьянском переулках.

Основная часть населения состояла из чернотяглых посадских людей, то есть тех, кто облагался налогами и повинностями в пользу государства. Таких дворов было 713. В зависимости от имущественного положения они подразделялись на четыре разряда: 50 «лучших», 250 «средних», 213 «молодых», 200 «худых». Учтено было также 53 двора посадских нищих. Во всех городах, в том числе и в Устюжне, были еще частновладельческие, так называемые «белые слободы», население которых несло повинность в пользу владельцев-монастырей, церквей, бояр и дворян. В них вместе с дворами духовенства — 198 дворов. А с избенками нищих внесено в книги всего 976 дворов и изб. В некоторых дворах проживало по 2—3 семьи, поэтому владельцев или семей учтено 1073. Принято определять число населения того времени, исчисляя по пять человек на живущий двор. Таким образом, в Устюжне в 1567 г. проживало около 5 тыс. человек, а с церковными нищими, монахами и с пришлыми временно проживающими работными людьми — не менее 6 тыс.

По тому времени это был крупный и своеобразный город — город кузнецов и оружейников, все население которого прямо или косвенно участвовало в выполнении государственных заказов для русской армии. Основная часть горожан занималась

ремеслом. Деревообработкой было занято около 50 семей. Они строили речные суда, плотничали, изготавливали бочки, ведра, поставляли дранку, смолу, деготь. Более ста семей занимались обработкой животного сырья (кожевники, овчинники, скорняки), производством пищевых продуктов (хлебники, калачники, пирожники). В этой группе было 17 сапожников, 12 портных, 3 свечника, 2 горшечника.

Более всего — 169 семей (51,4% от числа ремесленников) — вели обработку металла. Именно они определяли лицо города, его жизнь и значение. Более 70 кузнецов и более ста молотобойцев (молотников) работали день и ночь в кузницах. Особо выделялись серебряных дел мастера, часовщики, котельники, сковородники, замочники.

Небезынтересно отметить, что в Тихвине в 1583 г. было только 4 кузнеца, а начало Тульской оружейной слободы датируется 1593 годом, когда в ней было чуть больше 50 кузнецов. Известный исследователь истории промышленности С. В. Бахрушин отметил, что в XVI в. Устюжна-Железопольская «приобрела значение промышленного центра, обслуживавшего все государство». К. Н. Сербина, автор монографии о железоделательной промышленности России, присоединяется к оценке Устюжны XVI в. «как второго после Тулы центра общерусского оружейного дела»⁶.

Возможно, Устюжна некоторое время играла первую роль как общероссийский центр оружейного дела. В 1852 г. в земле под одним из сараев было обнаружено 30 железокованных пищалей*, местное

* Артиллерийские орудия, находившиеся на вооружении русских войск с XV по XVII в., заряжались с дульной части, позже — с казенной.

происхождение которых никем не оспаривается. Самое интересное, что изготовлены они в конце XV — начале XVI столетия. Количество собранных в одном месте орудий свидетельствует о значительных по тому времени размерах производства. По авторитетному мнению И. Гамеля, железные пицали, называвшиеся «волконейками», выковывались в Устюжне из мягкого железа в первых десятилетиях XVI в. О развитии оружейного дела свидетельствуют документы. Известны большие государственные заказы на пицали, пушки, пушечные ядра. Приобреталось в Устюжне оружие и монастырями. Так, в Кирилло-Белозерском монастыре были «волконейки» устюженских мастеров. С начала XVII в. Устюжна становится вторым после Тулы центром оружейного дела в Русском государстве.

Нам пока не удалось установить весь объем продукции, которую давали стране устюженские кузнецы в XVII в. Неполные данные, которыми мы располагаем, позволяют утверждать, что для выполнения как государственных заказов, так и для производства изделий на рынок требовалось ежегодно от 20 до 40 тысяч пудов кричного железа. Так, за время с 1629 по 1634 г. включительно было выковано 1052029 ядер общим весом более 75 тыс. пудов, две решетки для ворот Московского кремля весом 700 пудов, дробь 3000 пудов, кроме этого, ковались пушки, пицали, колючие железные шипы, известные под названием «устюженского чеснока», ковались сковороды и котлы, гвозди и топоры, сохи и замки, саперный инструмент и другие предметы. Всей продукции весом около 100 тыс. пудов. Учитывая, что на угар во времяковки ядер падало 0,25%, то для выделки всех этих металлических изделий требовалось переработать не менее 125

тысяч пудов кричного железа. В 1632, 1633, 1683 и в другие годы государство получало из Устюжны по 300—340 тысяч только пушечных ядер разного калибра общим весом в 25—27 тысяч пудов, на производство которых надо было перековать 30—34 тыс. пудов кричного железа ⁷.

Сохранившиеся таможенные книги с записями итоговых операций свидетельствуют о широких коммерческих связях Устюжны, о значительном торговом обороте устюженского рынка. На западе торговля продукцией городских и сельских кузнецов осуществлялась с Новгородом, Тихвином, Ладогой и Олонцом, на севере — с Каргополом, на востоке — с Вологдой, на юге — с Ярославлем и Москвой. В 30-е гг. XVII в. через Устюжну ежегодно проезжало с товарами во все направления по 500—700 торговых людей. Из Угличского, Белозерского и Новгородского уездов доставляли прежде всего кричное железо. Вологжане, белозерцы, новгородцы привозили соль, рыбу, кожу, меха, пеньку, кирилловские ложки. Ярославцы, угличане — мыло, воск, хмель, зерно. Из Бежецкого верха, Городка, Романова везли лук, чеснок, рогожи, лапти, сапоги, рукавицы. Из Пошехонья — рыбу, топоры, кожи. Из Москвы — посуду, одежду, разные товары. Из Устюжны в Москву местные купцы-скупщики вывозили уклад, «свицкое» (шведское) железо, медную проволоку, котлы, тазы, сковороды, меха и другие товары, скупавшиеся в самой Устюжне и в других городах ⁸.

По описанию город был грязным, все избы топились «по-черному». У кузниц, стоявших в огородах — толстый слой золы и шлака. Труд кузнецов был тяжелым. Люди часто болели, а эпидемии, или «мор», уносили за год многих жителей.

Так случилось в 1569—1570 гг. От неизвестной болезни вымерла вся Зайжинская часть города. Когда в 1597 г. князь Бельский приехал проводить очередное описание, то обнаружил: Устюжна по количеству домов и населения значительно уменьшилась. На этот раз было учтено только 210 посадских и 64 слободских дворов, которыми владели 490 человек. Исчезли целые концы и улицы. Так, по Могилицкой улице было записано 50 пустых дворовых мест, в Васильевском конце, за рекой Ижиной, и по Рождественской улице — по 90 запустевших дворовых мест, а всего по городу — 392. Население составляло всего около 1500 человек. Но, несмотря на это, Устюжна в конце XVI века оставалась одним из крупнейших ремесленных центров страны. Хотя число жителей ее уменьшилось почти в три раза, количество работников, занятых железоделательными промыслами, осталось почти без изменения. На посаде и в слободках было учтено более 100 кузнецов и молотобойцев. Кроме этого, 3 кузнеца занимались только ковкой гвоздей, 2 человека ковали из кричного железа уклад, который шел на изготовление оружия, замков, ножей, гвоздей, один ковал котлы, один — сковороды, один — замки, и было несколько кузнецов других специальностей, связанных с металлообработкой, а всего 133 семьи, или 52,5 % от общего числа ремесленников. Заметно усилилась специализация ремесленников. Из числа кузнецов выделяются мастера по производству более высоких сортов железа — уклада.

В целом Устюженский кузнечный промысел находился на более высокой ступени развития, чем, к примеру, тихвинский.

В первой четверти XVII столетия Устюжна, как и вся страна, переживает трудные годы. Интер-

венция привела к разорению окружающих ее деревень. Добыча руды и выплавка железа падают. Строительство крепости и оборона города от интервентов, все возрастающие заказы на оружие и пушки, рост чрезвычайных налогов — все это разоряло жителей. Однако Устюжна быстро оправлялась. В 1626 г. было проведено новое описание города. Если в 1619 г. количество полнотяглых дворов едва достигало 50, то в 1626 г. их было уже 278, в 1649 г. — 332. На посаде вновь работало 43 кузницы и насчитывалось более 200 кузнецов и молотобойцев⁹.

Академик Тихомиров справедливо считал Устюжну Железопольскую прототипом нового города Российского государства: «В отличие от других древнерусских поселений, как городов, — писал он в книге «Россия в XVI столетии», — Устюжна была обширным неукрепленным посадом с ремесленным населением. Она сделалась городом не вследствие своего особого положения, как укрепленного и административного пункта, а как промышленный пункт... Наличие «избы, где судятся посадские люди», дает основание считать, что это был город, в котором посадские люди занимали особое место».

«ВУЛКАН НА УСТЮЖНЕ КОТЛЫ КОВАЛ»

В конце XVII — начале XVIII столетия правительство, создавая металлургическое производство в новых местах, особенно на Урале, одновременно расширяет и более интенсивно использует старые центры, в том числе в районе Железного поля.

В декабре 1701 г. в Устюжну прибыл воевода Василий Лутовинов, чтобы составить роспись кузне-

цов и выяснить возможность устройства железоделательных заводов. В «Роспись» попало 70 действующих кузниц с 97 горнами. В том числе в 39 горнах ковались блинные, оладейные и на ножках сковороды, в 27 — по преимуществу котлы (в документах они назывались горшками), в 17 — уклад, в 3 — гвозди, в 4 делались малые винтовки, винтовочные стволы и замки, остальные горны предназначались для разного расковочного дела (топоры, замки, сошники, серпы, молотки, дверные крюки, мельничные железные снасти, подковы и т. д.). В девяти печах плавил крицы из «троски», то есть из отходов от производства горшков для получения железа более высокого качества — уклада. По показаниям владельцев кузниц, у каждого сковородного горна, кроме двух кузнецов, работало еще по найму 5 молотобойцев, да по одному-два человека нанимались и к другим горнам.

Таким образом, кроме учтенных 192 кузнецов, на 97 горнах работало еще 485 молотобойцев. Преобладал наемный труд. В числе наемных кузнецов и особенно молотобойцев было много крестьян окружающих деревень.

Если в первой половине XVII в. устюженские кузницы в основном выполняли государственные заказы, то к началу XVIII в. абсолютное большинство опрошенных владельцев кузниц работали на рынок. Более чем в 20 из них работали наемные люди, а сами владельцы торговали в городе или отвозили товар в Москву и в другие города. Более 10 посадских людей показали воеводе, что они своих кузниц не имеют, но «торгуют они железным промыслом на Устюжне и в уезде», скупают котлы, сковороды и мелкий уклад и возят его к Москве и в другие города на ярмарки. Видимо, основная часть кузнецов была связана с рынком через закуп-

щиков. Самые зажиточные кузнецы поставляли свои изделия крупному московскому скупщику «нижних садовников москвитину Герасиму Васильевичу Вельскому».

Объем различных видов продукции кузнечного ремесла в начале XVIII в. можно определить лишь приблизительно. Так, один кузнец с двумя молотобойцами за зиму мог сковать до 1000 сковород. Пивной котел в 100 ведер и весом в 25 пудов двумя мастерами с помощью 10—12 человек рабочих ковался неделю. Два человека могли выковать за сутки в зависимости от размера от 250 до 700 гвоздей. Учитывая количество горнов и занятых в кузнечном деле людей, Устюжна ежегодно производила до 40 тысяч разного размера сковород, более 1000 больших пивных котлов, не считая мелких¹⁰.

В начале XVIII в. день и ночь не угасали огни в кузнечных горнах, гул непрерывных ударов молота заглушал шум города и говор людской. Недаром посещающие Устюжну и окрестности сравнивали город с предместьем римского бога огня и покровителя кузнечного ремесла Вулкана. В одной из поэм видного дворянского просветителя середины XVIII столетия поэта В. И. Майкова, в которой иронически повествуется о деятельности греческих богов, читаем:

...Плутон по мертвеце с жрецами пировал.

Вулкан на Устюжне пивной котел ковал

И, зная, что помышлял он к празднику о браге¹¹.

В 1702 г. Адмиралтейским приказом для надобностей русского военно-морского флота в районе Железного поля начали строить два железоделательных завода: один — в Устюжне Железопольской, вблизи городища на реке Ижине, другой — в Судской волости Белозерского уезда на реке Шогде у деревни Тырпиц. На них из местных болотных руд плавили железо и изготовляли различные железные припасы для оснащения кораблей, отливали пушки, бомбы, гранаты, производили полосовое и других профилей железо. Уже в августе 1703 г. ведавший этими новыми предприятиями адмирал Апраксин сообщил Петру I, что на Устюжне «две домны задули и льют на флот непрерывно пушечные ядра». Намечалось к весне 1704 г. дать 120 тысяч ядер разного калибра. Источники позволяют утверждать, что в период от первых походов Петра I до 1712 г. снаряды шли из разных мест, но главным образом из адмиралтейских заводов, расположенных в Белозерском и Устюжно-Железопольском уездах.

В сжатые сроки в Устюжне на реке Ижине была сооружена плотина длиною 54 сажени, шириною 11—17 сажен. Ниже плотины, по правую сторону Ижины, стояла каменная домна с двумя горнами и две домны, где делали уклад, затем два молотовых амбара, в каждом из которых было по 2 горна, три амбара, в которых дули крицы, делали уклад и пушечные болваны, восемь амбаров для хранения руды, угля, железа, пушек, ядер, две мельницы и одна кузница. Здесь же были построены дворы «для приезду начальных людей» с горницами, двумя избами, поварнями, конюшнями, погребами и баней. Невдалеке стояло 9 дворов для мастеровых людей.

Тырпицкий завод был крупнее. Протяженность плотины 140 сажень, две домны с четырьмя горнами, амбары для литья и сверления пушек, три молотовых амбара с десятью горнами, различные городовые амбары и сарай, два двора со строениями для руководства заводом, 34 двора для мастеровых. Здесь были церковь, кабак, приказная изба для розыска приписных к заводу крестьян, которые «явились в разбое», то есть пытались бежать.

В целях обеспечения заводов сырьем было предписано окрестным крестьянам копать болотную руду и возить только к вновь построенным заводам, запрещалось варить железо в местных сыродутных домнах. Для обеспечения заводов рабочей силой в Устюжну были переведены оружейные мастера из Тулы (30 семей) и Углича. Правда, угличане не прижились, вскоре все разбежались. В 1713 г. в городе числилось 14 дворов тульских мастеров, в которых жило 99 человек обоего пола. Но большинство оружейных мастеров были устюжане. В этом же году за последними значилось 54 двора, да проживало в чужих дворах десять семей с общим количеством мужчин и женщин 369 человек. Первые годы на заводе были мастера-иностранцы, но вскоре их заменили местные мастера, быстро освоившие технологию заводского производства¹².

С постройкой заводов многие вотчины и деревни помещиков были отписаны на государя и приписаны к заводам. Так, к Ижинскому заводу в 1702 году было приписано 177 дворов крестьян села Чирец с деревнями помещика Матвея Пушкина и 123 двора села Перя с деревнями помещиков Федоровых. В Белозерском уезде к Тырпицкому заводу приписали 1118 дворов. Помещики даже выиграли от этого: им государство выплатило компенсацию за отписных крестьян в размере всей суммы получае-

мых ежегодно с крестьян оброчных платежей. Некоторым помещикам выплачивалась компенсация сразу за 20 лет вперед. Положение крестьян значительно ухудшилось. Основной их работой стала копка болотной железной руды и доставка ее на заводы.

Постройка завода изменила жизнь города, особенно кузнецов. Правительство вновь стало устанавливать крупные государственные заказы на всех, кто не работал на заводе. Устюжна опять превращается, как это было в XVI — первой половине XVII в., в город-мастерскую, в своеобразную рассеянную мануфактуру с определенной специализацией и разделением труда.

Часть устюженских и переведенных из Тулы кузнецов выполняют заказы на изготовление фузей* и сотен тысяч «ефесов» (рукояток для сабель), подпружных пружек, на сотни тысяч гвоздей разных статей, особенно корабельных. Многих кузнецов переключили с котельного и сковородного дела на выполнение правительственных заказов.

Так продолжалось примерно десять лет. Но постепенно создавались трудности с обеспечением завода сырьем. Начиная с 1710 г. объем работы сокращается. В 1714 г. завод был официально закрыт. Описание завода в 1753 г. застало уже полуразрушенные строения, запустевшие домны, потухшие горны. Ведутся лишь небольшие кузнечные работы, продолжают работать мельницы. Переписано 12 пушек, 110 пицалей, мушкетов и фузей, 300 ядер, 68 пудов пороху, полосного и связного железа, стали и другого разного железа и припасов общим весом 1800 пудов.

* Фузея — кремневое ружье. В русской армии введено в конце XVII в. Снято с вооружения в середине XIX в.

Многих устюженских кузнецов-оружейников перевели в Тулу и на Урал. Немало ремесленников в период с 1702 по 1725 г. взяли на корабельное дело, на строительство новой столицы у берегов Невы. Например, в 1702 г. затребовали 120 кузнецов для оснащения шести кораблей на реке Сясь.

Побывавший в 1767 г. в Устюжне новгородский губернатор Я. Е. Сиверс отмечает упадок кузнечного промысла. Объяснение этому он видит в переводе местных кузнецов в Тулу. К этому времени в городе на 38 цеховых ремесленников приходилось всего девять кузнецов, но зато железоделательное производство имело большое распространение в уезде.

Устюжна превращается в уездный город, в котором ведущее место занимают скупщики крестьянской железоделательной промышленности, торговцы железом, лесом, скотом, хлебом. С «железным товаром» они встречались на рынках Петербурга, Новгорода, Пскова, Москвы, Старой Руссы, Курска, Вязьмы, Весьегонска, на Макарьевской и Важской ярмарках. Только за 8 лет, за которые найдены выписки из таможенных книг первой половины XVIII в., было скуплено в уезде и вывезено в разные города около 40 тыс. сковород, 5 тыс. горшков, несколько сот котлов, тысячи сох, лемехов, несколько тыс. пудов гвоздей. Скупались лопаты, кирки, ломы, кочерги, гири, печные заслонки, ковши, церковные кадила. Много вывозилось переплавленного в сталь кричного железа, уклада, сулады.

Купец Серебренников и крупные купцы Федор Шишкин, Василий Коротаев и др. сплавляли лес по Мологе и Волге до Рыбной слободы и Ярославля, а в городах Поволжья закупали хлеб. Наиболее богатые купцы Петр и Иван Белоусовы вели торговлю

не только в Петербургском порту, но выезжали и «за море во Швецию» с разнообразным товаром: салом, пенькой, льном, свечами, рукавицами, волчьими и медвежьими шкурами. Их капитал достигал 5 тыс. рублей. Именно в середине XVIII в. начинает выдвигаться группа крупных купцов Белоусовых, Чуриных, Поздеевых и других фамилий, захвативших огромные богатства и власть¹³.

3. ВОКРУГ УСТЮЖНЫ

КРЕПОСТНЫЕ КРЕСТЬЯНЕ

В IX—XIII вв. славяне-земледельцы, спасаясь от феодального гнета и надеясь сохранить свободу, убегали в район Железного поля, где еще не было княжеских, боярских и монастырских вотчин. Селились они по берегам Мологи, Чагоды и других рек одно-двухдворными деревнями. Затем стали возникать соседские территориальные волости-общины. Для поселений выбирались участки земли, пригодные под сельское хозяйство (более или менее свободные от лесов). Земледелие первоначально было подсечно-огневым, но постепенно перешли к трехпольной системе. Приток населения в XIII—XIV вв. ускорил расчистку площадей под пашню и вдали от рек. Успешнее шло строительство новых деревень в юго-западной части района, где не было болот. В районе Железного поля поселения возникали в местах наибольшего скопления болотных руд. Здесь крестьяне были не столько земледельцами, сколько копачами руды и металлургами.

Феодальная зависимость сельского населения Устюженского края сначала выражалась в том, что славяне и весь платили дань Новгородской боярской республике или князьям Ростово-Суздальской зем-

ли. Но вскоре черные волости стали захватывать бояре и монастыри, а крестьян превращали в своих крепостных.

Первоначально были закрепощены крестьяне южной части уезда, а затем и северной. Помещики и монастыри брали «пожалования» от местных, московских князей, а потом и царей: пашни, покосы, леса и болота, богатые «железной» землицей. Феодалы с неменьшей для себя выгодой, чем и в плодородной южной части уезда, стали эксплуатировать труд копачей болотных руд, доменщиков, угольщиков и кузнецов этого края.

Если в начале XVI в. еще оставались «черные», то есть не захваченные феодалами волости, то через столетие процесс закрепощения крестьян был завершен. Только небольшая часть земель оставалась свободной, но в 1567 г. «леса боровые сеченые редкие промеж мшарин и болот и на мшаринах и на болотах» были отданы посадским людям Устюжны, «так как эти леса еще никому в поместья и вотчины не были розданы». А тянулись эти леса от города вниз по Мологе до устья реки Чагодоши, до государственных черных деревень Лентьево и Ванское. В северной части уезда в писцовой книге 1567 г. зафиксировано еще 15 черных деревень и починков: Соловцово, Плоское, Берняково, Верхняя Кротынь, Нижняя Кротынь, Громошылля, Основолье, Лычное, Григорково Селище, Липница (Липенка), Мартыновская, Шуклино, Братышково, Лукьяново Глуховское, Частик. Все они входили в Понизовскую волость. Но даже и от нее, единственно уцелевшей черной волости, Моденский монастырь стал отбирать земли и деревни.

В южной части уезда в конце XVI столетия не упоминаются черные волости и деревни. Все они уже принадлежали помещикам и монастырям.

В числе феодалов, которые в XV—XVI вв. получили здесь поместья с крестьянами, были Трусовы и Неплюевы, Годуновы и Батюшковы, Бирилевы и Ушаковы, Замыцкие и другие.

Видимо, в семидесятых годах получил во владение самую большую волость — Хрипелевскую — со всеми ее деревнями и крестьянами Борис Годунов, ставший царем в 1598 году. Крестьяне стали называться дворцовыми. Приказчики Годунова захватили городские земли вверх по Мологе, и у ручья Глинник поставили деревню Подсосонье, «а Федоровское тож» (в 1609 г. ее сожгли поляки), и Данилиху (второе название Пески). В то же время они отняли у посада земли вниз по Мологе, на которых в период между 1597 и 1600 годами основали деревни Порослово и Огибь. Посад было вступил в борьбу за свои права, но безрезультатно; захватчиком оказался сам царь. Погост Перя с деревнями Федоровское, Яковлевское, Максимовское, Репище и другими захватил Никита Годунов.

После смерти Бориса Годунова Хрипелевская волость переходила из рук в руки. Особенно часто менялись владельцы крестьян в период борьбы с интервентами в 1606—1612 гг., когда грамоты на владение деревнями давались царем Василием Шуйским, Лжедмитрием, польским королем и командованием ополчения. Сначала Хрипелевскую волость, деревни Порослово и Огибь захватил боярин Михаил Нагово, затем сибирский царевич Араслан, потом думный дьяк Петр Третьяков.

С воцарением династии Романовых начались массовые пожалования поместьями и крестьянами в районе Железного поля. Дворцовая Хрипелевская волость, Понизовская черная волость, приселки Орел, Долоцкое, Мезга были розданы дворянам и

детям боярским. Среди них помещики Перские, затем Ломакины, Отрепьевы, Самойловы, Лодыгины, Квасовы, Мусины-Пушкины, Неплюевы, Колюбакины, Калитеевские и другие. Село Никифорово с деревнями Романцево, Волосово, Дьяково, Лисицыно, Ястребцово, Лукьянцево, Еремейцево, Доманово, Осиновик, Сошнево, Торшеево, Вороново, Демцыно, Кононово и многими другими оказалось в руках Тихвинского Введенского девичьего монастыря. Ильинскому (позже Воскресенскому) монастырю, что был в самой Устюжне, принадлежали деревни Ганьково и Хотыль. Городские церкви эксплуатировали крепостных из деревень Обухово, Раменье, Чесавино, Минино и других. Особенно огромны были владения Симонова монастыря, которому несколько веков принадлежали село Весь Егонское и более 50 деревень.

В 1678 г. в уезде было учтено 2411 крестьянских и бобыльских дворов, из которых за монастырями и церковью числилось 1180 дворов, или 49% всего населения. Во всех дворах проживало более 12 тысяч человек обоего пола. В годы петровских войн и преобразований усиление эксплуатации устюженских крестьян со стороны феодалов и государства привело к огромному запустению уезда. По переписи 1710 г. в нем было учтено всего 925 дворов, в которых проживало 7516 человек, в том числе дворовых людей. Хотя такую огромную разницу можно частично отнести за счет неточности учета, но все же здесь отражается основная картина того времени — запустение.

Только к 20-м годам XVIII в. количество зависимого сельского населения разных категорий достигло уровня 70-х годов предшествующего столетия. В 1727 г. по результатам первой ревизии было учтено 5849 ревизских (мужских) душ за

помещиками, 4259 человек — за монастырями и церквями и 444 человека — дворовых крестьян. Таким образом, всего около 21 тысячи обоего пола. По второй ревизии (1748 г.) количество населения составило 23 тысячи человек, из которых 9500, или 41,3% мужчин и женщин, были монастырскими крепостными, а остальные принадлежали помещикам. В 60-х годах XVIII в. была проведена секуляризация, то есть изъятие государством у монастырей значительной части земель и крепостных крестьян. Бывшие монастырские и церковные крестьяне стали называться экономическими крестьянами, и прежние их повинности в пользу духовных феодалов были заменены денежной оброчной податью, шедшей в казну. Так, от Симонова монастыря отошли село Весь Егонское и 46 деревень с общим количеством 5725 человек мужчин и женщин, от Тихвинского монастыря — село Никифорово и 19 деревень, в которых проживало 2 тысячи человек и около тысячи было переведено в разряд экономических от других монастырей. Таким образом, почти половина сельского населения уезда несколько столетий эксплуатировалась «духовными пастырями».

Отписав от монастырей земли и крестьян, Екатерина II раздала их дворянам. Один из ее фаворитов — Александр Матвеевич Мамсов получил несколько тысяч десятин земли и крестьян вниз по Мологе. Его приказчики поставили новые деревни, назвав их в честь хозяев Александро-Марьино, Матвеево. Долго еще эта сторона называлась «мамоновщиной»... Перед реформой 1861 года в уезде числилось около 43 тысяч крепостных. Положение их было наиболее тяжелым. Кроме все возрастающих государственных налогов, они обязаны были нести в пользу своих владельцев барщинные и оброчные повинности.

На севере в некоторых имениях и к югу от Устюжны помещики, отпуская крестьян на денежный оброк, увеличивали его за счет неземледельческих заработков крестьян. Денежные платежи в начале XIX в. колебались от 11 до 35 рублей, а несколько позже еще выросли. С отдельных крестьян, занимавшихся торговлей, оброчные платежи составляли 100—200 и более рублей в год. Денежный оброк стал преобладающей формой ренты, формой эксплуатации крестьян.

И ЗЕМЛЕДЕЛЬЦЫ И МЕТАЛЛУРГИ...

Со времен заселения Железного поля крестьяне не только осваивали землю, но были также заняты ремесленным трудом, главным образом в железоделательной промышленности.

Добычей болотной руды и выплавкой из нее железа занимались крестьяне на территории от Устюжны до Бабаева и от Уломы до Череповца. Копать руду приходили люди и из других мест. В переписных книгах Деревской пятины Новгородской земли за 1495 год указывается, что местные крестьяне шли в Железное поле «на копащину». Краеведу А. Поливину, который в 1852 году ездил в Железную Дубровку, старожилы рассказывали, что в старину там было еще 7 деревень, где жили добытчики руды.

Тяжелый это был труд, страшно тяжелый!

Из поколения в поколение люди, занимавшиеся этим делом, передавали опыт своим детям. В Рожневе и Понизовье, в Железной Дубровке и Липенке, в Лентьеве и Уломе жило много опытных рудознатцев. По ржавой воде и красноватому илу на поверхности болот, по многим приметам определяли они

места, где располагалась руда. В августе-сентябре, после окончания полевых работ на скудных и малоурожайных землях, выходили тысячи копачей и рудометов в леса и болота. Сняв верхний слой, по колено в воде, а иногда и по пояс, в осенние сырые и холодные дни добывали «железную» землю. Затем выносили ее на сухое место для естественной просушки. В октябре-ноябре руду обжигали на специально сложенных кострах, после чего везли к домницам, где всю зиму шла плавка.

Домницы — это примитивные печи, выложенные из камня. Делали их первоначально на холмах, чтобы использовать силу ветра для усиления горения. Затем научились применять искусственное дутье с помощью мехов. У домницы, что раскопана около деревни Рожнево, найдены керамические трубки, через которые воздух мехами нагнетался в печь. По свидетельству очевидцев, домница более позднего времени, в начале XIX в., по своему устройству напоминала кузницу с засеком на правой стороне для руды, а слева стоял горн в виде черной печи. У каждой домницы работало не менее двух человек. Они слоями загружали ее рудой и древесным углем. Затем уголь разжигали и начинали подавать дутье. Размягчение руды до тестообразного состояния производилось при температуре 700 — 750°, затем образовывалось железо, называвшееся кричным.

По свидетельству академика Севергина, обследовавшего в 1803 г. железоделательные промыслы Новгородской губернии, один горн (домница) в сутки давал не более 5—6 плавов, в результате которых получали 5—6 криц. В литературе принято считать вес устюженской крицы XVI—XVII вв. 9—15 фунтов. Экспонируемые в Устюженском музее крицы XVIII—XIX вв. весят 7—8 кг (18—

20 фунтов). Вес крицы зависел от размеров домниц. Конструкция домницы менялась, изменялся и вес крицы в сторону ее увеличения¹⁴.

За сезон малая домница давала 250—300 криц общим весом 75—85 пудов, более крупная домница давала такое же количество плавков, но вес полученных криц составлял около 150 пудов. Чтобы за год поставить 30—40 тыс. пудов кричного железа (а именно столько его поставлялось в Устюжну и на другие рынки в XVII в.), необходимо было иметь не менее 300 действующих горнов, для обслуживания которых требовалось около тысячи доменщиков да несколько тысяч рудознатцев-копачей и угольщиков. Ведь суточная потребность домницы в угле составляла около 10 пудов. Для трехсот горнов, работавших в сезон около 60 рабочих дней, требовалось заготовить 180—200 тысяч пудов древесного угля.

Источники подтверждают наличие такого числа горнов и рабочей силы, занятой в крестьянской железоделательной промышленности Устюжско-Белозерского района. Так, в 1580 г. здесь было учтено 270 действовавших и 75 запущенных горнов. По ведомости Берг-конторы за 1748 г. в Белозерской провинции, куда входил и Устюжно-Железопольский уезд, числилось 328 крестьянских горнов, в середине 80-х годов XVIII в. — 332 горна. Если мы за основу расчета общего производства кричного сыродушного железа возьмем 300 действующих горнов, то при выплавке за сезон одним горном 75—85 пудов получали в год около 30 тысяч пудов, а при выплавке 150 пудов — 45 тысяч пудов.

Чтобы выплавить такое количество железа, необходимо было добыть и подготовить к плавке 60—120 тысяч пудов не обожженной на кострах руды. В начале XVIII в. добыча руды возросла в

2—3 раза. Так, только для Тырпицкого завода требовалось ежегодно 200—250 тысяч пудов руды да Ижинскому заводу поставлялось по 80—100 тысяч пудов. Таким образом, если в XVI—XVII вв. крестьянская железоделательная промышленность Устюженского края ежегодно давала стране до 40 тысяч пудов железа, то в период работы двух заводов — до 350 тысяч. Однако с конца XVIII в. размеры производства вновь упали до 20—40 тысяч пудов.

Вероятно, за все три-четыре столетия из болот Железного поля было добыто столько руды, чтобы выплавить не менее 10 миллионов пудов кричного железа, по 20—40 тысяч пудов ежегодно.

Итак, если достоверны данные, что к концу XVII столетия вся русская металлургия давала 150 тысяч пудов железа, то на крестьянскую промышленность Устюжско-Белозерского края падало до 25 % от всей общегосударственной выплавки железа.

Крестьянскую железоделательную промышленность даже после закрытия Ижинского и Тырпицкого заводов обслуживало значительное число крестьян-ремесленников. Например, по описанию Новгородского наместничества в 1791 г. в районе Железного поля было 10 тысяч домников и 5 тысяч кузнецов. Это подтверждается и сведениями за 1803 г., когда в волостях, лежащих при реках Чагодоше, Колне и Суде, копкой руды и выплавкой железа было занято не менее 10 тысяч человек. Доменное производство продолжалось до середины XIX в. Во второй половине этого столетия местные кузнецы работали на привозном железе.

И сейчас еще можно увидеть остатки железоделательного производства в северной части Устю-

женского и в прилегающих к нему других районах. Совершим поход по нескольким маршрутам.

По Тихвинскому тракту многие деревни возникли в XVI в. и почти в каждой можно обнаружить следы крестьянской металлургии, но особенно заметны они в д. Рожнево. Вниз по Мологе, по обеим ее сторонам, деревни Кротынь, Чирец, Шуклино, Шолохач, Лентьево, Ванское, Зимник, Модно, Понизовье, Плотичье, Кортиха, Липенка, Мартыново также известны уже в XVI в. Из этих селений в Устюжну в первой половине XVII в. привозилось около 20% всего поступающего железа. Наиболее древним местом крестьянской металлургии является район Железной Дубровки. Отсюда Устюжна также получала до 20% всех полуфабрикатов — кричного железа¹⁵.

Довольно рано появились скупщики, которые стали посредниками между непосредственными производителями — крестьянами и рынком. В первой половине XVII в. крица весом в 15—20 фунтов продавалась в Устюжне по 2—3 копейки, в конце XVIII в. — по 20—25 копеек (но вес крицы около пуда). Скупщики давали крестьянину значительно меньше. За целый год работы всей семьей можно было накопать руды, просушить, обжечь и выплавить из нее около 300 штук криц, получив за все от скупщика 3—4 руб., а при личной продаже — 7 руб. И неудивительна ужасающая бедность рудокопов и металлургов этого края! Надо еще иметь в виду, что все крестьяне этого района были крепостными, платившими помещику как натуральный, так и денежный оброк.

ГВОЗДАРИ РОССИИ

В XVIII в. спрос на руду, железо и на производство металлических изделий, особенно на сельскохозяйственные орудия, строительные материалы и предметы бытового обихода непрерывно возрастал. Если в течение предыдущих почти двух столетий более половины изделий устюженских кузнецов предназначалось для военных целей, то затем характер самой продукции стал иным, отсюда складывалась и другая структура производства. Центр кузнечного производства переместился в сельскую местность, где начинала определяться и новая специализация.

Наряду с производством котлов (Устюжна), сковород (Нелазская волость), стали и уклада (в Колоденской выставке), население Понизовской и Уломской волостей специализировалось на производстве гвоздей. В середине XVIII в. производилось в год гвоздей на 40 тысяч рублей. Более 30 скупщиков из числа крестьян скупали у сельских ремесленников продукции на 10—15 тысяч рублей.

С давних времен устюженские ремесленники самым тесным образом были связаны с уломскими рудометами, металлургами, угольщиками и кузнецами. Поэтому для более глубокого понимания истории Устюжны и его округа необходимо рассказать и об Уломе, об этом крупнейшем центре гвоздарной промышленности, куда примыкали по своей специализации и ряд волостей Устюженского уезда.

Уломой в далеком прошлом называлась волость Белозерского края (в XVII в. — Пошехонского уезда, а позже — Череповецкого уезда Новгородской губернии). В архивах хранится много документов, дающих возможность воссоздать жизнь и деятельность

уломцев и их соседей крестьян Понизовской волости Устюженского уезда.

Уломские и понизовские кузнецы в XVI столетии начали специализироваться на ручной ковке гвоздей. Почти до конца XVIII в. гвозди ковались из местного железа. Примерно с 1795 г. начинается производство гвоздей из привозного сырья. Кроме того кузнецы научились использовать окалину (железную чешую), что позволило выплавлять местное высококачественное железо. Из него ремесленники деревень Гришкино и Чаево изготавливали тоненькие полоски особой стали, получившей название «уломского уклада». Местные ремесленники ковали из него косы, серпы, сохи, ножи и некоторые сорта гвоздей.

Производством гвоздей занималось почти все трудоспособное население. Наиболее выделялись «гвоздарные» деревни Гришкино, Чаево, Давыдово, Николо-Раменье, Нелазское, Городище, Ильинское, Б. Двор, Хмелино, Мякса, Щетинское современного Череповецкого района; Модно, Липенка — Устюженского района; Петухи, Смердяч — Кадуйского района, а также ряд населенных пунктов Весьегонского района Калининской области. Производством гвоздей в этом районе в середине XIX в. занималось до 20 тысяч человек, проживавших более чем в двухстах селах и деревнях.

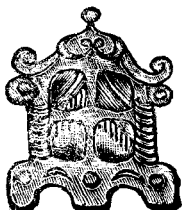
Разнообразны были сорта уломских гвоздей. Наибольшее количество выковывалось разных строительных гвоздей: однотес, двоетес, троетес. Далее шли гвозди корабельные, брусковые, костыльковые, барочные, сапожные, толевые, заклепочные для железных котлов. Еще в XIX в. уломский гвоздь был известен на всех ярмарках и во многих городах страны. В Москву ежегодно шло до 150 тысяч пудов, в Петербург — до 8 тысяч, в Н. Новго-

род — до 60 тысяч, в Ригу — до 20 тысяч пудов. На Весъегонской ярмарке продавалось ежегодно приезжим купцам не менее 50—60 тыс. пудов разных гвоздей¹⁶.

Сами кузнецы не занимались торговлей. Первоначально из их среды выделялись кузнецы-скупщики. Они постепенно превратились в крупных купцов, занимавшихся только скупкой и торговлей гвоздями. Так нажили крупные капиталы местные купцы Заводчиковы, Посырины, Андриановы, Рыжковы, Черепановы, Москалевы. Большие скупщицеские операции вели купцы Пастуховы из Ярославля, Бураковы и Головинские из Твери, Никифоровы из Петербурга, Носецкие из Москвы и другие.

Если помещики и купцы наживали огромные капиталы, то сами кузнецы жили в ужасающей бедности. Изнурителен и тяжел их труд. Многие из них были крепостными крестьянами князей Голицыных и Щербатовых, а также дворян Лермонтовых, Смирновых, Постниковых, Щепкиных и других. Не лучше было положение и тех кузнецов, которые считались свободными. Они оказались в кабале купцов-скупщиков. После отмены крепостного права все кузнецы довольно быстро попали в зависимость от торговцев. Жизнь кузнецов, рабочих на местных заводах резки полосового железа в деревнях Кондаш, Вахновой, Даргуны, Курилове, Б. Двор, Вальховой, Липенки была столь ужасающей, что несколько раз для ее изучения посылались специальные комиссии. В своем докладе одна из комиссий сообщала, что из-за невыносимых условий труда среди кузнецов большая смертность. Промыслами занимались мужчины, женщины и дети. Так, мальчики с 11 до 15 лет работали молотобойцами, ковали мелкий гвоздь. Рабочий сезон в кузни-

цах тянулся с октября по май. Рабочий день начинался в час-два ночи. В 8 часов — завтрак, в час дня — обед, а затем опять работа до 8 часов вечера. Девятнадцать часов с небольшими перерывами на завтрак и обед! Семнадцать часов чистой работы!

4. ГЕРОИЧЕСКИЕ СТРАНИЦЫ

КРЕПОСТЬ НА МОЛОГЕ

В начале XVII в. ремесленники и крестьяне нынешних Устюженского, Чагодощенского, Бабаевского, Череповецкого, Пестовского и Весегонского районов под стенами построенной в Устюжне крепости не только «показали пример героического сопротивления», но и вдохновили жителей других населенных мест большого края на борьбу за полное изгнание врагов с территории Русского государства¹⁷.

Руководители местных монастырей и церквей приложили немало сил, чтобы объяснить одержанную народом победу якобы чудодейственной божьей помощью. Значительно позже было составлено «Сказание о нашествии поляков на Устюжну», в котором действительные события переплетены с вымыслами о роли чудотворной местной иконы.

В Центральном архиве древних актов (Москва) хранятся подлинные документы о борьбе устюжан с интервентами. Здесь переписка устюжан с другими городами и центральным правительством, донесения воевод и земских старост, письма руководителей местных монастырей и церквей, документы о построении острога — крепости для защиты Устюж-

ны, о ремонте и обновлении ее в последующие годы. Но нигде, ни в одном документе, как и в письмах того времени представителей духовенства, нет ни слова о чудесах. Этого нет потому, что никаких чудес не было.

Из истории известно, что в начале XVII в. польско-литовские и шведские интервенты пытались поработить русский народ. В октябре — ноябре 1608 г. полякам при помощи изменников-бояр удалось захватить Ростов, Кострому, Ярославль, Владимир, Суздаль, Арзамас. Особое экономическое и стратегическое значение к северу от Москвы имели торгово-ремесленные центры Ярославль и Вологда.

Первоначальные успехи врагов на севере объяснялись прежде всего отсутствием здесь каких-либо организованных военных сил. Но вскоре по мере их продвижения начался огромный подъем национально-освободительной войны.

Важнейшим очагом этой борьбы становятся посадско-крестьянские районы Севера. В ноябре 1608 г. посадские люди Вологды изгнали интервентов из города. Затем против польских захватчиков успешно выступали Галич и другие города. Тогда интервенты предприняли новое решительное наступление против северных городов, но на одном из путей стояла Устюжна.

В декабре 1608 г. белозерцы призвали устюжан объединиться для борьбы против интервентов. Случилось это в момент, когда в Устюжну приехали посланцы самозванца для сбора податей. Тогда ремесленники, оружейники и кузнецы, изгнали их и присоединились к белозерцам. Они немедленно разослали гонцов по деревням, призывая крестьян строить крепость.

Для руководства обороной от посадского населе-

ния было избрано 10 человек. «Сказание» не называет ее организаторов из числа ремесленников. В одном из документов, найденных в архиве, упомянуты два устюжанина, руководившие строительством крепости. Это были посадские люди Федор Шубин и Федор Шепляков.

От уездного дворянства в руководители ополчения были избраны мелкопоместные дворяне Солмен Отрепьев, Богдан Перский, Алексей Суворов. В ополчение сразу же записалось 600 человек, способных носить оружие. В начале декабря 1608 г. в Устюжну был направлен воевода боярин Андрей Петрович Ртищев, а вскоре белозерцы прислали подкрепление в 400 человек под командованием Фомы Подшипаяева. В конце декабря 1608 г. устюжане узнали, что из Бежецка по дороге Любегоши — Дегтяря — Устюжна продвигался крупный польский отряд под командованием полковника Косаковского. Горожане потребовали от воеводы выступить навстречу врагу. Однако тот действовал нерешительно. В результате в бою у деревни Батеевки устюжане потерпели поражение. Но и поляки понесли большие потери и отступили к Бежецку, чтобы получить подкрепление, вновь идти на Устюжну.

В январе 1609 г. устюжане начали строить крепость. Кузнецы-оружейники ковали пушки, самопалы*, пушечные чугунные ядра, дробь, подметные каракули. Все население города, вплоть до женщин, принимало участие в строительстве крепости. Работы продолжались днем и ночью.

В удивительно короткий срок — с 5 января по 3 февраля 1609 г. — был построен деревянный ост-

* Древнерусское название фитильного, а позднее кремневого ружья. Самопалами также назывались инициалы завесные (носимые за спиной).

рог, следы которого сохранились до наших дней. Проведенная в 1954—1955 гг. Артиллерийским историческим музеем археологическая разведка и сохранившиеся письменные источники позволили восстановить его планировку (см. схему).

Длинным своим основанием он тянулся вдоль реки Мологи. Длина этой (северной) стены равнялась 459 писцовым сажням (991 м); здесь было шесть глухих башен и две воротные с пряслами между ними. Восточная стена, протяженностью 278 сажен (около 595 м), имела четыре глухие башни и одну воротную; южная — 304,5 сажен (около 650 м) — три глухие башни и одну воротную; западная — 217 сажен (около 465 м) — две глухие башни и одну воротную. Всего было 5 башен с проезжими воротами под ними и 15 глухих. Через речку Ворожу были сооружены тарасы, особые укрепления. Общая длина острожных стен составляла 1258,5 писцовых сажен, или около 2700 м. От нижней угловой башни вдоль стен острога до Верхней угловой башни был выкопан ров глубиной в 2 сажени, а шириною 5 саженей (4,3×10,8 м). Высота наружной стены составила около 4,5 м, внутреннего забора — 2,16 м. И на эту внутреннюю стену «Склоняя тот острог был со всех сторон накось». На башни, прясла, быки и тарасы* было израсходовано около 20 тысяч бревен (в отрубе по 22—27 см и длиною до 8—10 м).

В конце января 1609 г. в Устюжну пришло подкрепление из 100 стрельцов, был прислан порох, в котором особенно нуждалось ополчение. Но и польский отряд тоже получил подкрепление. Коса-

* Своеобразные береговые и мостовые устои на сваях; — рубленные быки — промежуточные опоры мостов.

ковский прислал в Устюжну грамоту с требованием о безоговорочной сдаче города. Двигаясь от Бежецка в Устюжну, его отряд разорял и грабил села и деревни. Ежедневно в Устюжну в поисках спасения и для участия в обороне города прибывали толпы беженцев.

Утром 13 февраля караульные Дмитриевской и Благовещенской башен заметили врага на Никифоровской дороге и подняли тревогу. Стрельцы и ополченцы заняли свои места. Поляки, решив с ходу взять город, начали атаку крепости, пытаясь ворваться в нее между Благовещенскими и Дмитриевскими воротами. Атака была успешно отбита. В этой части стены сосредоточились главные силы защитников и артиллерия. Поляки подожгли дома у стен крепости и отошли в район Подсосонья. Косаковский приказал строить специальные щиты и собрать большое количество возов с сеном и соломой, чтобы под их прикрытием подойти к самым стенам. Он решил атаковать на более широком участке. В полдень поляки вторично пошли в атаку и опять были отбиты. В ночь на 14 февраля Косаковский пытался еще раз атаковать город, надеясь, что темнота и усталость защитников помогут ему добиться победы. Но дозорные на башнях своевременно заметили готовящееся наступление. По тревоге было поднято все население города. Небольшой отряд устюжан сделал вылазку и ударил с фланга. Во время вылазки они захватили большую медную пушку и втащили в крепость. Косаковский вынужден был отступить к деревне Никифорово, где простоял четыре дня. Здесь он получил новое подкрепление.

Воспользовавшись кратковременной передышкой, осажденные восстановили разрушенную часть острога, а стремясь предотвратить наступление по-

ляков со стороны Мологи, выходили на реку для «сечки» льда «противу всего острога». Были сделаны широкие полыньи вдоль и поперек реки. В это же время у самых стен внутри крепости поставили котлы с серой, смолой и просто водой. Все это готовилось, чтобы при подходе врага быстро вскипятить, а потом вылить на головы атакующих. На полях были разбросаны подметные каракули, чтобы вывести из строя лошадей.

19 февраля в час дня подошедшие к Устюжне поляки пытались вновь с ходу взять город, но были отбиты. Наступило утро 20 февраля. Поляки решили основной удар нанести со стороны деревни Подсосонья и из-за реки Мологи. Одновременно нападение готовилось и с восточной стороны крепости. В этот день бой был особенно ожесточенным. Даже женщины и подростки принимали в нем участие. Небольшой отряд ополченцев сделал удачную вылазку. Ему удалось захватить польское знамя, нанести удар по полякам и отбросить их от города. Косаковский отступил и теперь уже окончательно.

В октябре 1612 г. из Москвы изгнали интервентов, но немало еще пришлось затратить русскому народу сил, чтобы окончательно очистить страну от врагов. Остатки разбитых банд бродили по стране, в том числе и на севере. Так, 24 декабря 1614 г. Устюжна вторично подверглась нападению польско-литовских отрядов. Несколько раз они пытались взять крепость, пожгли много дворов у стен острога, но были отбиты и отступили.

К 30-м годам XVII в. острог пришел в ветхость. Правительство потребовало его восстановить. Если в 1608—1614 гг. идея защиты от внешних врагов вдохновляла людей и крепость была построена по инициативе жителей, то в распоряжении о восставлении ее люди увидели новое тягло. Окрест-

ные помещики отказались участвовать в строительстве, выполнение работ фактически ложилось на плечи одних горожан. А город в это время насчитывал около 250 посадских полнотяглых дворов. И все же в 1633 г. острог был построен заново, несколько в меньших размерах, только на правом берегу реки Ворожи. Но больше он не требовался. И когда пришел в ветхость, то уже не восстанавливался. Наступили другие времена. Геронка устюжан проявилась в другом, прежде всего в классовой борьбе, которая сливалась с общегосударственным потоком антифеодальной борьбы.

«СМИЛУЙСЯ, ЦАРЬ-БАТЮШКА, А ЕЖЕЛИ...»

Созидательная деятельность ремесленников и крестьян города и уезда развертывалась в условиях повседневных классовых битв. Каковы же причины и формы классовой борьбы в этом районе Русского государства? Как всюду, так и здесь основное ее острие было направлено против феодальной и капиталистической эксплуатации.

Особую остроту приобрела борьба вокруг раскладки податей и повинностей, вокруг государственных заказов на пушки, пищали, пушечные ядра. Объем податей и повинностей непрерывно возрастал. Так, в период с 50-х годов XVI в. до середины XVII в. сумма окладных четвертных налогов с посадских тяглых людей Устюжны возросла примерно в 3—4 раза. (Это налоги с пашен, сенных покосов, мельниц, лавок и кузниц; пищальные деньги, оброчные и другие). Население же, платящее эти налоги, за это же время уменьшилось. Если в 1567 г. в Устюжне было 713 полнотяглых дворов, то в 1626 г. насчитывалось только 109, в 1646 — 294, в

1649 — 332 посадских и бобыльских двора. К тому же бобыли лишь частично участвовали в несении повинностей и налогов. Сумма податей на каждый двор возрастала еще больше.

Кроме окладных четвертных налогов, были еще окладные косвенные налоги. Это таможенные сборы, просуществовавшие до 1754 г., со всех торговых сделок, с пеших и проезжих людей, кабацкие сборы — с торговли пивом и вином. В 1616 г. государство собрало с Устюжны таможенных и кабацких денег 600 руб., в 1649 г. более 1000 руб. В 1713 г. Устюжна с уездом давала казне более 2 тысяч рублей кабацких и таможенных денег. Тяжесть косвенных налогов усиливалась материальной ответственностью населения за полный сбор установленной суммы этих налогов. В случае недобора избранные посадом таможенный голова и целовальники должны были рассчитываться своим имуществом. Из числа других постоянных налогов наиболее тяжелым являлся налог, известный уже в XVI в. под названием «стрелецких хлебных запасов», т. е. сбор хлеба на жалование стрельцам и вообще служилым людям. Взимался он с уездов натурой. Северные поморские уезды и все посады, как правило, платили деньгами по 350—700 руб. в год. В 1679 г. была проведена налоговая реформа, по которой стрелецкие, данные, оброчные, полонянничные и другие мелкие налоги были объединены в единый налог — в стрелецкие деньги. Устюжна платила от 80 коп. до 1 руб. со двора*, или всего от 250 до 400 рублей в год. Реформа формально уменьшала этот налог, но это отнюдь не облегчило поло-

* В XVII в. это был тяжелый налог, для его уплаты надо было продать корову, стоимость которой колебалась от 60 коп. до 1 рубля, или лошадь стоимостью от 1 до 3 рублей.

жение горожан, ибо во время нового всеобщего описания писцы стали записывать полнотяглыми дворами все избенки и кельи бобылей и нищих, что вновь увеличивало тяжесть этого налога.

Тяжелым бременем легла на людей ямская гоньба.

Кроме этих постоянных налогов, правительство с 1613 г. стало вводить особые чрезвычайные налоги получившие название запросных, или пятинных, денег. Только в течение 1613—1619 гг. было семь таких сборов. До 1679 г. эти налоги довольно часто собирались с торгово-промышленного населения. Каждый раз сумма таких сборов с устюжан составляла от 270 до 426 рублей, или в среднем в год от 30 до 50 рублей.

Нельзя не учитывать и такую повинность, как сбор даточных людей, или поставку пожизненных военнообязанных за счет посадского и сельского тяглого населения (проводился до введения рекрутской повинности в 1705 г.). Посад обязан был нанимать и посылать в армию даточных людей, часто с подводами и саперным инструментом. Так, только во время войны с Польшей в 1654—1667 гг. было несколько сборов даточных людей. Собирали по человеку с 50, 25 и даже с 20 дворов на посадах и в уездах. Были сборы даточных людей и на городовое строение.

Особенно большие запросы мастеровых людей, кузнецов и плотников, на городовое и корабельное строение было в начале XVIII в. В несколько раз налоговый гнет усиливается при Петре I.

Кроме платежей и повинностей в казну, посадские люди собирали немалые деньги на разные мирские расходы — на содержание воевод и приказной администрации, церквей, оплату мирских посыльщиков с челобитными и т. д.

В целом с 1614 г. по двадцатые годы XVIII в. по неполным данным, общая сумма налогов и повинностей только по посадку (без таможенных и кабацких сборов) возросла с 400 до 2000 рублей, то есть в 5 раз. А ведь заработки работных людей были низкими. Так, самый квалифицированный кузнец за 14—16-часовой рабочий день в XVII в. получал 3—4 коп., а молотобоец — 1—3 коп.

С 1718 г. начали проводить перепись населения (ревизии), и государство перешло от подворного обложения налогами к подушному. Первоначально с каждой ревизской души взималась подать в 70 коп., затем она была увеличена до 1 руб. 70 коп., а в 1818 г. — до 3 руб. 30 коп. Еще быстрее рос денежный оброк в пользу казны. В 1725 г. взималось оброка 40 коп., а с 1829 г. — 9 рублей. Необходимо учитывать, что все эти налоги собирались независимо от возраста, чем усиливалась его тяжесть на трудоспособное население. Не надо забывать, что светские и духовные феодалы также увеличивали в свою пользу оброки и повинности с крестьян.

Наиболее распространенной формой классовой борьбы ремесленников и крестьян в районе Железного поля, как и во всей стране, было бегство, оставление тягла. Уходили одиночками и целыми семьями в другие города и уезды, уходили временно, чтобы переждать очередную перепись и раскладку заказов, уходили навсегда. Особенно часто убегали кузнецы, спасаясь от непосильного правительственного заказа. Бежали не только посадские люди, но и крепостные крестьяне. В 1710 г. правительство провело новую перепись в надежде обнаружить увеличение дворов в сравнении с предыдущим описанием 1678 г. и этим увеличить сбор налогов. Но перепись выявила громадное уменьшение дворов, что было следствием не только укрупнения

дворов на время переписи, но и массового перемещения населения. Так получилось и в Устюжне с ее уездом. На посаде число тяглых дворов с 297 уменьшилось до 218 (на 26%), а по уезду — с 2411 до 984 дворов (на 59%). Правда, через несколько лет число крестьянских дворов увеличилось до 1643 дворов, но и тогда уменьшение в сравнении с 1678 годом было на 768 дворов (32%). В числе запустевших отмечено 419 дворов, владельцы которых разбежались. Это 54,6% к общему числу запустевших дворов. Правда, и в самой Устюжне всегда было много беглых из других мест. Они не участвовали в тягле, но были нужны в качестве рабочей силы. И потому устюженские кузнецы неоднократно «боем отбивали» от воевод таких людей, скрывали их у себя.

Организованно выступали устюжане и за снижение окладных платежей. Так, в течение двадцатых — сороковых годов XVII в. посадские люди всеми средствами, вплоть до открытых выступлений, боролись за уменьшение налогов. Писцы, описывавшие Устюжну в 1626 г., положили ее в оклад, который был в несколько раз выше оклада таких городов, как Тверь, Углич, Дмитров. В 1646 г. устюжане платили в 16 раз больше налогов, чем жители города Великие Луки. После многолетней борьбы устюженские ремесленники добились уменьшения окладных платежей примерно на 150 рублей в год.

Подача на имя царя челобитий (прошений) также являлась одной из пассивных форм классовой борьбы. Например, челобитье о снижении оклада очередного налога начиналось с традиционного обращения к царю с перечислением всех титулов, затем излагалась суть просьбы. Прекрасно понимая свое место и значение в государстве, устюженские

кузнецы заканчивали челобитие хотя и в почтительных выражениях, но фактически угрозой: «Смилуйся над нами, сиротами твоими, прикажи... а ине людюшка твои врозь разбегутся и казне твоей государевой урон великий будет...»

...И ПРАВИТЕЛЬСТВО ОТСТУПАЛО...

Большое значение Устюжны как центра металлообработки и оружейного дела придавало специфические черты взаимоотношениям местных ремесленников с правительственной администрацией. Очень часто довольно острые столкновения по вопросу оплаты труда заканчивались тем, что правительство, не прибегая к открытым репрессиям и не применяя оружия, шло на уступки, на мирное урегулирование конфликтов.

Вот один из примеров, когда оно вынуждено было отступить. В связи с подготовкой к войне с Польшей правительство давало крупные заказы оружейникам и устанавливало сжатые сроки для исполнения работ. С января по апрель 1629 г. устюжанами выполнялся заказ на ядра общим весом 1647 пудов. В октябре этого же года дается новое задание сковать 17500 ядер разного калибра, весом с 1, 2, 3, 4, 6 и 8 гривенок (гривенка—200 г). Для оформления заказа и наблюдения за его выполнением в Устюжну был направлен А. С. Бедов. Кузнецы не согласились с предложенными условиями и стали разбегаться. Бедову все же удалось обеспечить выполнение задания к маю 1630 г., но в августе был дан новый заказ на 55338 ядер общим весом 6280 пудов. Обстановка все больше и больше накалялась. Дело усложнялось еще и тем, что

заказы оформлялись в кружальном (по присланным образцам) весе, а принимались ядра в местном весе. То ли в силу неисправности местных весов (контаря), то ли потому, что калибр «в гривенках» был условным образцом и потому меньше реального веса, но кузнецы недополучали 17—18% первоначальной суммы заказа. Отказавшись ковать ядра из расчета по 48 коп. за пуд, они добились повышения оплаты до 60 коп. за пуд и к 20 января 1631 года выполнили это задание. В период, когда с таким напряжением изготавливались эти ядра, пришлось срочное задание сковать 9 железных опускных решеток разных размеров к кремлевским воротам и к государственной мельнице на реке Москве. Это было необычное задание, требовавшее высокого качества железа, особой технологии и организации труда. Общий вес решеток с цепями составлял 3208 пудов 30 фунтов. Для выполнения этого заказа из Москвы был послан пристав Богдан Есипов. Кузнецы отказались делать решетки. Они отговаривались незнанием такого дела и низкими расценками. В марте 1631 г. в Устюжну прибыл с особыми полномочиями дьяк П. Т. Пушкин.

В конце 1630 г. пришлось распоряжение строить новый острог. В феврале 1631 г. поступил заказ на 10 тысяч ядер в одногривенное кружало и 3 тысячи пудов дробы. Было прислано 18 образцов железной дробы «большой, средней и меньшей статьи». Воевода определил оплату, как и за ядра, — по 60 копеек за пуд и срок 5 недель. Собранные кузнецы из города и уезда категорически отклонили эти условия. Они доказывали воеводе, что пуд дробы обходится им в два раза дороже пуда ядер, что им в такой срок не под силу это выполнить, так как приходилось на каждого кузнеца по 50 пудов («а двум самым опытным кузнецам с наймитами за день и

ночь более одного пуда не выковать, а неопытным и того не сделать»). И вот воевода ставит на правее кузнецов за отказ ковать дробь, дьяк Пушкин — за отказ ковать решетки, земский староста ведет перепись населения для строения острога. Тюрьма ночью заполнена кузнецами, днем на воеводских дворах идет правож, то есть наказание плетью. Лучшие мастера стали разбегаться, замерла работа в кузницах. Воевода и особо уполномоченные дьяки и пристава, применяя репрессии, шлют гонцов в Москву с запросами, что делать. И правительство предлагает провести опытную ковку дроби и определить реальную стоимость. Оказалось, что пуд дроби стал 93 коп., воевода дал по 90 коп. за пуд. Кузнецы, одержав победу, приступили к работе. Были скованы полосы и цепи для двух решеток и сшивочные гвозди, заказ на остальные решетки в Устюжны сняли.

А вот еще пример. В январе 1632 г. в Устюжну приехал «для государева ядерного дела» Иван Благоево, который сменил воеводу Бедова. Готовясь к Смоленскому походу 1632 г., правительство требовало от устюжан сковать первоначально 62950 ядер, затем еще 338500 ядер общим весом около 30 тысяч пудов, сковать из уклада 300 лопат, 100 заступов, 50 кирок и 10 ломов для армии. Бедову предписывалось принять любые меры для выполнения задания с «раденьем казне государевой». Энергичный и самоуверенный Бедов переписал всех кузнецов, взяв на каждого поручные записи и снизил оплату за пуд ядер до 54 копеек. Но встретил организованный отпор. Как обычно, началось бегство. Причем небывалое по размерам. По дошедшей описи того года, в бегах было 28% от общего числа полнотяглых дворовладельцев. В ответ на требование дать поручные записи на кузнецов и послать людей за

беглецами, земский староста Д. Семенов не только отказался это выполнить, но и прогнал присланных с этим распоряжением пушкарей, а затем от имени кузнецов послал свои условия. Кузнецы требовали не только повысить оплату за ковку ядер до 60 коп. за пуд, но и оплачивать весовую разницу между московским «кружальным» и устюженским контарным весом. И вновь правительство пошло на уступки, полностью удовлетворив требования устюжан. В начале 1633 г. был получен заказ на 100 тысяч ядер. В это время заканчивалось строительство нового острога. Занятые на его строительстве окрестные крестьяне добывали мало руды, жгли мало угля и в несколько раз меньше выплавляли кричного железа. К тому же предыдущее лето было дождливым, залило водою все рудные месторождения. Цены на железо и уголь повысились. Поэтому кузнецы не соглашались ковать по 60 коп. за пуд и в устюженский вес. Проведенная опытная ковка ядер на условиях сдельной поденной оплаты определила стоимость в зависимости от калибра от 67 коп. до 1 руб. 08 коп. за пуд. Пушкарни, посланные воеводой за беглецами, были избиты. Из Москвы пришла грамота «ослушников бити батогами, метать в тюрьму». Но для выполнения этого приказания у воеводы не хватало стрельцов. Попытка забрать лучших кузнецов на правож не удалась, так как пушкарни и рассыльщики были отбиты и возвратились ни с чем. Работы приостановились. И опять правительство пошло на уступки.

Хотя главное острое классовое борьбы было направлено против феодально-крепостнического гнета, но уже в XVII в. все больше обостряется она и внутри самого посада, между зажиточной частью его населения и беднотой. Обострялись внутрисадские отношения, в первую очередь из-за раскладки

налогов, особенно чрезвычайных, запросных, ямских и разных сборов на земские нужды. Зажиточные стремились провести так раскладку очередного платежа, чтобы значительная его доля пала на малоимущих. Вот яркий этому пример. В 1614 г. был дан заказ сковать 300 пищалей. Первоначально обещали платить по 1 руб. 80 коп. за пищаль, а потом пришло распоряжение оценить работу только по рублю. Все кузнецы и молотобойцы единодушно выступили за свои права, отказались работать. Стрелецкий сотник В. Лобутин послал стрельцов с приказанием арестовать зачинщиков и посадить в тюрьму. Но посадские люди отбили у стрельцов арестованных, а затем «скопом» пришли на двор к сотнику и чуть не убили его.

Но в этом же году в Устюжну пришла грамота о сборе пятинных денег. В ней указана общая сумма налога на весь посад, а сами горожане должны были разложить его между собой «по промыслам и животам своим». Избранные для этого целовальники начали «мирволить прожиточным людям, а молодчих имали и, приводя к себе в земскую избу, правили с них немерные доходы». В ответ на это «молодчие и худые» люди объединились и стали «лаять прожиточных людей». Посыпались взаимные жалобы. Воевода с тревогой сообщает в Москву, что мелкие посадские люди перестали слушаться, денег в городские расходы не несут и ушли за острог (в то время почти все население жило в недавно построенной крепости), многие кузнецы и молотобойцы прекратили работать. Далее он сообщает, что мелкие люди «завели на Устюжне казачий быт, всех черных людей привели к вере, знаменовались образом и учинили заговор на том, что им земских целовальников не слушать, а в те городские расходы по сыскному верстанию не платить и

на правеж друг друга не давать». Воевода послал пушкарей привести зачинщиков братьев Терентия, Михаила и Кирилла Осерехлевых, но те не пошли к воеводе, а все мелкие люди пришли «на земских целовальников и на всех лучших людей скопом и заговором, и шумом великим» и хотели их «побить насмерть». Только вмешательство стрельцов предупредило столкновение. Но правительство, заинтересованное прежде всего в выполнении своих заказов, не идет на репрессии, предлагает пересмотреть раскладку налогов. Вместе с этим дается указание «смутьнянз имать, бить батогами и метать в тюрьму». Этой фразой правительство прикрывало свое отступление, ибо никаких реальных мер не могло предпринять без ущерба для производства пищалей и пушечных ядер. Борьба между беднотой и зажиточными обострялась каждый раз, как только начиналась раскладка новых налогов. В 1617 г. беднота опять пошла «скопом» на зажиточных.

НЕ БЕЗ ВЛИЯНИЯ КРЕСТЬЯНСКИХ ВОЙН

Безусловно, что городские восстания в 1648—1650 и в 1662 гг., крестьянские войны под предводительством Степана Разина и Емельяна Пугачева находили живой отклик не только в Устюжне, но и среди крепостных крестьян — копачей, угольщиков и металлургов Железного поля.

В 1656 г. к устюженскому воеводе И. Ф. Маслоу примчался дворовый человек Петра и Ивана Батюшковых. Он сообщил, что крестьяне окружили усадьбу, стреляют из ружей, обложили дом соломой и хотят поджечь. Что послужило толчком к выступлению крестьян, остается невыясненным, но известно, что «зачинщиками» были крестьяне сельца

Осинювик Иван Семенов со своими сыновьями Семеном и Мартьяном да Иван Ефремов, Федор Емельянов, Мартьян Карпов и другие. По-видимому не сумев захватить усадьбу, крестьяне пошли в другие села и деревни поднимать там крестьян. Более года они наводили страх на помещиков. Из Москвы следовали одно за другим строжайшие предписания воеводе «воров» переловить, а зачинщиков немедленно отослать в Москву. В 1664 г. воевода сообщил, что вокруг Устюжны на дорогах беспокойно, «чинится большое воровство», помещики просят помощи.

Вряд ли не докатились волны крестьянских войн XVII и XVIII вв. и до Устюжны. Пока не обнаружены свидетельства, но, видимо, волнения нижегородцев в 70-х годах XVII в. против Тихвинского монастыря происходили не без влияния участников восстания под руководством Разина. В эти годы подьячий С. Яковлев сообщал в Москву, что деньги он собрал, но отправить их не решается, «так как по дорогам чинятся великие грабежи»¹⁸.

Особенно бурным был XVIII в. — век дальнейшего усиления феодально-крепостнического гнета во всем Русском государстве, в том числе и в районе Железного поля. Здесь стали определяться и новые черты классовой борьбы. Если в предыдущем столетии центром и ее ведущей силой были ремесленники самой Устюжны, то впоследствии это значение города постепенно уменьшается.

Как мы выяснили, Устюжна становилась административно-торговым центром этого края. Не только добыча руды и плавка кричного железа, но и металлообработка вошли в структуру крестьянской промышленности. Изменился и ассортимент кузнечного ремесла. Отпали государственные заказы на оружие. Главным видом кузнечного дела стало про-

изводство гвоздей. В Устюжне и других городах купцы-скупщики крестьянской железоделательной продукции отрывали непосредственного производителя от рынка, становились эксплуататорами их. Противоположность между городом и деревней усилилась, ранее существовавшие производственные связи разрушились. Теперь не только помещик и монастырь, как владелец крепостных крестьян, но и город вполне закономерно в глазах сельского промышленника являются классовым врагом. Если в XVI—XVII вв. городские кузнецы и сельские копачи, угольщики, доменщики и кузнецы единым фронтом боролись за свои права, то впоследствии положение изменилось.

Правда, в начале XVIII в., когда в Устюжне стал действовать завод и состав рабочих людей пополнился за счет приписанных к нему крестьян, выступления против эксплуатации носили еще совмещенный характер.

В 1702 г. воевода В. Е. Лутовинов сообщал, что в Устюженском и Новгородском уездах чинятся большие грабежи, пограблены вотчины князя И. М. Егупова-Черкесского (село Елкино), стольника И. И. Лодыгина (село Никольское), вотчины Н. М. Отрепьева, М. И. Дурова и других. Самым тревожным для воеводы было то, что отряды «разбойников» многочисленны, имеют человек по семьдесят, со своими знаменами, и двигались они на Устюжну, где находилась пороховая и оружейная казна. Воевода также сетовал, что торговые посадские люди Устюжны разъехались на ярмарки, а помещики и вотчинники из домов своих съехали в Ладогу и Великий Новгород на государеву службу, служилых людей у него нет и не с кем обороняться. Воевода не надеялся на кузнецов и молотников, на массу рабочих людей, которые жили в Устюжне.

в них он видел, и видимо не без оснований, сторонников восставших крестьян¹⁹.

В 1812 году начались крупные волнения крестьян Понизовской и Уломской волостей. Эти волнения оказали большое влияние на крестьян всего Устюженского уезда. Уломские крестьяне от Кириллов монастыря попали к князьям Дашковым. В 1811 г. дочь Дашковой продала крестьян заводчику А. И. Яковлеву, который приказал отправить всех мужчин на Холуницкий железный завод в Вятскую губернию. Посланный Яковлевым для этой цели в Улому приказчик Ведерников сумел отправить на завод 200 человек. И продажа крестьян новому владельцу, и отправка их на завод вызвали в 1812 г. волнения. Крестьяне отказались признать Яковлева своим хозяином и ехать на завод.

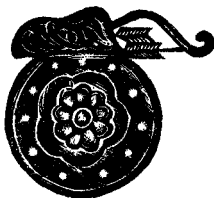
Ведерников по ночам вязал спящих крестьян, порол их, отбирал имущество, грозил всем ссылкой в Сибирь. Ничего не помогло. Для приведения к повиновению была вызвана сотня казаков, а затем в деревни был введен и Башкирский отряд, который, видимо, до этого базировался в Устюжне. Но это только подлило масла в огонь. До 600 крестьян, вооружившихся пиками, бердышами, рогатинами, ружьями и даже двумя пушками, подняли восстание.

Дело дошло до рассмотрения в кабинете министров, несколько раз о нем докладывали царю. Был 1812 год, шла война, а в Новгородской губернии и в Кадниковском уезде Вологодской губернии крестьяне Яковлева подняли восстание. Кабинет министров поручил объявить крестьянам, что их требование — не отправлять на заводы — удовлетворено, и в то же время послал полковника Чуйкевича ликвидировать волнения.

Казалось, что крестьяне начали успокаиваться.

Но в это время стали возвращаться те немногие из взятых на завод двухсот крестьян, которые остались в живых. Большинство же погибло на заводе в связи с тяжелыми условиями труда и эпидемией какой-то болезни. Крестьяне вновь заволновались. Ни убеждения Чуйкевича, ни проповедь вызванного архимандрита Моденского монастыря не имели успеха. Ночью Чуйкевич отдал приказ Башкирскому отряду занять деревню Давыдово и другие. Начался бой. Крестьяне «дрались и отражали башкирцев отчаянно», полковник был ранен, среди крестьян насчитали только убитыми до 20 человек. Крестьяне были разбиты. Чтобы не быть захваченными, многие разбежались. В деревнях стало безлюдно. Но вскоре они стали возвращаться большими и хорошо вооруженными группами. Пришлось вызвать 170 солдат Вологодского полка.

Только в 1813 г. крестьяне были усмирены. Но в 1826—1827 гг. начались волнения среди крестьян помещика И. Теглева и помещицы Путиловой в Устюженском уезде. Дело закончилось победой крестьян. Известны и многие другие выступления, говорящие о том, что борьба шла непрерывно. Подходили шестидесятые годы XIX в., когда царизм был вынужден отменить крепостное право и провести буржуазные реформы. Классовая борьба тоже вступила в новый период своего развития.

5. В ГОДЫ ТРЕХ РЕВОЛЮЦИЙ

ПРАВ ЛИ КУПРИН?

В начале XX столетия выдающийся русский писатель А. И. Куприн дал яркую, печально известную характеристику Устюжне как типичному уездному городу царской России накануне ее первой революции.

Однако мы погрешим против истины, если рассмотрим в общем-то верные высказывания А. И. Куприна о чиновно-купеческой Устюжне, на весь народ, на городских ремесленников и крестьян уезда, всегда отличавшихся трудолюбием, на протяжении многих столетий вносивших весомый вклад в развитие производительных сил страны, в укрепление ее обороноспособности.

Конечно, для внешнего облика дореволюционной Устюжны были характерны черты, подмеченные писателем. Как и соседствующий Весъегонск, Устюжна тихо подремывала, прижавшись к берегам спокойной Мологи. Забыто былое величие. Местные тузы-купчины и мещане-обыватели даже слегка обижались, когда их называли «кузнецами». Казалось, что в этом забытом краю будет вечным столетний «отцам города» установившийся порядок.

Окруженный болотами и лесами город даже

количественно почти не рос. В 1840 г. в нем проживало всего около 2500 человек, в два раза меньше, чем в середине XVI в. В числе жителей было 300 человек духовенства и членов их семей (12% всего населения города!) и более 600 человек купеческого сословия, или 25%. В начале XX века здесь существовало в основном мелкое ремесленное производство, в котором было занято чуть более 500 мастеров и 60 учеников. На ректификационном и лесопильном заводах, на спичечной фабрике, построенной в 1912 г., на двух мукомольных мельницах и на винном складе работало еще около 100 человек.

Но иное дело — Устюженский уезд. Он был одним из тех уездов Новгородской губернии, в которых начинала складываться своя промышленность и формироваться рабочий класс. В 1913 г. в уезде проживало около 125 тысяч человек. На 23 заводах и фабриках было занято около 2500 рабочих и служащих. На Покровском, Смердомском и Михайловском стекольных заводах, входивших в Устюженский уезд, работало 862 человека, на лесопильных, деревообрабатывающих и бумагоделательных предприятиях более 500 человек. В 1905 г. вступила в строй Северная железная дорога (Вятка—Вологда—Череповец — Тихвин — Петербург). Эта дорога пересекала северо-восточную часть Устюженского уезда, где была построена станция Бабаево. Так в уезде возник небольшой отряд рабочих железнодорожного транспорта.

Наконец, большое количество ремесленников и крестьян было занято в речном судостроении и на обслуживании речного транспорта. На сравнительно раннее развитие судостроения по берегам Мологи и Чагоды указывают источники, начиная с конца XVI в. Возведение новой столицы в устье Невы способствовало росту товарооборота по рекам, свя-

зывающим Петербург с Волгой. В 1811 г. открылось движение по Тихвинскому каналу, шлюзы которого начинались у Соминской пристани Устюженского уезда. В 40-х годах XIX в. более 5000 различных лодок перевозили товары стоимостью до 10—15 млн. рублей ежегодно. В деревнях, расположенных по берегам реки Мологи, строились суда. Это были лодки-соминки грузоподъемностью до 2,5 тыс. пудов, «тихвинки» (местное название «межеумок») грузоподъемностью до 6 тыс. пудов и небольшие паузки. В самой Устюжне, в Лентьево, Сомине и в других местах уезда во второй половине прошлого столетия ежегодно спускалось на воду от 800 до 1000 судов разных размеров. За 5 лет (1865—1869) было построено 7740 речных судов на 15 млн. рублей, в том числе 6538 «тихвинок». В судостроении было занято более 2 тыс. человек.

В таких деревнях, как Лентьево, Осинополье, Ванское, почти все трудоспособные мужчины занимались строительством лодок. Эти села были скорее ремесленными, чем сельскохозяйственными поселениями. Умельцы, не находя работы на месте, часто уходили на заработки в Рыбинск, Ярославль и особенно много в Петербург. Местные крестьяне были заняты обслуживанием речного транспорта. На «соминку» требовалось два гребца, из них один лоцман, а на «тихвинку» — три человека. Дополнительно нанимали рабочих для буксировки судов. Погрузки и разгрузки их, так как в устье Чагодощи, у д. Лентьево, грузы с «соминоков», идущих вверх по реке из Рыбинска и Весьегонска, перегружались на более мелкие суда-паузки, и затем уже буксировались лошадьми в течение семи суток рекою Чагодощей до следующего перевалочного пункта — пристани Сомины. Особенно труден был участок Мологи от д. Липенки до Моденского монастыря, где

затрудняли движение Шалочские гряды. Из Рыбинска и Весьегонска везли главным образом зерно и муку. Устюженский уезд ежегодно сплавлял к Тихвину до 300 тыс. пудов зерна, а также до 250 тыс. пудов смолы и дегтя, до 200 тыс. пудов ивовой коры; стекло и изделия из него, уломский гвоздь, лесоматериалы. Вниз по Чагодоше и Мологе сплавлялся лес. Только из дач частных владельцев Устюженского уезда в 1896 году сплавлено более 20 тыс. куб. сажень дров, более 700 тыс. штук бревен, большое количество бондарной клепки, шпал, древесного угля. По довольно не полным и не точным подсчетам, количество рабочих, занятых в обслуживании речных путей и судостроения, в Устюженском уезде составляло 7—10 тыс. человек.

Уже в 50-х годах развернулась классовая борьба крепостных крестьян за землю и волю. Бурными были события в имении распутного и жестокого помещика отставного полковника Н. Ф. Страхова.

В 1848 г. он купил еще две деревни, Ярцево и Денисово. Но когда Страхов приехал вступать во владение новым поместьем, крестьяне единодушно отказались выполнять его распоряжения. Десять лет продолжались волнения. В поддержку «мятежников» выступили крестьяне из деревни Избищи, которые составили об этом особый приговор. Страхов послал донесения уездному предводителю дворянства и в дворянскую опеку о неповиновении крестьян. Одновременно он попытался сослать в Сибирь главного зачинщика — избищанина Ефима Елисеева, «как вредного человека в имении, угрожающего опасностью» жизни помещика. Елисеев укрылся в доме местного священника Александра Иваницкого, сочувствовавшего мятежникам.

Зимним вечером крестьяне собирались на сходки, бурно обсуждая текст прошения на имя царя.

Эти волнения привлекли внимание уездной администрации, о них дошли вести в Новгород и Москву. Шли годы, но крестьяне так и не признавали своего нового владельца, который вынужден был заявить о передаче купленных деревень своему сыну Константину. В декабре 1853 г. дело рассматривается в дворянском собрании. Отказавшись признать Страхова виновным в жестоком обращении с крестьянами, собрание все же посчитало, что привлеченный к следствию материал может оставить некоторые «подозрения». И эти «подозрения» столь сильны, что в случае новых споров и волнений следует наложить опеку на все имение. По существу, дворянское собрание пошло на уступки крестьянам. Дело не только в том, что самодурство Страхова было очевидным. Дворяне не могли не учитывать, что в 1853 г. началась Крымская война, и решение об опеке было продиктовано необходимостью «предупредить новые волнения в деревнях».

Как дальше развивались события, по имеющимся материалам не удастся проследить, хотя, судя по тому, что ярцевские крестьяне не считали себя выкупными, а страховские крепостные получили более крупные наделы в сравнении с другими, все это дает основание предположить, что десятилетняя борьба их не осталась безрезультатной.

В 1861 г. пало крепостное право. С амвонов 85 церквей города и уезда читался манифест о так называемом освобождении крестьян. Сколько радости и надежд было у народа! И какое же горькое и обидное ждало разочарование! Реформа 1861 г. хотя и носила буржуазный характер, но была проведена в интересах помещиков, закрепив надолго пережитки крепостничества.

Как везде, так и в Устюженском уезде помещики отобрали у крестьян под видом «отрезков

огромные земельные угодья, находившиеся в пользовании деревень до реформы. Согласно «Положению о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости», устанавливались высшая и низшая нормы надела. Высшей нормой для Новгородской губернии, куда входил и Устюженский уезд, было 6 десятин земли на ревизскую мужскую душу. Помещик передавал этот надел крестьянам не в собственность, а лишь «в постоянное пользование». За пользование землей крестьяне должны были нести повинность вплоть до оформления выкупной сделки и считались «временнообязанными». Выкупная сделка оформлялась в виде уставных грамот под руководством назначаемых из числа дворян мировых посредников. При оформлении сделки 20% всей стоимости получаемой земли крестьяне обязаны были внести сразу же наличными, а остальные 80% выдавало помещику государство. Крестьяне обязаны были погасить эту ссуду, выплачивая государству в течение 49 лет стоимость земли да еще и огромные проценты.

Нужно отметить, что в среднем по Европейской России отрезки составляли 16 процентов, а по Устюженскому уезду при наделе даже по высшей норме они составили 36 процентов...

И после реформы в Устюженском уезде сохранилось крупное помещичье землевладение, как один из главнейших пережитков крепостничества. По данным всероссийского учета, проведенного в 1877 г., в Устюженском уезде в руках крестьян оказалось всего лишь 198 тысяч десятин, или 18,7%. Остальная земля — почти один миллион десятин, была по-прежнему в руках помещиков, купцов и духовенства.

Вместе с этим зарождался слой фабрично-заводского и транспортного пролетариата. Революциони-

зирующее влияние особенно оказывали те, кто уезжая в «Питер», общался там с промышленными рабочими, а многие устюжане становились сами кадровыми рабочими столицы. Уже в 80—90-е годы XIX в. ежегодно выдавалось по 6—8 тысяч паспортов на временные отлучки населению податного сословия, в том числе по полторы-две тысячи паспортов сроком на год и более. Позже они возвращались и становились вместе с передовыми местными рабочими «возмутителями спокойствия» в уезде, а многие позднее будут возглавлять революцию и революционные преобразования.

ПАМЯТНЫЙ ДЕВЯТЬСОТ ПЯТЫЙ

Разгром царской армии и флота на Дальнем Востоке, падение Порт-Артура вызвали возмущение даже у либеральничающих устюженских помещиков.

Остро реагировал на поражение царизма в войне народ. Мастеровой стеклозавода И. Жарков говорил возвратившемуся с дальневосточного фронта Н. Петрову: «Ты пришел из армии, где и брата своего бил. А вот я пойду в солдаты, так не буду бить своего брата, а прежде убью царя, а потом министров. И тогда переменится строй жизни и жить будет хорошо». Бурной была реакция на январские события 1905 г. железнодорожников Бабаево и стеклодувов Чагоды. Забастовали рабочие Петровского стекольного завода. В середине апреля в Устюжне распространялись прокламации ЦК РСДРП и Рыбинской группы РСДРП, а 1 мая состоялась первая маевка рабочих и молодежи города. В ней приняли участие крестьяне деревень Оснополье, Лычно, Хотыль.

В ноябре 1905 г. в Новгороде организовалась группа РСДРП, которая развернула работу и в уездах. Литература и листовки привозились в Бабаево, а оттуда переправлялись в Устюжну. Видимо, уже в 1906 году в городе была организована социал-демократическая группа. К сожалению, пока полных данных о ее деятельности нет, но в архивах жандармского управления Новгородской губернии в числе различных политических организаций Устюженского уезда числилась и группа Российской социал-демократической рабочей партии большевиков. В этом же году издавалась социал-демократическая нелегальная газета «Борьба». Ни одного номера этой газеты не сохранилось. Можно предполагать, что издавалась она не в Устюжне, а в Бабаево, где деятельность социал-демократов была значительно шире и эффективнее. Бесспорно одно, что программа РСДРП становилась все больше известна в среде рабочих и крестьян. В январе 1906 г. на маскараде студент новгородской духовной семинарии С. М. Щеглов поднял на сцене красный стяг с лозунгом: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» Во время арестов участников революционного движения, особенно в 1907 г., жандармы находили печатные прокламации ЦК РСДРП, новгородской и рыбинской групп социал-демократической рабочей партии, извещение ЦК об объединенном съезде РСДРП, сочинения Маркса и Энгельса.

Ширилось крестьянское движение. Прежде всего в волостях, где было ужасающее безземелье, и в волостях, близко находившихся от фабрично-заводских поселков. В июле 1905 г. началась борьба крестьян Никифоровской волости за отчуждение помещичьей земли. Восстали почти все крестьяне Белокрестской волости с требованием хлеба, пытались

сжечь в Охоне усадьбу земского начальника Певцова. Начались массовые порубки леса в Покровском имении графа М. П. Толстого, в лесных дачах купцов Поздеева, Кошелева и других. Особенно массовый характер приняли вырубки леса крестьянами Бабаевской волости. Правление товарищества Ярославской Большой мануфактуры телеграммой запрашивало у новгородского губернатора солдат для охраны лесных дач, которыми оно владело в Меринской волости (более 30 тысяч десятин). Граф М. П. Толстой 4 января 1906 г. телеграфировал, что крестьяне д. Бортниково не только самовольно рубят лес, но разрушили постройки лесного кордона, не допускают станового и урядников обмерять нарубленный лес. В имениях князя Ухтомского, в усадьбах Карауловых, Курбатовых, Нотбек, Певцова, Штемпеля и других захватывались или поджигались усадебные постройки, сено в стогах и в сараях.

В 1906—1907 гг. крестьянами все чаще стали выдвигаться политические требования. Жители Карело-Пестовского сельского общества Охонской волости на своем собрании приняли такое обращение к депутату Государственной думы: «Без земли и права, без свободы и просвещения нам нельзя жить... Добывайте нам землю и волю... Дайте нам такой закон, чтобы земли казенные, удельные, кабинетские, церковные и частновладельческие перешли в руки народа, чтобы землею пользовался тот, кто обрабатывает ее своим личным трудом». Крестьяне Сокольнического и Мсчальского сельских обществ Мезженской волости еще более четко определили свои политические требования: «Не платить податей, не давать молодых солдат к призыву, упразднить полицию».

Полукрестьянское-полупромышленное население

деревень Чирец, Оснополье, Ванское, жалуясь на малоземелье, требовали уничтожения института земских начальников и полиции и отмены платы священникам. Крестьяне волости Лычно в наказе члену Государственной думы, отметив, что они «находятся на краю огромной безысходной нищеты», просили отмены косвенных налогов, введения взамен подоходного нового — прогрессивного налога, всеобщего и бесплатного обучения детей за счет государства, введения законов, одинаковых для бедных и богатых. На одном из собраний они заявили: «Царя в России вовсе не нужно».

В Устюжне и по деревням читалось стихотворение «Песня ходока», напечатанное в виде листовки. В нем рассказывается, как по просьбе мира пошел ходок к царю, но не принял его царь:

И по царскому велению
За прошение мужиков
Его милости пательщик
Был сподоблен кандалов.

Обстановка накалялась. Земский начальник Унковский сообщал, что в Ефимовском и Сомино крестьяне «обнаружили полное неповиновение» и ему никакими мерами не удалось прекратить беспорядки. В другой части уезда, по всему Весьегонскому тракту конные стражники снимали с дорожных столбов десятки прокламаций. Новгородский губернатор Медем в июле 1906 г. обратился с просьбой к тверскому губернатору направить в Устюжну немедленно стражников, «присутствие которых крайне необходимо».

Находившиеся во временных отпусках матросы и солдаты призывали не платить налоги, не повиноваться начальству. Крестьянин Оханской волости, работавший в Петербурге, писал в августе 1906 г.

жене и землякам: «Уведомляю вас, соседи, что оброка не платить ни копейки, а если будут требовать, то вы начальство бейте на умор до смерти»²⁰.

Надо воздать должное учителям, сыгравшим немалую роль в революционной пропаганде среди крестьянства. Из числа их назовем учителя Избонщенской земской школы Александра Александровича Митрофанова, который уже в 1903 г. организовал чтения для взрослых, публично порицал духовенство, высказывал материалистические взгляды. Учитель Г. Демидов на собрании крестьян в Основольском училище в ноябре 1905 г. не только разъяснял суть Всероссийской Октябрьской политической стачки, но и призывал вступить «в союз всеобщей забастовки», не выходить на работы, не платить выкупных платежей, не давать в армию рекрутов.

Призывы Г. Демидова принимались горячо. Он же с большевистских позиций разъяснял лживый характер царских обещаний в Манифесте 17 октября, что настоящие льготы народ получит, когда возьмет власть в свои руки.

Несмотря на значительную революционную активность рабочих, крестьянства и передовой интеллигенции, в Устюженском уезде, как и в соседних с ним Череповецком и Весьегонском уездах, организованного рабочего движения в годы первой революции не возникло. Были лишь небольшая группа революционно настроенной интеллигенции и отдельные социал-демократы, видимо, примыкавшие к большевикам.

Революция 1905 года потерпела поражение. Как и везде, в Устюжне и ее уездах многих участников революционного движения арестовали. Местные помещики торжествовали победу.

А. И. Куприн, неоднократно посещавший Даниловское, создал несколько рассказов, в сюжетную нить которых органически вписаны и картины из жизни устюженского крестьянства. Однако труженики деревни изображались писателем как темная, косная, не поддающаяся культурному воздействию масса. Занесенные снегом, окруженные «столетним бором, где водятся медведи», глухие деревни вокруг Даниловского символизируют только непроходимую дикость всей крестьянской жизни. Писатель высказывает ироническое отношение к гордости устюжан за свое прошлое, выраженное известным народным афоризмом: «Устюжна — железная, люди — каменные». О жизни рабочих стекольных заводов и бабаевских железнодорожников, кузнецов Понизовья и Уломы он вряд ли и знал. Потому и дал столь одностороннюю и тенденциозную картину социальной и культурной жизни народа.

Не такая сонная и безмятежная жизнь текла в городе и уезде, как это можно понять из произведений А. И. Куприна. Не пассивно, а горячо и страстно откликались рабочие и крестьяне уезда на острые и злободневные события того времени. Начавшаяся мировая война активизировала общественное сознание. Все больше и больше люди узнавали о большевиках, их программе. В июле 1914 года был арестован мастер лесопильного завода в Бабаево Иван Матвеевич Кузнецов за принадлежность к социал-демократам. При обыске у него, кроме марксистской литературы, был найден экземпляр газеты «Рабочий» и отобраны квитанции на перевод денег в редакцию газеты «Путь правды», «Трудовая правда», «За правду» и другие большевистские издания. Голос «Правды» доходил до передовых рабочих. Ряд

уроженцев уезда, находясь в армии, вступали там в партию большевиков, принимали активное участие в подготовке Октябрьской социалистической революции в Петрограде, а затем приехали по заданию партии на родину. В «Адресной книге ЦК РСДРП(б)» за 1917—1918 гг. в числе местных организаций РСДРП и отдельных лиц, с которыми Центральный Комитет партии поддерживал непосредственную связь, есть и несколько записей по Устюженскому уезду. С рабочими депо станции Бабаево связь осуществлялась через Г. Т. Белан. С организацией Покровского стеклозавода Белокрестской волости связь поддерживалась через Забродина. Далее в «Адресной книге» даны адреса Верховско-Вольской организации (Алексей Кисляков), Соминской (М. А. Беспалов), Устюженской (А. Ф. Филиппов)²¹.

О деятельности этих организаций или групп пока еще мало известно. Более или менее полно удалось восстановить деятельность Алексея Филиппова, агитатора ЦК партии большевиков по Новгородской и Тверской губерниям. Это уроженец д. Родишино бывшей Соболевской волости. Отец его был пастухом. В юности ушел Алексей в Петербург. После немалых мытарств он поступает на завод. Там и учился профессиональному мастерству и умению вести активную пропаганду и агитацию. Посланный агитатором на две губернии А. Ф. Филиппов проявил себя талантливым организатором. Он сыграл немалую роль в разъяснении программы большевистской партии.

После победы Февральской буржуазно-демократической революции и свержения царского самодержавия события в городе и уезде развивались так же, как и в других районах страны. Правда, были и местные особенности, которые представляют интерес, поскольку позволяют более детально исследо-

вать процесс борьбы за установление Советской власти в Устюженском уезде.

На место царских чиновников пришли чиновники Временного правительства. Это смена чисто формальная. Власть в городе и уезде осуществляли уездный комиссар Временного правительства адвокат И. И. Крылов и председатель земской управы эсер И. М. Ефимьев. Во главе городской думы стоял судовладелец А. Д. Иконников. Он же и возглавлял сформированный в марте 1917 года в составе 12—14 человек «Комитет общественной безопасности», из которого позже выделился «Комитет девяти» — основное руководство местных контрреволюционных сил.

Если в Череповце уже в марте был создан Совет рабочих и солдатских депутатов и вскоре был проведен уездный съезд крестьянских депутатов, то в Устюжье Советы возникли позже. Только 17—19 июня (30 июня — 2 июля) 1917 г. был проведен «Уездный съезд крестьянских и рабочих депутатов». Фактически он не являлся съездом Советов, так как нигде Советы еще не были оформлены. По распоряжению оргкомитета земской управы было избрано по два делегата от каждой волости, по одному делегату от стеклозаводов и спичечной фабрики «Север», от рабочей группы города пришли правые эсеры из местной интеллигенции, а всего на съезде присутствовало 53 делегата, два представителя от Новгородского Совета рабочих и солдатских депутатов и один (П. М. Третьяков) от Петроградского Совета, видимо, меньшевик.

Доклады на съезде сделали эсер И. М. Ефимьев и помещик Н. А. Окунев. Первый выступил с сообщением об организации на основании закона Временного правительства волостной земской единицы и высказал надежду на возрастание роли «новой де-

мократической ячейки в жизни трудового народа». И ни слова о Советах!

Н. А. Окунев выступил по аграрному вопросу с таких реакционных позиций, что возмутились даже эсеро-меньшевистские депутаты съезда. Составленная в эсеровском духе резолюция завершилась таким пунктом: «До проведения земельной реформы Учредительным собранием недопустимы захватные действия...» Съезд осудил действия «большевиков и анархистов» и принял решение о скорейшей организации волостных земств.

Так решал съезд актуальные вопросы революции. Таковую же политику пытался осуществлять избранный на нем исполнительный комитет, который оказался придатком уездной управы, городской думы, и, главным образом, он стал придатком создаваемых в то время разных кадетско-эсеровских комитетов.

В деревнях работали представители питерских рабочих, солдаты, большевистские агитаторы. Крестьяне Охонской волости, не дожидаясь Учредительного собрания, захватили скот и инвентарь помещика и лидера кадетов Родичева. Лентьевские крестьяне отказались платить арендную плату акционерному обществу. Стали забирать в свои руки помещичью, церковную и казенную земли крестьяне Никифоровской волости.

Одна устюженская помещица записывала летом 1917 года в своем дневнике «кошмарные» вести о действиях крестьян и избранных ими волостных комитетов. Оказывается, что все ее крестьяне, такие мирные доселе, отказались выполнять полевые работы не только у нее, но и у помещицы Трусовой, вырубили целую березовую рощу и захватили покосы, у князя Ухтомского выгородили пастбищный загон со всем усадебным скотом, от помещицы Снок-

саревой потребовали отпустить всех рабочих. Перечисляя все это, автор дневника заканчивает словами: «Косматый зверь во всей своей неприглядной бесшабашности просыпается в русском человеке, пока его не посадят на какую-нибудь цепь... Только победы на фронте заставят очухаться и тыл...»

Ах, как хотелось помещикам «посадить на цепь» взбунтовавшегося мужика! Да не смогли. Власть за волостью начали создавать свои комитеты, которые хотя официально и не назывались Советами, но они явочным путем в большинстве случаев осуществляли политику в интересах трудового крестьянства, политику Советов.

ПЕРВЫЙ ГОД НОВОГО МИРА

25 октября (7 ноября) 1917 г. свершилась Великая Октябрьская социалистическая революция. II Всероссийский съезд Советов объявил о переходе всей власти в руки Советов. В числе участников событий 7 ноября 1917 г. был электрик легендарного корабля революции «Аврора» Яков Николаевич Ананьев, уроженец д. Орел Устюженского района. В памятную ночь с 6 на 7 ноября ему было поручено обеспечить бесперебойную работу всех электроприборов и энергосистем корабля, в том числе и подачу питания на руль, боевой прожектор, освещавший Зимний, носовую шестидюймовку, из которой стреляли по дворцу.

После демобилизации Яков Николаевич возвратился в родные края, работал председателем Лентьевского волисполкома Устюженского уезда. Потом громил Юденича. В 1930 г. создавал колхоз в деревне Орел, был его первым председателем. Сражался с фашистами. После войны избран председате-

лем Орельского сельсовета. С кораблем Яков Николаевич поддерживал связь. В послужном списке экипажа «Авроры» за октябрь 1917 г. находим устюжан Егора Павловича Кучина, Василия Павловича Моисеева, Никиту Герасимовича Орлова.

Уроженка Устюжны, член партии с 1906 г. Людмила Модестовна Быстрова в исторические дни Октября дежурила в Смольном. Были и такие, кто встречались с Я. М. Свердловым и другими вождями партии.

Комитет девяти в Устюжне прилагал немало усилий к тому, чтобы скрыть от народа весть о провозглашении Советской власти, постановления II съезда Советов. В ноябре созывается земское собрание, на котором один из докладчиков отметил все возраставшее влияние большевиков в уезде. Действительно, рабочие, ремесленники и крестьянская беднота уезда шли за большевиками. Подтверждением этому служит тот факт, что осенью 1917 г. на выборах в Учредительное собрание за большевистский список в волостях голосовало от 35 до 50% всех избирателей-крестьян.

Правда, оформление Устюженской большевистской организации прошло значительно позже, чем в Череповце. Там в октябре было проведено общегородское собрание и избран городской комитет большевистской партии, который и возглавил борьбу за установление Советской власти. Несколько иначе шло создание большевистской организации в Устюжне. Здесь большевики первоначально начали борьбу за установление Советской власти не в городе, где было кадетско-эсеровское засилие, а в волостях, в Бабаево и на стеклозаводах.

Наиболее энергичным и талантливым большевиком-организатором был Яков Федорович Кедров из Перской волости. Еще в юности уходит он в Петер-

бург. Девять лет работает на Невском судостроительном заводе, затем 5 лет на заводе Эриксона. Здесь принимает участие в революционном движении, вступает в партию большевиков.

В конце 1917 года Яков Федорович возвращается по заданию партии в Устюжну уже опытным организатором. Добившись роспуска волостного комитета и выборов волостного Совета, Я. Ф. Кедров организовал большевистскую ячейку в Перской волости. Здесь же, в Перской волости, большую помощь Я. Ф. Кедрову оказывал его брат Михаил Федорович.

Первой женщиной коммунисткой уезда была Вера Федоровна Соломонова. Ее отец Федор Макарович — выходец из крестьян Череповецкого уезда. Работал статистиком в Устюженской уездной управе. За выступление на сельском сходе с призывом к экспроприации земель помещицы Соколовой (Соколихи) попал под надзор полиции. Узнав о получении приказа на арест, бежал из Устюжны. В Петербурге участвовал в революционной борьбе, вступил в партию. Вера Федоровна родилась в 1900 г. После смерти отца в 1912 г. она с матерью переехала в Устюжну, где, окончив гимназию, активно включается в революционную работу, в 17 лет вступает в партию большевиков, участвует в создании комсомольской организации. Осенью 1918 года поехала учительствовать в село Мегры. В газете «Известия» от 4 января 1919 г. сообщалось о кулацком восстании в Черненской волости. На подавление восстания был послан отряд, в составе которого было 9 коммунистов, в том числе и Вера Соломонова. В июне 1919 г. по партийной мобилизации ушла на Петроградский фронт. Летом 1920 г. по состоянию здоровья демобилизовалась. Вновь ведет большую партийную и общественную работу в Устюжне, а затем

она отдает свои силы и знания как инструктор агитпропотряда Череповецкого губкома партии. Напряженный труд надломил здоровье и на 29-м году оборвалась жизнь этой замечательной женщины, верной дочери партии коммунистов.

Михаил Иванович Новиков, сын крестьянина-бедняка деревни Деревяги Межженской волости прошел большую жизненную и политическую школу. Учился сапожному делу, работал на сплаве, служил в армии. В июне 1917 г. вступил в партию большевиков, был избран председателем ротного комитета, а затем членом Петросовета. В ноябре его командировали на родину для помощи в установлении Советской власти в волости. Здесь он добился роспуска волостного правления и разных земских учреждений. Под его руководством проводились выборы волостного Совета. От Межженской волости М. И. Новикова избрали делегатом на уездный съезд Советов. В декабре этого же года Михаил Иванович организовал в волости отряд Красной гвардии.

Григорий Петрович Кольцов родился в д. Дубровке Хрипелевской волости. В 1915 г. его взяли в армию. В сентябре 1917 г. солдаты избрали заместителем председателя полкового комитета. В декабре Г. П. Кольцову поручили выехать в Петроград с докладом о том, что полк поддерживает Советскую власть. Выслушав доклад, Яков Михайлович Свердлов направил Григория Петровича устанавливать новую власть в Дубровке.

Через несколько дней он уже рассказывает своим землякам о первых декретах II съезда Советов, разоблачает махинации находившихся у власти земской управы и комитета девяти, которые всеми силами старались избежать установления власти рабочих и крестьян.

Михаил Архипович Сорокин родился в д. Кузь-

минское Перской волости. Мобилизованный в армию, он за призыв 9 января 1905 г. не стрелять в народ был арестован и предан суду. Только дальнейшее развитие революции спасло его, и он получил сравнительно мягкий приговор — высылку на год в Устюжну под надзор полиции. В 1914—1917 гг. опять армия. После Февральской революции М. А. Сорокина избрали председателем ротного, а затем батальонного солдатского комитета. Как сочувствующего большевикам его в ноябре направили устанавливать Советскую власть на местах. Так он снова возвратился в Перскую волость и вскоре был избран делегатом на губернский съезд Советов в Новгород. Съезд принял решение — распустить на местах старые органы власти. Возвратившись домой, М. А. Сорокин 10(23) декабря участвует в роспуске Перского волостного правления. Вместе с Я. Ф. Кедровым Михаила Архиповича избирают делегатом уездного съезда Советов, а на съезде — членом уездного исполкома.

Соколов Кузьма Иванович родился в 1897 г. в д. Варлыгино. По окончании церковноприходской школы работал матросом и рулевым на судах Мариинской водной системы. Из армии он вернулся на родину и активно включился в работу в уездном военном комиссариате. Учился в 1918 г. в Смольном на агитпросветительных курсах, где одну из бесед с курсантами провел В. И. Ленин. Летом 1919 г. К. И. Соколов участвовал в подавлении кулацкого восстания в Зване и в других волостях. Участвовал в боях под Ленинградом и в составе Первой Конной армии²².

30—31 декабря 1917 г. (12—13 января 1918 г.)

состоялся 1 уездный съезд Советов, установивший Советскую власть в Устюженском уезде*.

На хранящейся в Устюженском музее карте показаны волости, в которых в ноябре-декабре 1917 года были проведены выборы Советов. Это Соминская, Пятницко-Бабаевская, Белокрестская, Межженская, Лентьевская, Моденско-Плотичьевская, Чиренская, Охонская, Перская, Хрипелевская волости. В основном это волости с промышленными предприятиями и более крупными отрядами рабочего класса. В остальных Советы были избраны в январе 1918 г.

Состав первого уездного съезда Советов резко отличался от июньского. Хотя и на этот раз на нем немало было меньшевиков, правых и левых эсеров, но теперь присутствовали и большевики, которые захватили инициативу. Большевистская фракция получила подкрепление: приехал представитель петроградских большевиков Е. Иванушкин.

Комитет девяти и земская управа пытались провести съезд как уездный съезд гласных. Открывая первое заседание, Ефимьев так и назвал его. Но сразу же выступил Е. Иванушкин.

«В большинстве волостей, — сказал он, — вопреки указаниям комитета и земской управы, проведены съезды Советов. На них избирались не гласные, а депутаты на уездный съезд Советов. Не только в

* В «Очерках истории Вологодской организации КПСС», с. 139, первый уездный съезд и становление Советской власти в уезде датированы 27 января 1918 г., «концом января». Сохранившиеся документы и воспоминания участников событий дают основание датировать I съезд и установление Советской власти в Устюженском уезде 12 января 1918 г., а 27 января был II съезд Советов, закрепивший установление Советской власти после разгрома контрреволюционного мятежа комитета девяти.

Петрограде, но и почти во всех городах и уездах установлена Советская власть».

От имени большевиков Е. Иванушкин предложил открыть собрание как уездный съезд Советов. Меньшевики и правые эсеры пытались убедить делегатов не передавать власть Советам до созыва Учредительного собрания. Наконец, они начали угрожать большевикам, но съезд продолжал работу. Я. Кедров и другие большевики рассказали делегатам о втором съезде Советов в Петрограде, о первых декретах Советской власти, о Советском правительстве во главе с В. И. Лениным.

Беспартийные делегаты поддерживали большевиков, а когда Ефимьев попытался вновь выступить, не дали ему говорить и заставили меньшевиков и правых эсеров уйти со съезда. Осталась фракция левых эсеров, руководитель которых Прудов вошел в состав уездного исполкома.

На заседании 12 января съезд объявил о переходе власти в городе и уезде в руки Советов. На другой день был избран исполком уездного Совета из 9 человек, первым его председателем стал Я. Ф. Кедров, заместителями — М. И. Новиков и левый эсер Прудов²³.

Президиумом съезда, а затем и исполкомом была допущена ошибка, которая чуть не стоила жизни членам исполкома. Вместо мобилизации делегатов съезда на разоружение полиции и небольшого военного гарнизона им сразу же предложили разъехаться по местам. Этим воспользовался комитет девяти. Готовился заговор в городе, а в районе Белого Бычка контрреволюционная группа сколачивала вооруженный отряд, скупала оружие, готовила поход против Советской власти.

1—3 (14—16) января 1918 г. начался контрреволюционный мятеж в Устюжне. В середине января

заговорщики арестовали членов исполкома М. И. Новикова, П. Т. Березкина и М. А. Сорокина.

Я. Ф. Кедрову удалось из Лентьева подать телеграмму в Череповец.

Вот как вспоминает о событиях в Устюжне Павел Лаврович Павловцев, участник революционных событий в Череповце²⁴.

«15 января 1918 г. исполком Череповецкого Совета обсудил телеграмму председателя Устюженского Совдепа тов. Кедрова, в которой он просил срочно прислать вооруженный отряд для подавления контрреволюционных выступлений. Было решено послать в Устюжну вооруженный отряд в 250 человек. Одну роту взяли из состава 282-го полка, а остальных — из отряда Красной гвардии.

Что же произошло в Устюжне? Местная буржуазия и офицерство вместе с меньшевиками и эсерами решили произвести в городе контрреволюционный переворот... Выступление приурочили к одному из воскресений, когда на базар из окрестных деревень приезжает много крестьян, главным образом кулаков и зажиточных.

По установленному сигналу на колокольне и пожарной каланче ударили в набат. Вооруженная банда вначале разгромила винные склады, где было много спирта. Потом пьяная орава, подогретая контрреволюционной агитацией, направилась в Совет, арестовала членов исполнительного комитета, при этом изрядно их побила и повела к проруби топить. Но тут вовремя подоспел череповецкий отряд, который по разработанному в дороге плану с ходу занял все важные объекты в городе. После нескольких залпов в воздух «храброе» воинство, не приняв боя, разбежалось. Были произведены обыски и аресты главарей выступления. У начальника «народной полиции» обнаружили 600 бутылок вина,

две винтовки, три гранаты и два револьвера. У фабриканта Курбатова отобрали три ящика патронов, десяток винтовок, два револьвера. Кроме того, у белогвардейцев было взято при обыске 30 винтовок, 50 револьверов, 200 пашек».

Около 27 января (10 февраля) 1918 г. был созван II уездный съезд Советов, окончательно оформивший все уездные и волостные органы Советской власти.

Сохранились протоколы заседаний уездного исполкома, избранного на этом съезде. Первый протокол датирован 28 января (11 февраля) 1918 г. Обязанности членов исполкома распределены так: председатель — Я. Ф. Кедров, зав. отделом народного хозяйства Т. П. Березкин, зам. зав. отделом — М. Ф. Кедров, зав. отделом народного просвещения — П. Знаменский, управление недвижимым имуществом — Г. П. Кольцов.

15 февраля 1918 г. исполком решил конфисковать баржи и строительные материалы, установить рабочий контроль на предприятиях, распустить городскую управу и провести выборы в горсовет.

Однако городская дума не подчинилась его решениям, заявив, что она «и в дальнейшем будет продолжать свою работу» *.

22 февраля 1918 г. исполком утвердил ревтрибунал в составе Я. Кедрова, И. Прудова, М. Новикова, Г. Кольцова, М. Сорокина и других. Заслушали вопрос о работе отряда красnogвардейцев. Через три дня в связи с антисоветской направленностью проведенного митинга в городской думе принято ре-

* Выборы в горсовет состоялись 9 мая 1918 года. Первое время председателем горсовета был М. И. Судаков, а председателем исполкома горсовета А. Д. Иконников. В сентябре — новые выборы, председателем исполкома избран В. М. Пустынный.

шение объявить город на военном положении и арестовать правых эсеров (военное положение было снято 16 апреля).

В середине 1918 г. в Устюжне началось формирование 12-го Новгородского стрелкового полка, в состав которого вошел батальон добровольцев-устюжан, проявивших себя на фронтах гражданской войны.

Сохранился отпечатанный в типографии протокол V съезда Советов 20—22 ноября 1918 г. Среди делегатов 17 большевиков, 54 сочувствующих и один левый эсер. Почетным председателем съезда избран В. И. Ленин, которому была послана приветственная телеграмма. В работе съезда принял участие председатель Череповецкого губисполкома И. В. Тимохин. Съезд заслушал отчет и наметил задачи по осуществлению социалистических преобразований и социалистического строительства.

БОЛЬШЕВИКИ И КОМСОМОЛЬЦЫ

Душой всей военно-политической и организационно-хозяйственной работы была местная партийная организация, работавшая первое время под непосредственным руководством Северного областного комитета РКП(б), находившегося в Петрограде. Областной комитет, особенно его секретарь Е. Стасова, внимательно изучали работу устюженской парторганизации, помогали ей. Е. Стасова просматривала протоколы партийных собраний, читала письма коммунистов и писала в Устюжну, предостерегала от ошибок. Неоднократно на заседании областного комитета она докладывала о положении дел в Устюжне. Туда посылались представители на уездные партконференции, подбирались члены партии для

работы в качестве агитаторов в уезде. После ликвидации Северного областного комитета РКП(б) непосредственное руководство осуществлялось Череповецким губкомом партии.

Большую работу среди населения в те годы вел агитационно-просветительный отдел Петроградского окружного комиссариата по военным делам. Он посылал своих агитаторов в уезды, организовывал курсы, выпускники которых вели работу в волостях под руководством уездных комитетов и агитационно-просветительных отделов при уездных военкоматах.

Как установление Советской власти, так и создание партийной организации началось не в Устюжне, а в волостях. Это относится в первую очередь к Пятницко-Бабаевской, Белокрестской, Чирецкой, Моденско-Плотичьевской, Соминской и Перской волостям. Здесь осенью и зимой 1917 года возникают большевистские группы. Из этих групп стали создаваться волостные территориальные ячейки коммунистов, а там, где еще не было большевиков, — коллективы сочувствующих. Так, на станции Бабаево большевистская ячейка была оформлена в начале января 1918 года, к 1919 году в ней было 50 членов и кандидатов партии. Коммунисты станции Бабаево организовали в волости первоначально коллектив сочувствующих, из числа которых многие были приняты в кандидаты, а затем и в члены партии. В августе 1919 г. бабаевская ячейка была преобразована в парторганизацию, а ячейка Пятницко-Бабаевской волости оставалась территориальной ячейкой Устюженской уездной парторганизации.

Боевую работу вели коммунисты 6-го участка строительства железной дороги Волхов—Рыбинск, центром которого была станция Пестово. Они первые приняли удар бело-зеленых банд в июле 1919

года, многие ушли на фронт или возглавили продовольственные отряды.

Самой крупной в уезде после Бабаевской и Пестовской партийных ячеек была Перская. На 1 мая 1919 года из 32 членов партии, состоящих на учете в волостях (кроме заводских и железнодорожных), 15 человек были на учете в Перской. Кроме того, здесь было 14 кандидатов и 80 сочувствующих. Эти ячейки были главным резервом уездной парторганизации, откуда брались коммунисты на любой участок работы.

Сильные ячейки были в Хрипелевской, Лентьевской и особенно в Белокрестской волостях. В Белокрестской волости, видимо, еще в дооктябрьский период была социал-демократическая группа, а в начале 1918 г. были созданы большевистская ячейка и коллектив сочувствующих. Вскоре многие коммунисты ушли на фронт. По протоколу собрания коммунистов и сочувствующих от 8 января 1919 г. в этом коллективе состояло более 30 человек.

Довольно трудно определить количество коммунистов и сочувствующих на территории уезда, так как проходили непрерывные мобилизации на фронт, выбывали коммунисты для работы в другие уезды и губернии. Например, в начале 1919 г. в городских и уездных ячейках числилось 330 членов и кандидатов партии и 232 сочувствующих из числа рабочих, крестьян и прогрессивной интеллигенции. К 10 июня 1919 г. на фронт было отправлено четыре добровольческих отряда, в которых насчитывалось 164 коммуниста. В октябре 1920 г. в уезде на учете было 188 членов партии и 71 кандидат (кроме железнодорожных ячеек).

Ядром Устюженской парторганизации были коммунисты с дореволюционным стажем, вступившие в партию в рабочих коллективах Петрограда.

В списке личного состава по состоянию на 5 апреля 1919 года из общего числа 108 членов партии таких коммунистов было 10 человек. Кроме Я. Ф. Кедрова и А. Ф. Кольцова, здесь — М. И. Бойцов из деревни Веницы, взятый на учет по билету № 632 Невского района Петрограда, А. П. Калиничев из деревни Сомино — билет № 51 РСДРП(б) от 3 ноября 1917 года, С. И. Афанасьев из Черенско-Жерновской волости — билет петроградской организации. В партийной организации состояли также посланцы Москвы и Петрограда. Долгое время работали в Устюжне Е. П. Ванюшкин, С. С. Соловьев, Н. В. Талалаев и другие.

Начало оформления уездной большевистской организации было положено на I съезде Советов, когда была создана фракция большевистской партии. В нее в первой половине 1918 г. входили М. И. Новиков, Я. Ф. Кедров, П. Т. Березкин, М. М. Зорин, М. Ф. Кедров, В. Ф. Соломонова и другие. Долгое время большевистская фракция в исполкоме уездного Совета выполняла функции уездного комитета партии. Почти ежемесячно созывались городские и уездные собрания коммунистов, на которых обсуждались и решались все неотложные вопросы тех бурных лет.

В письме в Северный областной комитет партии 2 ноября 1918 г. председатель и секретарь уездного комитета сообщали, что до сих пор комитет избирался на общих собраниях коммунистов. Протоколов первых уездных партконференций в архиве не сохранилось. Из переписки и других документов можно установить, что первая уездная конференция состоялась 14 октября 1918 года. На второй конференции 7 декабря 1918 г. был представитель Северного областного комитета РКП(б). Третья конференция созывалась 4 марта, четвертая — 10 июля, пя-

тая — в сентябре 1919 года; шестая — в мае, седьмая — в сентябре и восьмая — в декабре 1920 года. В числе первых председателей и секретарей комитетов партии в 1918—1919 гг. упоминаются А. Самохвалов, Ф. Д. Евстрахин, П. Е. Смирнов, И. Соколов, П. И. Соколов, М. М. Зорин, Ф. Д. Андрианов, Г. Львов и другие. Они часто сменялись, так как большинство из них уходило на фронт²⁵.

29 октября 1918 г. в Москве открылся первый съезд Российского Коммунистического Союза Молодежи (РКСМ).

К этому времени коммунистами была проведена большая работа и среди устюженской молодежи.

Возникший после Февральской революции союз учащейся молодежи стоял в стороне от политической жизни. Поэтому коммунисты Николай Васильевич Талалаев, Вера Федоровна Соломонова, Александр Васильевич Столбников и другие начали подготовку к организации Союза социалистической рабочей-крестьянской молодежи.

7 ноября 1918 г. открылся первый в уезде Пролетарский клуб (сейчас здание почты). Вскоре состоялось собрание молодежи города, на котором началась запись в Союз социалистической молодежи. К зиме этого года в городе уже было более 70 комсомольцев. Первые ячейки комсомола возникли в Межженской, Перской, Лентьевской и Крутецкой волостях.

24 марта 1919 г. в Народном доме (старое здание Дома культуры) — первое городское собрание комсомольцев, принявших устав и программу РКСМ, выработанные I съездом комсомола. Председателем городского комитета был избран коммунист А. В. Столбников, членом бюро Петр Лебедев. Одним из первых комсомольцев был Г. Лесоклинский.

8 июня 1919 г. состоялась I уездная конферен-

ция РКСМ. Председателем комитета избран А. В. Столбников*. Уком комсомола издавал свою газету «Авангард», позднее переименованную в «Знамя юности».

Комсомольцы развернули большую политическую и культурно-массовую работу, регулярно проводили митинги, ставили пьесы, проводили работу по ликвидации безграмотности.

Тяжелые дни переживала тогда наша страна. Горячий отклик находили в сердцах молодежи комсомольские мобилизации, объявляемые Центральным Комитетом.

По первой всероссийской мобилизации в мае 1919 г. из города ушло более трех четвертей комсомольцев. По второй мобилизации на борьбу с Юденичем был направлен еще один комсомольский отряд устюжан. Много комсомольцев ушло на фронт во время третьей комсомольской мобилизации в мае—июне 1920 года.

Активную работу вели комсомольцы 1919—1920 гг. Это брат В. Ф. Соломоновой — В. Соломонов, впоследствии офицер Советской Армии, А. Ключков, И. Алексеев, И. Жабрев и другие, ставшие позже инженерами, журналистами, офицерами. Комсомольцами 20-х годов были А. Васильев, Д. Поликарпов, А. Малков, Белозерова, Корытков и другие.

* В опубликованных в газете «Вперед» от 10 октября 1958 г. воспоминаниях Г. Лесоклинского и П. Лебедева I съезд ошибочно датируется июлем. В одном из дел облпарт-архива (ф. 2211, оп. 1, д. 12, л. 52) значится 7 июня 1919 года.

С ВИНТОВКОЙ И ПЛУГОМ

С конца января 1918 г. в уездном исполкоме начали работать отделы: народного хозяйства, финансовый, земельный, труда, военный комиссариат. В мае был организован продовольственный отряд. В августе — отдел социального обеспечения.

До 1918 г. охрана порядка в городе и уезде осуществлялась милицией, созданной на основе положения Временного правительства, с января по июль — отрядами Красной гвардии и подразделениями Красной Армии. В августе 1918 г. была организована советская милиция.

Отдел народного хозяйства вскоре преобразовали в Совет народного хозяйства. В него вошли все бывшие земские учреждения. Поэтому первоначально в состав СНХ входили отделы здравоохранения и народного образования, которые раньше были в ведении земства. Позднее эти два отдела выделились в самостоятельные, а в составе совнархоза остались следующие отделы: строительно-технический, фабрично-заводской, кооперативный, снабжения и распределения, кожевенный, страховой, а также лесной комитет. Во всех волостях были организованы волостные совнархозы, а в октябре этого же года проведен их первый съезд.

Совет народного хозяйства разработал положение о национализации промышленных предприятий и о рабочем контроле. Он не дал местным судопромышленникам сорвать строительство речных судов и лишить тысячи рабочих заработков. После утверждения устава союза рабочих речного судостроения совнархоз приказал промышленникам достраивать баржи и суда при условии осуществления рабочего контроля. Одновременно исполкомом было принято постановление: «У несогласных на это судопромыш-

денников все заготовленные материалы описать и конфисковать, составить на них акты и разрешить союзу рабочих пользоваться капиталом, находящимся на текущих счетах судостроителей».

Развернулась работа по подготовке к национализации предприятий, по инвентаризации лесных дач, восстановлению мелкой кустарной промышленности.

Особенно большую работу вел дорожный отдел. Он добился предоставления кредита в один миллион рублей, из которых 800 тысяч рублей — на проведение работ по Боровическому тракту и 200 тысяч — на строительство грунтовой дороги Устюжна—Бабаево.

Много внимания уделялось строительству пестовского участка железной дороги Пестово—Мга. Первые поезда через Пестово, входившее тогда в Устюженский уезд, прошли в 1919 г.

Вместо упраздненных земельных комитетов были организованы волостные и уездные земельные отделы. На них легла сложная задача осуществления Декрета о земле.

Весной и летом 1918 г. более 32 тысяч десятин земли, в том числе 20 тысяч десятин покосов и около 10 тысяч десятин пашни было распределено между безземельным и малоземельным населением уезда. Эти земли были отчуждены от помещиков, купцов, монастырей и церквей, от казенных и удельных земельных фондов.

Имения нетрудовых хозяйств, признанные высококультурными, распределению не подвергались. Их взяли под охрану земельные отделы. Сбор урожая в таких хозяйствах проводился под контролем волостных земотделов, и все зерно за вычетом семенного фонда передавалось в распоряжение местных продотрядов. Было организовано десять коммун, в

том числе Маловосновская, Мызская, Долоцкая и Раменская.

Один из наиболее острых вопросов того времени — продовольственный. Кулаки отказывались продавать хлеб. Зарывали зерно в ямы, пытались запугать бедноту, обещали хлеб за участие в антисоветской борьбе. К тому же в уезд стали прибывать голодающие из других губерний. В начале 1919 г. их насчитывалось более 10 тысяч человек. Во многих волостях уезда положение было особенно тяжелым. Полностью прекратился ввоз хлеба, тогда как до революции ежегодно доставлялось 500—600 тысяч пудов. За годы мировой войны уменьшилось количество скота, в два раза снизились надой молока. Неполных запасов на складах местного союза кооперативов не было. Бывшая продовольственная управа запутала дела, в списки нуждающихся включила всех кулаков.

Совнархоз и продовольственный отдел с помощью комитетов бедноты и продовольственных отрядов взяли на учет все запасы хлеба, начали закупки и реквизицию его у кулаков, уточнили списки нуждающихся.

Кроме продовольственных отрядов, действовавших внутри уезда, в сентябре 1918 г. создали продовольственный отряд, который отправили в Тамбовскую губернию.

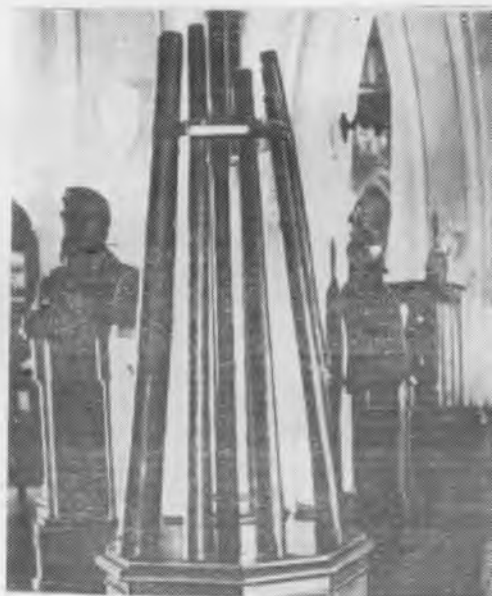
Продовольствие нужно было не только в своем уезде, но и рабочему классу Петрограда. Организуется отправка хлеба, одежды, обуви в фонд Красной Армии.

В апреле 1918 года в Рыбинск выезжает член исполкома П. Березкин для закупки хлеба и сельскохозяйственного инвентаря. В Рыбинске, Череповце, Уломе и в понизовских деревнях своего уезда закупили тысячи лемехов, борон, запасные части к плугам, косы и серпы, сотни пудов гвоздей.

ФОТОРЕПОРТАЖ

Устюжна в конце XIX века

Оружие, изготавливавшееся устюженскими мастерами в конце XVII—начале XVIII вв.

Деревянные
кружева

Кованный котел XVIII в.

Филиал краеведческого музея в Даниловском — родовой усадьбе Константина Батюшкова

Портрет К. Н. Батюшкова

Новинковская церковь
(XVII в)

Благовещенская церковь
(1694—1696 гг.)

**Казанская церковь
(начало XVIII в.)**

**Краеведческий музей (быв. Богородице-Рождественский
собор 1685—1691 гг.)**

**Я. Ф. Кедров — первый
председатель уездного ис-
полкома**

**Здание, в котором проходил I съезд Советов и была провозгла-
шена Советская власть в городе и уезде**

**В. Ф. Соломонова — первая
женщина-коммунистка**

**М. С. Судаков — земский
врач, один из организо-
вов советского здравоохра-
нения**

**Винцас Петарис — земский
врач, литовский писатель**

**Памятники героям гражданской войны (1919 г.) и большевику
С. Н. Моисееву**

**Персонал санитарного поезда № 312. Четвертая слева стоит
А. А. Шестеперова**

**Памятник устюжанам, погибшим
в годы Великой Отечественной
войны**

Герой Советского Союза
В. В. Богатырев

Герой Советского Союза
А. Н. Кореляков

О. П. Метиславская первая
из учителей-устюжан на-
граждена орденом Ленина

Герой Советского Союза
В. М. Чистяков

**Кавалер Ордена Ленина
доярка М. И. Егорова**

**Кавалер ордена Ленина
врач М. И. Адрианова**

Лауреат Государственной
премии СССР
И. Н. Захаров

Строительство животноводческого комплекса в деревне Соболево

Дом культуры и панорама Устюжны.

Еще в январе 1918 года во всех волостях создали из батраков и беднейшего крестьянства отряды Красной гвардии от 5 до 10 человек в каждой волости, а всего с городским отрядом было более 300 красногвардейцев. Они сыграли большую роль в начальный период борьбы с местной контрреволюцией. Первым командиром Красной гвардии уезда назначили М. И. Новикова. Уездную чрезвычайную комиссию по борьбе с контрреволюцией возглавил А. Кольцов.

В городе и уезде по всем направлениям развернулась огромная хозяйственно-организаторская и политико-воспитательная работа. Проводились собрания женщин и молодежи, открывались клубы, избы-читальни, библиотеки. С пятого марта 1918 г. начала выходить еженедельная газета «Известия Устюженского Совета крестьянских, рабочих и красноармейских депутатов». Вышло 76 номеров. С 1 сентября 1919 г. вместо газеты «Известия» стала выходить два раза в неделю газета «Устюжанин». Тогда же начала печататься газета «Авангард» — орган уездного комитета комсомола.

Но враг не дремал. Обострилась классовая борьба. В жаркие июльские дни 1918 года под звон церковных колоколов подняли мятеж кулаки Растороповской волости. Арестовав членов Совета, они разослали представителей в соседние волости, призывая присоединиться к восстанию и обещая кормить нуждающихся до нового урожая. Но поддержку они получили только от кулаков Маловосновской волости. Вскоре в рядах участников мятежа начались распри.

Из Устюжны на подавление восстания направили отряд красногвардейцев. Из Петрограда прибыл революционный отряд латышских стрелков. Восстание было подавлено, но борьба не прекращалась.

Скрывая хлеб, кулаки под руководством офицеров бывшей царской армии и помещиков собирали оружие, укрывали дезертиров, организовывали банды так называемых бело-зеленых. Осенью 1918 г. они соединились с бандами, действовавшими в соседнем Вельегонском уезде, и начали громить комитеты бедноты, убивать наиболее активных сторонников Советской власти.

В конце 1918 года, когда ясно наметился переход середняков на сторону Советской власти, комитеты бедноты уступили место вновь избранным и обновленным Советам. Это обновление также проходило в борьбе с попытками кулаков протасовать в волостные органы власти своих кандидатов. В Никифоровской волости на съезде Советов оказались преимущественно кулацкие элементы. Явилось много не делегатов съезда для поддержки кулацких требований об отказе взять на учет хлеб из нового урожая, об упразднении должности комиссаров и управляющих созданными в то время совхозами на базе бывших помещичьих имений.

В июне 1919 г. началось открытое восстание в Вельегонском уезде и вскоре распространилось на южные устюженские волости.

Во главе мятежников стояли бывшие офицеры царской армии. Собравшись в деревне Яхново Охонской волости, восставшие кулаки и дезертиры выбрали комитет во главе с подпрапорщиком Максимом Федоровым. Захватив почту и телеграф, разгромив волостные Советы и уничтожив материалы учета урожая 1918 г., они стали проводить собрания по деревням, вооружать дезертиров. Вскоре к селу Покров-Молога (на правом берегу реки Мологи против станции строящейся Мга-Рыбинской железной дороги) собрались вооруженные отряды в несколько сот человек.

На разгром мятежа был направлен объединенный отряд (латышские стрелки и взвод караульной роты). На берегу речки Званы зеленых разбили, но в бою пали красноармейцы братья Жак Яковлевич и Яков Яковлевич Лейнеки, а также уроженец деревни Новое Ельнично Растороповской волости Александр Прокопьевич Румянцев. Все они похоронены в братской могиле в Устюжне, на площади Жертв революции.

Разбив белобандитов под Званой, отряд под командованием помощника военного комиссара уезда товарища Лямина двинулся в Макаровскую волость Весъегонского уезда. В селе Макарово соединились Устюженский, Весъегонский и Краснохолмский отряды. Они разработали общий план действия по разгрому основных сил бело-зеленых.

10 июля 1919 г. открылась IV уездная партийная конференция. Ее основной вопрос — борьба с бело-зелеными кулацко-дезертирскими бандами. Было принято решение о мобилизации и вооружении всех участников конференции и коммунистов уезда, об образовании комитета обороны, формировании и посылке новых отрядов на подавление мятежа. В это время на помощь Устюженскому Совету к селу Покров-Молога подходил отряд 46-го стрелкового полка из Рыбинска. Командир его путиловский рабочий коммунист Кузьмин, возглавив командование объединенным отрядом, проявил себя умелым и решительным руководителем операции.

12—13 июля 1919 г. в решающих боях банды мятежников были разгромлены, а к началу августа ликвидированы последние очаги мятежа. В конце июля общегородское партийное собрание уезда обсудило вопрос о политике партии по отношению к крестьянам-середнякам. Партийный и советский актив был направлен в волости для разъяснения

этой политики. Вскоре бедняки и многие середняки Охонской и других волостей стали оказывать активную помощь в выявлении мятежников и дезертиров. Затем стали являться с повинной и сами дезертиры. В августе и сентябре этого года сотни бедняков и середняков пошли добровольцами в Красную Армию²⁶.

Борьба с контрреволюцией мешала осуществлению социально-экономических мероприятий, но не приостановила их. С оружием в руках, отвлекаемые часто на борьбу с врагами Советской власти, партийная организация и местные Советы осуществили бесплатное обучение в школах, открыли первые дошкольные и детские учреждения, библиотеки. Дома культуры и избы-читальни. За один-два года были проведены такие огромные преобразования, такая колоссальная работа, которая вызывает удивление и восхищение этим поистине великим героизмом людей тех огневых лет.

РОСТКИ СОЦИАЛИЗМА

Шли годы. Изменился облик города и уезда, входившего с 1918 г. в Череповецкую губернию, с 1927 г. после районирования — в Ленинградскую область и с 1937 г. — в Вологодскую. В 1924 г. было проведено укрупнение волостей. Вместо ранее существовавших 21 волости стало 9. Бабаевская волость объединила Пятницко-Бабаевскую, Дубровскую, Вышарорецкую и часть Мегринской. В состав Володарской вошли Белокрестская, Черенско-Жерновская и часть Мегринской. В Ереминскую — Барсанихская, Охонская, Чернянская; в Залесскую — Мало-Восновская и Растороповская; в Пролетарскую — Лентьевская, Чирецкая, Моденско-Плотич-

ская и деревни Котово и Бывальцево из Дубровской волости; в Соминскую — Соминская волость, а также сюда отошла из Тихвинского уезда Тарантаевская волость; в Устюженскую волость — Межженская, Никифоровская, Перская, Соболевская и Хрипелевская волости. Кирво-Климовская волость была переименована в Крестьянскую, а Верховско-Вольская — в Советскую.

В результате районирования в 1927 г. на территории уезда образуется несколько районов. В Устюженский район не вошли Чагодощенская группа стеклозаводов, Бабаево и Пестово с железнодорожными станциями и лесопильными заводами, с поселками городского типа и с большинством населения, занятого в промышленности. Если в уезде перед районированием насчитывалось 140 тысяч человек, в том числе проживало в городах и поселках городского типа более 10 тысяч человек, то в сорока двух сельских Советах Устюженского района осталось 60 945 человек, а в Устюжне всего 5195 человек. Но город становился другим. Возрастала его роль в социалистических преобразованиях района. В 1924 г. дала ток гидроэлектростанция, первая в городе и районе.

В ходе строительства социализма Устюжна превращалась в город студентов и учащихся. Перед Великой Отечественной войной в ней были средняя и семилетняя школы, педагогическое и медицинское училища, сельскохозяйственный техникум, лесная школа. В одной Устюжне было в несколько раз больше учителей, врачей, студентов и учащихся, чем во всем бывшем уезде.

Коренным образом менялся облик района. В 1929 году образуются первые четыре сельскохозяйственные артели, в том числе колхоз имени XIII годовщины Октября. 12 марта 1931 г. на первом

районном съезде колхозников были представители 83 колхозов. В 1933 г. проходит первый районный съезд колхозников-ударников*.

К весне 1936 г. полностью завершилась коллективизация сельского хозяйства в уезде. Правда, колхозы были мелкими. Так, 189 состояли из одного селения, 49 имели две-три деревни, только колхоз имени XIII годовщины Октября объединил более трех селений. Были образованы совхозы — «Раме-нь» и «Спасское».

Одновременно шел процесс технического перевооружения сельского хозяйства. В 1933 г. в Даниловском открывается первая МТС, в 1934 г. начала работу Устюженская МТС. В 1937 г. в Перской и Устюженской МТС уже имелось 76 тракторов ХТЗ.

В первые годы социалистического преобразования сельского хозяйства было ощутимо преимущество коллективной организации труда. Только объединение сельскохозяйственного инвентаря и рабочего скота при ликвидации мелкополосья и чересполосицы сразу дало положительные результаты. Возьмем урожайность. Накануне первой мировой войны, в годы наиболее высоких урожаев, средняя урожайность в Устюженском уезде составляла: ржи — от 5 до 8 центнеров, овса и ячменя — в пределах 7—9 центнеров. В начале тридцатых годов урожайность в единоличных хозяйствах колебалась в этих же пределах, в колхозах на 1—1,5 центнера выше, а в совхозах урожайность ржи составила 14 центнеров, овса — 12,5 и ячменя 11 центнеров²⁷. Особенно высокая производительность труда, высокие урожаи и надои молока были в колхозе имени

* Одной из лучших колхозниц-ударниц была А. Т. Смирнова, зав. свинофермой колхоза «Роцца». В 1934 г. в Москве была издана брошюра «Опыт работы свинофермы колхоза «Роцца».

**ХІІІ годовщины Октября, долгие годы возглавляе-
мом И. П. Дехиным. С организации этого хозяйства
начала работать дояркой М. И. Егорова. Она первой
в районе и области стала надаивать от каждой коро-
вы по четыре-пять тысяч килограммов молока.**

**Развивалась промышленность района. Высокую
оценку получили достижения сыроваров и маслоде-
лов. В 1928 г. гудок крохотного локомобиля лесо-
пилки возвестил рождение нового социалистическо-
го предприятия в устье реки Чагодоши, судовой верфи
имени Желябова. Уже в 1929 г. было построено
несколько десятков речных судов, а в предвоенные
годы судовой верфь стала крупным предприятием.**

**В 1931 г. вступил в строй Подольский льнозавод,
началось строительство новых маслосырзаводов и
реконструкция старых. Строились дороги, школы,
детсады, клубы и библиотеки, повышались мате-
риальный и культурный уровень жизни устюжан.**

6. О ПОДВИГАХ, О ДОБЛЕСТИ, О СЛАВЕ

В суровые годы Великой Отечественной войны город и район были прифронтовыми. Гуд орудийных залпов у Тихвина в ноябре — декабре 1941 г. решал судьбу и Устюжны тоже. Через город шли и ехали люди из западных районов страны. В зданиях школ и педучилища разместились госпитали. Немало ленинградцев, вывезенных по легендарной «Дороге жизни», поселились в городе и районе и активно включились в работу местных предприятий, больниц, школ.

В первые же месяцы войны сотни устюжан пришли в военкоматы с просьбой отправить их на фронт, прежде всего коммунисты и комсомольцы.

«Уезжая на защиту любимой Родины, — писала в редакцию радиовещания телеграфистка Зоя Жуковская, — мы, женщины, наравне с мужчинами будем бороться до полного уничтожения фашистских гадов. Я оставляю десятилетнего сына с полной уверенностью в том, что его жизнь будет обеспечена. Мой долг воспитать из него настоящего гражданина Советской страны, преданного Родине патриота. Но еще более высокий долг — защищать Родину, мирный труд нашего народа, будущее наших детей».

В 1941 г. был организован истребительный отряд для борьбы с диверсантами и возможным десантом.

В короткие сроки был построен аэродром. На курсах медсестер обучались не только девушки, но и женщины старшего возраста. В повести В. Ф. Пановой «Спутники» рассказывается о делах и людях военно-санитарного поезда № 312. В его коллективе были и две устюжанки: медицинская сестра районной больницы А. А. Пурышева (Шестеперова) и аптекарь А. А. Беляева.

Боевым штабом перестройки работы на военный лад стал райком партии. Сюда шли за помощью и советом. Большим авторитетом пользовался первый секретарь РК ВКП(б) Александр Петрович Назаров, еще до войны завоевавший уважение не только коммунистов, но и беспартийных. Брошенный партией клич — «Все для фронта, все для победы!» стал основой повседневной жизни и деятельности устюженцев.

Расширяются производственные мощности витаминного комбината, который поставлял ленинградскому фронту витамин «С», витаминизированные спиртные напитки. Для обеспечения комбината сырьем (шиповником и черной смородиной) создается специальный совхоз. Только за два года было поставлено фронту витамина «С» из хвои, шиповника и синтетической аскорбиновой кислоты в таблетках около 90 миллионов человеко-доз.

Полушубки и ватную одежду, подшлемники начали шить для фронта рабочие артели «Объединение», лыжи и другую продукцию изготовляли коллективы артели «Древохимик». На предприятиях города в 1941 г. по призыву горьковчан — «Работать за себя и за товарища, ушедшего на фронт» развернулось движение, получившее название «двухсотни-

ков». Первой среди них была секретарь комсомольской организации пошивочной мастерской промкомбината Соколова.

Почти все мужчины судовой верфи имени Желябова ушли на фронт. Их заменили женщины, освоившие специальности плотников, шоферов, слесарей. Рабочий коллектив пополнялся выпускниками школы ФЗО. И строительство барж не только не сократилось, но значительно возросло. Кроме того, верфь выполняла большие заказы на постройку плавучих госпиталей, на изготовление волокуш, лыж и другой продукции для фронта, а в конце войны был организован выпуск стандартных щитовых домов для Сталинграда и других городов, разрушенных фашистскими захватчиками. Если в довоенном 1940 г. было сдано в эксплуатацию барж общей грузоподъемностью 7620 тонн, то в 1943 г. — 27 300 тонн. Всего за годы войны было построено 124 баржи общей грузоподъемностью свыше 100 тысяч тонн. За период войны верфи более тридцати раз присуждалось переходящее Красное знамя Министерства речного флота и ВЦСПС за отличные показатели во Всесоюзном социалистическом соревновании. После окончания Великой Отечественной войны коллективу верфи вручено на вечное хранение переходящее Красное знамя как победителю Всесоюзного социалистического соревнования и выдана Почетная грамота Министерства речного флота и ЦК профсоюза союза речников.

За успешное выполнение задания правительства и военного командования Указом Президиума Верховного Совета СССР в 1943 году группа работников верфи награждена правительственными наградами. Среди награжденных орденом Трудового Красного Знамени — бригадир-плотник С. М. Сушин, орденом Красной Звезды — плотник судоцефа Мария Дани-

ловна Люлина, а грудь кузнеца С. П. Дюдькина украсил орден «Знак Почета». Одновременно большая группа рабочих, инженерно-технических работников и служащих была награждена значками «Отличник социалистического соревнования Министерства речного флота» и Почетными грамотами.

Льнозавод, маслосырзаводы, предприятия райпромпкомбината успешно справились с выполнением государственных планов и заказов Советской Армии. В годы войны резко возросла роль лесной промышленности. Район увеличивает объем лесозаготовок, особенно топлива. Проводились фронтовые месячники по заготовке леса. В 1944 г. в лесу работало 23 комсомольско-молодежные бригады, лучшей среди них была бригада колхоза «Трактор».

Главная задача тружеников деревни состояла в том, чтобы дать Советской Армии и стране продовольствие и сырье для промышленности. Решать ее пришлось в крайне трудных условиях. Мужчины ушли на фронт, для нужд войны были изъяты часть техники и несколько тысяч лошадей. Женщины и молодежь заменили ушедших на фронт. Так, комсомолка Корсакова была избрана председателем колхоза «Гончар». Более 50 девушек уже в 1941 г. записались на курсы трактористов. Студенты техникумов и учащиеся старших классов средней школы в летнее время работали бригадами, завфермами, рядовыми колхозниками. Пионеры участвовали в экспедициях по выявлению полезных ископаемых, по сбору лекарственных трав. Тысячи учащихся вместе с учителями работали на колхозных полях.

Подлинными вожаками масс на селе были коммунисты. Так, в Перской МТС бригада коммуниста Беляева на подготовке почвы под посев озимых выполняла нормы на 300 процентов. За двоих рабо-

тали на жатве ржи в колхозе «Борец» Кормовесовского сельсовета солдатские жены Ефросинья Падуннова и Пелагея Иванова. Мать красноармейца восьмидесятилетняя Анна Королева из сельхозартели «Красноармеец» на тереблении льна выполняла норму на 200 процентов. Трактористка Перской МТС А. Е. Баданова на 10 июня 1942 года вспахала 288 гектаров при задании 130 гектаров, сэкономила 365 килограммов горючего.

Колхозы успешно провели в 1941 г. сенокос, уборку, озимый сев. Во многих хозяйствах значительно больше, чем в 1940 г., было заготовлено кормов для скота, снят высокий урожай зерновых. Из года в год росла производительность труда. Земледельцы и животноводы успешно выполняли планы заготовок сельхозпродуктов.

Особенно прославился своими трудовыми победами колхоз имени XIII годовщины Октября. В 1943 г. здесь был получен средний урожай зерновых 17,2 центнера с гектара.

С первых дней Великой Отечественной войны развернулось широкое патриотическое движение трудящихся района по оказанию помощи фронту. Массовый характер приняло движение доноров и шефство над госпиталями.

Партийные, советские и профсоюзные организации района любовью и вниманием окружили семьи ушедших на фронт. Более двухсот детей красноармейцев уже в 1941 г. горсовет обеспечил бесплатным питанием в детских учреждениях, семьям красноармейцев предоставлялись квартиры, систематически оказывалась помощь в подвозке дров, сена для скота.

Помогая Красной Армии завоевать победу над врагом, труженики района собрали на постройку танковой колонны «Вологодский комсомолец» око-

ло двух миллионов рублей. Трудящиеся района внесли в Госбанк на авиасоединение для героического Ленинграда 466 тысяч рублей, а пионеры и школьники собрали в 1943 г. на пионерскую танковую колонну 1179 рублей. По призыву Вологодского обкома ВЛКСМ началась подготовка подарков воинам. Вязали носки, перчатки, шили и вышивали кисеты и носовые платки.

Потребовалась помощь районам, освобожденным от немецких оккупантов. Только в 1943 г. в эти районы было выслано семян зерновых культур 6100 пудов, крупного рогатого скота — 765 голов, лошадей — 108, овец — 193, свиней — 230 голов.

Вклады в фонд обороны страны выражались в самых разнообразных формах. Вносили наличные деньги и облигации займа, материальные ценности и производили отчисления от зарплаты. Председатели колхозов И. П. Дехин и С. С. Дьячков свои личные сбережения внесли в фонд обороны, за что удостоились благодарности Председателя Государственного Комитета Обороны И. В. Сталина. С 1942 г. стали засеиваться «гектары обороны», весь сбор с которых также направлялся в фонд обороны.

По инициативе колхозников Хрипелевского сельсовета и рабочих верфи имени Желябова был проведен сбор средств на строительство самолета для земляка, Героя Советского Союза В. М. Чистякова. Вскоре самолет, названный «Устюжанин», был построен и передан боевому экипажу.

На митинг в гвардейский полк, где служил В. М. Чистяков, выезжала делегация трудящихся района. В ее составе был отец героя Михаил Архипович Чистяков. Он обратился на митинге к сыну со следующими словами: «Ты не посрамил нашего рода, как истый русский патриот борешься с врагом человечества — проклятыми гитлеровцами. Твою

грудь украшает Золотая Звезда. Родина высоко оценила твой героизм. Имя твое с гордостью произносят в родном селе. Трудящиеся района построили на свои сбережения бомбардировщик. Прими, сын, этот подарок и помни, что твои земляки вложили в него не только средства, но и свою ненависть к немецким захватчикам. Без пощады разите врага и гоните его прочь с нашей земли, друзья-летчики!»

В ответном слове В. М. Чистяков поблагодарил за подарок и добавил: «Отец, от имени всего личного состава заверяю тебя и своих земляков в том, что мы с честью выполним ваш наказ. На этом самолете мы отвезем в стан врага сотни бомб. Я, как и все мои друзья, до последнего дыхания буду драться с врагом. Клянемся, что «Устюжанин» будет грозным оружием. На его крыльях мы понесем месть устюжан!»

Долго не забудут устюжане 18 августа 1943 г. В этот день они встречали своего земляка Героя Советского Союза В. М. Чистякова и его друга, также Героя Советского Союза Ф. Ф. Степанова, прилетевших на самолете «Устюжанин». Несколько дней на родине, теплые незабываемые встречи с земляками — и снова дорога на запад, на фронт.

«К себе в часть прибыл своевременно и благополучно, — писал В. М. Чистяков в райком партии, — и сразу же приступил к боевой работе с новой энергией. Ваш «Устюжанин» работает с полной отдачей и добросовестно служит на пользу нашей Родине и успел побывать уже в тылу противника 32 раза».

Из среды устюжан вышло немало талантливых командиров и военачальников, храбро сражавшихся на фронтах Великой Отечественной войны. Устюжанин В. В. Владимиров, участник в 1918—1919 гг. подавления кулацких мятежей, стал генералом. Погиб в 1941 г. в боях за Родину.

От солдата инженерной службы до генерал-лейтенанта инженерных войск прошел путь сын крестьянского бедняка из деревни Шуклино В. В. Косарев. За боевые заслуги перед Родиной и безупречную службу в Вооруженных Силах В. В. Косарев награжден девятью орденами Советского Союза. По многим дорогам войны прошел генерал-лейтенант Я. С. Фоканов, уроженец деревни Кононово Сосновского сельсовета.

В деревне Дубровке Хрипелевского сельсовета родился генерал-майор Н. А. Поляков. Гордятся устюжане участником Великой Отечественной войны генерал-лейтенантом ветеринарной службы Д. И. Казанским²⁸.

Устюжане защищали от фашистских захватчиков Москву, Ленинград, участвовали в боях за Волгу и за освобождение Прибалтики, Белоруссии, Украины, штурмовали логово фашистов — Берлин.

Малая Земля. 255 дней и ночей шло ожесточенное сражение на плацдарме Черноморского побережья. На одном из участков фронта оборонялся стрелковый батальон, которым командовал уроженец деревни Страшково Никольского сельсовета Федор Алексеевич Беляков.

На своем боевом пути Федор Алексеевич неоднократно встречался с начальником политотдела 18-й армии Леонидом Ильичом Брежневым.

«Мы часто, — вспоминает Ф. А. Беляков, — получали дельные советы от Леонида Ильича, знали про его заботу о «малоземельцах». Мы всегда с интересом ждали своего комиссара на Малой Земле. Он запомнился мне неунывающим, очень простым и душевным человеком, справедливым и требовательным командиром».

Великую Отечественную войну Ф. А. Беляков закончил заместителем командира дивизии в зва-

нии гвардии полковника. За умелое руководство войсками и личное мужество он удостоен четырнадцати боевых наград. До последних дней Федор Алексеевич вел большую воспитательную работу среди молодежи.

Пути войны не пройдены,
Их, слава, озари.
Не вывелись, о Родина,
У нас богатыри!
У нас богатырей не счесть,
Им путь побед не нов,
И в их семье такие есть,
Как Яков Чугунов!—

так писал в газете «Красный Балтийский флот» поэт Александр Прокофьев об уроженце деревни Богуславль мичмане Якове Тимофеевиче Чугунове. За участие в Великой Отечественной войне Я. Т. Чугунов награжден орденом Ленина и многими медалями.

Бессмертный подвиг во имя Родины совершил В. В. Богатырев, уроженец деревни Куреванихи Хрипелевского сельсовета. Ему посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Наши войска, освободив родную землю от гитлеровских захватчиков, победоносно шли на Запад. Экипаж самоходной установки, которой командовал гвардии лейтенант В. В. Богатырев, участвовал в боях по уничтожению танковой группировки противника в районе севернее озера Балатон. 3 апреля 1945 г. на ближних подступах к Вене Богатырев первым ворвался в центр города Мюнхендорфа и уничтожил вражеский танк. В неравном бою героический экипаж во главе со своим командиром погиб.

Высокого звания Героя Советского Союза за отвагу и мужество, проявленные на фронте борьбы с японскими империалистами, был удостоен колхоз-

ник сельхозартели «Серп и молот» Никольского сельсовета А. Н. Кореляков.

Устюжане гордятся полными кавалерами ордена Славы Иваном Павловичем Барановым и Иваном Владимировичем Владимировым.

В июле 1941 г. в партизанский отряд, действующий в Карелии, пришла девятнадцатилетняя комсомолка Клава Дунаева. Вместе с народными мстителями она делила лишения и невзгоды, готовила обеды, перевязывала раненых, огнем из автомата встречала непрощенных гостей.

Однажды поздней осенью отряд отправился в поход. Клаве приказали: «Жди нас в рыбацком поселке». На второй день в деревню пришли белофинны. Юная партизанка выскочила из избы и, добежав до озера, бросилась в ледяную воду. Белофинны безуспешно искали ее, а когда они ушли, Клава добралась до ближайшего островка. Здесь без куска хлеба провела четверо суток, а затем решила пробираться к своим — к деревне Елетвозерово. Дорогу она знала, но силы покидали ее. Лишь на четырнадцатый день наши бойцы подобрали партизанку, обессиленную, с обмороженными ногами. Отправили в госпиталь. Клаве отняли ступни обеих ног. Но несчастье не сломило ее. К боевым наградам, которыми удостоена Клавдия Андреевна Дунаева, прибавились Почетные грамоты, благодарности, заслуженные упорным мирным трудом.

В числе участников партизанского движения в Великой Отечественной войне в книге Асмолова «Фронт в тылу вермахта» названы устюжане Борис Степанович Окинин, Александр Герасимович Сорочкин, Анна Петровна Тараканова.

Свыше трех тысяч устюжан награждены боевыми орденами и медалями.

После войны начались годы восстановления и дальнейшего строительства социализма. Одновременно оказывалась посильная помощь областям, пострадавшим от фашистского нашествия. Было собрано и отправлено в освобожденные районы 12 тысяч пудов семенного зерна, 1,5 тысячи голов крупного рогатого скота, много одежды, обуви, литературы, школьных учебников.

Развернулась борьба за выполнение первой послевоенной (четвертой) пятилетки. Была проведена реконструкция верфи имени Желябова, льнозавода, нескольких маслосырзаводов. Оснащались новой техникой леспромхозы, расширялась материально-техническая база МТС. Уже в первые годы пятилетки район получает первые самоходные комбайны, несколько гусеничных тракторов. К 1950 г. хозяйство района было не только восстановлено, но по некоторым показателям даже превзошло довоенный уровень.

Осуществляя постановления сентябрьского (1953 г.) Пленума ЦК КПСС и решения XX съезда партии, устюжане добились новых успехов в хозяйственном и культурном строительстве. Началось укрупнение колхозов. Из 211 мелких сельскохозяйственных артелей к 1959 г. стало 19 крупных колхозов. Их доходы в 1953—1956 гг. выросли почти в пять раз (с 9 до 42 млн. рублей). Расширялось капитальное строительство. Строились колхозные электростанции, зернохранилища, животноводческие фермы. В 1952 г. начала давать ток межколхозная ГЭС. Заметно окрепла материальная база МТС.

К началу 1958 г. в них было 119 тракторов, 31 комбайн, значительное количество сеялок, культи-

ваторов, молотилок. Рабочие МТС были инициаторами важнейших начинаний в районе. Они приняли участие в освоении целины. Первыми уехали по комсомольским путевкам в Казахстан механизаторы Перской МТС Николай Коновалов, Валентина Савина, Нина Макарова. Вскоре еще 140 добровольцев из училища механизации проводили на целину.

На глазах менялась организация труда в промышленности и сельском хозяйстве, повышалась производительность труда. Посевные площади всех сельскохозяйственных культур в 1953—1960-х годах составляли более 30 тысяч гектаров. За это время посевные площади под техническими культурами выросли почти в два раза, что позволило увеличить и поголовье крупного рогатого скота. Одновременно совершенствовалось стадо молочных коров. Впервые передовые доярки стали получать надои от закрепленных коров по четыре и более тысяч килограммов молока.

С ростом доходов колхозников росла и культура села. Вместо изб-читален начали строиться клубы, библиотеки. За счет госбюджета и средств колхозов были капитально отремонтированы и расширены десятки школьных зданий. В 1958 г. построены Желябовская и другие средние школы. Сотни новых жилых домов были построены в деревнях. В самой Устюжне начал застраиваться новый микрорайон, появились первые двухэтажные дома каменной стройки, открылась школа-интернат.

С каждым годом укреплялась связь школы с жизнью трудовых коллективов предприятий и колхозов. Так, коллектив Большевосновской школы за успехи в производственном и трудовом обучении, высокую успеваемость пять лет подряд, с 1953 по 1957 г., был участником Всесоюзной сельскохозяйственной выставки. Учебно-опытный участок, где

школьники под руководством педагогов закладывали опыты и проводили многочисленные наблюдения, имеющие практическую ценность для колхоза района, считался одним из лучших в области.

В числе лучших учителей тех лет были Вера Степановна Жгарева, Любовь Александровна Дилаторская, Таисия Андреевна Копыльцова, Иван Петрович Киселев и Елизавета Николаевна Лаврова.

7. МАТЕРИАЛЬНАЯ И ДУХОВНАЯ КУЛЬТУРА

УСТЬЮЖНА В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Немногие малые города, особенно на Европейском Севере СССР вошли прямо или косвенно в произведения таких корифеев литературы, как А. С. Пушкин и Н. В. Гоголь, Л. Н. Толстой, А. И. Куприн, Глеб Успенский, Максим Горький, Демьян Бедный.

В этом Устюжне повезло. Но известность, увы, своеобразная.

В мемуарах писателя 1830-х годов В. А. Соллогуба есть запись о том, что Пушкин рассказал Гоголю «про случай, бывший в Устюжне Новгородской губернии, о каком-то проезжем господине, выдавшем себя за чиновника министерства и обобравшем всех городских жителей».

Н. В. Гоголь написал комедию «Ревизор», в которой, правда, не указана Устюжна как город, где совершилось «дикийное происшествие», ибо такого рода известные автору случаи бывали и в других городах Российской империи. Кстати, даже самого Пушкина, собиравшего материал для задуманной работы о Пугачеве, в некоторых местах проворовавшиеся чиновники принимали за ревизора...

Устюженская «прописка» события, описанного

Гоголем, была подкреплена изысканиями местного учителя литературы Андрея Александровича Поздеева, опубликовавшего письмо новгородского губернатора городничему И. А. Макшееву. В нем писалось (приводим полный текст с сохранением орфографии малограмотного писаря): «Милостивый государь мой Иван Александровичъ, известясь частно, что проезжающий из Вологды на собственных лошадях и в карете некто в партикулярном платье с мальтийским знаком, проживает во вверенном Вам городе более пяти дней, о причине столь долгого его нахождения, ниже и того к какому он классу людей принадлежит, никто из жителей даже и сами Вы не знаете, почему необходимою считаю иметь от Вас сведения по какому случаю проживал он в Устюжне не входил ли в общественные собрания и в присутственные места и не обращал ли он какого либо внимания на какие-нибудь предметы, если же он и ныне находится в Устюжне спросить о званнии его и меня без промедления времени уведомить».

Вологодскому краеведу В. К. Панову удалось обнаружить в архиве ответ городничего новгородскому губернатору от 29 мая 1829 г., в котором сообщалось, «что точно 10 мая был приехавший в вверенный мне город отставной подпоручик, вологодский помещик Платон Григорьев Волков...» Опасаясь неприятностей, городничий скрыл «ревизорскую деятельность» авантюриста, но жандармские донесения в III отделение о разгульной жизни Волкова подтверждают факт проезда подпоручика через Устюжну, в которой он выдавал себя за ревизора.

Итак, документальные источники адресуют описанные в «Ревизоре» события к Устюжне. И хотя Н. В. Гоголь лишь отталкивается от названного факта, чтобы показать все типичное для чиновно-

дворянской России, особенно уездной того времени, Устюжна стала попадать в произведения многих писателей, главным образом в сатирическом освещении. В историко-краеведческой литературе об Устюжне приводятся высказывания, характеризующие ту сторону культуры, которую справедливо бичевал Н. В. Гоголь. Особенно при этом ссылаются на А. И. Куприна. Но не учитываются цели, которые ставили оба писателя, создавая свои произведения. И, главное, совершенно игнорируется другая, прогрессивная культура, идущая от богатства традиций созидательной деятельности народа, крестьян и ремесленников Железного поля, внесших заметный вклад в развитие материальной и духовной культуры, выдвинувших из своей среды зодчих, изографов, ученых, борцов за новый общественный строй.

Первые упоминания об Устюжне в художественной литературе относятся к XVII в.

Английский бакалавр Ричард Джемс, будучи в Москве, записал несколько русских песен, в том числе «Плач Ксении Борисовны», в котором говорится:

Едет к Москве Рострига,
Да хочет теремы ломати,
Меня хочет царевну поимати,
А на Устюжну на Железную отослати.

Во второй половине XVIII в. поэт В. И. Майков в поэме «Елисей, или Раздраженный Вакх» (1771 г.) отправляет греческого бога огня и кузнечного ремесла Вулкана «на Устюжну котлы ковать».

В народной среде в XVII—XIX вв. создаются сказки, песни, частушки, в которых неоднократно упоминается Устюжна, раскрывается трудовая деятельность и тяжелая жизнь ремесленников и крестьян города и уезда.

В великосветских кругах город упоминается в связи с именем крупнейшего владельца крепостных в Устюженском уезде М. А. Мамонова, сына бывшего фаворита Екатерины II А. М. Мамонова. А. С. Пушкин в неоконченном романе «Рославлев» (1831 г.) с гордостью говорит о пламенном патриотизме народа, противопоставляя его лжепатриотизму консервативного дворянства. Так, молодой Матвей Мамонов, мобилизовавший целый полк своих крепостных, сам лично в войне 1812 г. не участвовал. Кстати, в романе Л. Н. Толстого «Война и мир» также упоминается Мамонов в связи с набором ополченцев в 1812 г.

Большинство местного дворянства, особенно после реформ 60-х годов, отличалось неумелым ведением хозяйства. Заехавший случайно в Устюжну писатель Крестовский, автор романа «Петербургские трущобы», пораженный бездарностью землевладельцев, написал шутивное стихотворение. В нем есть такие строки:

Не дай мне бог ума такого,
Как у Павла Ушакова,
Трусовской агрономии,
Неплюевской экономии...

В пояснение скажем читателю, что Ушаковы, Неплюевы, Трусовы — это помещики уезда, владевшие в свое время немалым числом крепостных, а после 1861 г. пытавшиеся приспособить свое хозяйство к новым условиям.

Упоминается Устюжна Н. С. Лесковым в книге «Мелочи архиерейской жизни». Осенью 1898 г. побывал в Устюжне Глеб Успенский. Он присутствовал на уездном земском собрании, посетил врача Охонской больницы Таирова, который по праву считается основоположником уездной медицины. О своем посещении Устюжны Успенский подробно сообщал в двух письмах.

«ЛОМОНОСОВЫ» ИЗ УСТЮЖНЫ

Ремесленно-крестьянское население Железного поля и Устюжны издавна отличалось своей относительно высокой грамотностью. Об этом свидетельствуют сохранившиеся челобитья (жалобы, просьбы), судебные дела, поручные записи (поручительства) о своевременном изготовлении и поставке различной продукции государству, монастырям, торговым людям. Обычно такого рода документы подписывались большинством, а иногда и всеми кузнецами города и уезда. Челобитья на имя царя о снижении податей подписывались всеми полнотяглыми дворовладельцами. За неграмотных по их просьбе «руку прикладывали» знающие грамоту люди. Сопоставляя число тех и других, мы получаем сведения, дающие основание считать, что в конце XVI — начале XVIII в. грамотность устюжан приближалась к уровню грамотности населения черносозных уездов вдоль Сухоно-Двинского речного пути и была выше грамотности крепостных ремесленников и крестьян центральных уездов.

Это объясняется не какой-то изначальной особенностью духовного склада жителей города и уезда, а повседневной необходимостью грамоты в сфере промыслово-ремесленной и торговой деятельности. Железное поле было в районе классических крепостных отношений, однако Устюжна как центр своеобразной рассеянной мануфактуры, выполнявшей в течение более чем двух столетий крупные государственные заказы, нуждалась в грамотных людях, способных возглавлять корпорацию кузнецов, вести переговоры и обширную переписку с воеводами, специальными правительственными эмиссарами и с самим правительством.

Закрытие с середины XVIII в. железоделатель-

ных промыслов и усиление крепостничества приводят к отставанию в развитии образования. К тому же до 30-х годов XVIII в. в Устюжне не было ни одного учебного заведения. Первая попытка открыть цифирную школу из-за противодействия местного духовенства закончилась неудачей. В открытой же духовным ведомством малой архиерейской школе в 1727 г. обучалось всего 54 мальчика. Только в 1788 г. в Устюжне было открыто малое народное училище, обучавшее элементарной грамоте, арифметике, письму и закону божьему. До реформы 60-х годов XIX в. крепостным крестьянам доступ к знаниям через школу был закрыт.

Однако традиции индивидуального обучения грамоте были устойчивы, число умеющих читать и писать росло, были и свои «Ломоносовы», преодолевшие трудности и внесшие вклад в научный прогресс. Показательна судьба устюжанина Михаила Софронова. Родился он в 1729 г. в Устюжне, в семье церковного дьячка. Учился в малой архиерейской школе, а затем в Новгородской семинарии, в которой он проявил незаурядные математические способности. Принятый в университет при Академии наук, Софронов учился и преподавал математику в гимназии. М. В. Ломоносов рекомендует его на учебу за границу. В Берлине высокую оценку научных трудов М. Софронов получает от знаменитого Леонарда Эйлера.

Возвращение Софронова на родину совпало с периодом обострившейся борьбы в академии, где шли острые столкновения Ломоносова с консервативно-реакционной частью академиков. Естественно, что враждебно настроенные против Ломоносова академики неблагосклонно отнеслись к возвратившемуся молодому адъюнкту. Софронову несколько месяцев отказывали в работе, затем назначили в помощь

академику Миллеру, который свое нерасположение и враждебность к Ломоносову распространил и на своего помощника. В 1759 г. Софронова исключают из адъюнктов. Это был последний удар, который сломил волю талантливого ученого. Через год, на 38 году жизни, он умер в большой бедности, замерзнув в сильную стужу на улице Выборгской стороны. В архиве сохранились четыре его математические работы, подтверждающие выдающиеся способности их автора²⁹.

В XIX в., особенно в пореформенный период, тяга к образованию усилилась, а в начале текущего столетия по грамотности населения Устюженский уезд занимал одно из первых мест в Новгородской губернии. Заслуга в этом принадлежит прежде всего населению ремесленно-промысловых волостей. Занимавшиеся деревообработкой, судостроением, обслуживая нужды речного транспорта, стеклозаводов, железоделательных и других заводов, крестьяне также уходили на заработки в Петербург, Ярославль и другие города. Немало было таких, которые занимались там в воскресных школах, учились у передовых рабочих революционной борьбе. Возвращаясь домой, они выдвигали требования о расширении сети школ, о ликвидации пережитков крепостничества в школьном деле. Судя по требованиям, выдвигаемым на крестьянских собраниях, организаторам их были известны положения программы РСДРП (1903 г.) по вопросам народного образования.

Устюженское земство вынуждено было принять план всеобщего начального образования в уезде, рассчитанный на пять лет. Вместо 59 существовавших земских начальных школ, обучавших 2852 ученика, для осуществления всеобщего обучения необходимо было довести сеть школ до 228 и охватить обучением

более 11 тысяч детей 8—11-летнего возраста. Конечно, этот план заранее был обречен на провал. За 6 лет удалось охватить обучением всего 3882 человека. Все еще была велика сеть церковноприходских школ, открытых при 54 церквях уезда. В Устюжне были женская гимназия и реальное училище. В этих двух средних учебных заведениях на 140 тысяч населения уезда обучалось около 500 человек, в том числе 20 детей зажиточных крестьян.

Временное правительство и земство после Февральской революции фактически ничего не сделали для образования народа. В уезде примерно 60% детей школьного возраста не учились в начальной школе.

РУКАМИ УСТЮЖЕНСКИХ РЕМЕСЛЕННИКОВ

Это прежде всего красота созидания и народного творчества в области производственной деятельности, в развитии производительных сил. Труженики Железного поля внесли большой вклад в развитие железоделательных промыслов и оружейного дела, в художественную орнаментальность изделий из черных металлов.

Б. А. Рыбаков в известном труде «Ремесло древней Руси» уделил большое внимание истории металлургии на базе болотных и озерных руд и технике кузнечного дела. Автор косвенными материалами подтверждает высокое мастерство копачей, доменщиков и кузнецов Северо-Восточной Руси, в том числе и Железного поля. Специализация устюженских кузнецов на производстве оружия, замков, серпов и других предметов, требующих применения сварки, подтверждает высокую степень их мастерства. Например, устюжане не лили, а ковали пушки.

В связи с этим была разработана особая технология производства. Не случайно, что в XVI в. — начале XVIII в. правительство переселило немало устюженских кузнецов с их семьями в новые центры оружейного и кузнечного дела, в том числе в Тулу в период становления там оружейной слободы. В XVII в., отмечает археолог А. В. Никитин, «списки мастеров-оружейников Москвы состояли в основном из русских умельцев, пришедших из Тулы, Устюжны и других городов». Среди мастеров Оружейной палаты было немало устюжан.

В краеведческом музее, огромная заслуга в создании которого принадлежит Б. М. Яковцевскому, собраны тысячи экспонатов, свидетельствующих о высоком мастерстве их создателей. Достоин восхищения талант часовых дел мастера, изготовившего в середине XVI столетия часы с двойным заводом и боем. В писцовой книге 1567 г. он назван именем Некраско. В числе ремесленников более позднего времени также упоминаются часовщики. В музее хранятся уникальные часы, изготовленные в XIX в. крестьянином Иваном Селивановым. Каждый час молоточком по колоколу отбивали они положенное число ударов.

Казалось, немного надо выдумки, чтобы выковать простое оружие против конницы противника, известное под именем «устюженского чеснока», или подметных каракулей. Всего четыре шипа, сваренных воедино. Как не бросай «чеснок», всегда тремя шипами он упирается в землю, а четвертым вверх. Глубоко проникая в копыта, шипы выводят из строя лошадь.

Котлы, горшки, сковороды и гвозди разных размеров, тонкой работы ковши, печные заслонки, серпы, ножи, особенно замки пользовались большим спросом на рынках Русского государства. Из-

вестно, что уже в домонгольский период получили распространение различные приемы художественного украшения оружия и предметов быта из черного металла. Северная Русь, в том числе и Устюжна, не подвергалась в XIII—XIV вв. такому разорению, как это было в центральных и южных русских землях. Поэтому здесь, в районах развитого кузнечного дела, продолжались ранее определившиеся традиции в украшении железных изделий. В XVI в. заметен бурный расцвет орнамента. В Устюжне применялся как плоскостной орнамент, наносимый на поверхности железных изделий, так и объемный, своеобразная «кузнечная скань». В ювелирных сканных украшениях, на предварительно нанесенный рисунок, к примеру на замке, накладывался черный металл узкими полосками, скрепленный медным припоем. В музее несколько замков с объемным орнаментом позднего периода. Наиболее распространенным был плоскостной орнамент. Им украшались пушки, оружие, также замки, ключи, а иногда и сельскохозяйственные орудия.

О высоком уровне устюженского железнотельного производства свидетельствует такой факт.

В 1621 г. была завершена работа над составлением «Устава ратных, пушечных и других дел, касающихся до воинской науки». Это первый военный устав на Руси, содержащий разнообразные сведения об организации войск, обороне и осаде крепостей, военных лагерях и составе обозов, о порядке принятия присяги, несении караульной службы. Значительное место в нем отводилось артиллерии, в том числе приводились сведения о влиянии длины ствола и калибра на увеличение дальности и кучности стрельбы, об изготовлении ядер, порохов и другие сведения.

В оценке военных историков «Устав» — значи-

тельное явление, исторический памятник военной, технической и научной мысли русского народа, своеобразная военная энциклопедия XVII века. Автором окончательного варианта «Устава» был подьячий Устюжны-Железопольской Онисим Михайлович Родищевский.

*

* * *

Наиболее древними сооружениями безымянных зодчих являются сохранившиеся от XVII столетия здания религиозного культа, созданные талантливыми мастерами, поражающие гармонией архитектурных линий, узорчьем каменных и деревянных кружев, органичной слитностью с природой.

Из деревянных сооружений от XVII в. сохранилась одноглавая церковка у д. Новинки, в нескольких километрах от города. Срубленная топором, она стоит уже три столетия. Центральная часть здания представляет собой куб, над которым возвышается шатер и маленькая главка. Они придают ей оригинальный красивый вид. С западной стороны стояла колокольня, которая, видимо, была особенно интересна в архитектурном отношении. Сейчас ведутся реставрационные работы, после чего памятник будет перенесен в Даниловское.

Каменных храмов, представляющих ценность как памятники архитектуры, три. Пятиглавый, кубической формы собор Богородице-Рождественский построен в 1685—1691 гг. на месте сгоревшего в 1674 году деревянного храма. На западной стене собора сохранилась надпись, из которой видно, что «основана бысть сия церковь при державе великих государей и великих князей Иоанна Алексеевича и Петра Алексеевича». В 1870 г. деревянная кровля

была заменена железной, главы покрыты белой жесью и вызолочены. Приезжавший в 1929 г. в Устюжну художник Игорь Грабарь записал: «Собор и колокольня представляют типичный и прекрасный образец архитектуры второй половины XVII в., который следует отнести к первой категории». К сожалению, колокольня в 30-е годы была разрушена, а проводимые реставрационные работы не предусматривают ее восстановления.

Невдалеке от собора — Благовещенская церковь, сооружена в 1694—1696 гг. на месте деревянного храма. Строгие и лаконично простые архитектурные формы также заслужили высокую оценку искусствоведов.

Построенная в XVIII в. Казанская церковь радует глаз своей нарядностью, а рядом стоящая восьмигранная колокольня — своей строгостью. Соединение красной облицовки с белыми скульптурными деталями, луковичной формы главки, осыпанные звездами, колокольня, хорошо сохранившаяся ограда и все строение, утопающее в роще, представляют оригинальный архитектурный пейзаж.

Богато представлены в Устюжне иконопись и фресковая живопись. Проведенные вологодскими художниками-реставраторами работы позволили построить в Богородице-Рождественском соборе выразительную экспозицию древнерусского искусства. Устюжна оказалась настоящим хранилищем художественных сокровищ. Экспонируемые в Устюжне и на выставках в Вологде и Москве иконы XV — начала XVI в. свидетельствуют если не о развитии иконописного искусства в самой Устюжне, то во всяком случае об устойчивой связи с близлежащими художественными центрами, вероятно, расположенными на территории Ростовской епархии, куда входил город. Многие иконы еще не реставрирова-

ны. Одна из икон представляет не только художественную ценность, но историковедческую, так как на обратной ее стороне написан текст «Сказания о нашествии поляков». К сожалению, имена изографов не известны. Доказательством тому, что в самой Устюжне была развита иконопись, служит упоминание о том, что среди ремесленников XVI в. были и иконописцы.

Любопытна фресковая живопись ярославских мастеров XVIII в. в Казанской церкви. Фреска «Страшный суд» написана в манере этой школы. Сцена судилища, черти и грешники, фантастические чудовища не могли не поражать верующего человека.

Среди архитектурных памятников гражданского деревянного зодчества выделяется домик в стиле ампир на Красноармейской улице. Также заслуживают внимания два особняка с колоннами, образцы дворянской провинциальной архитектуры XIX в. Один из них в начале нашего века принадлежал врачу Рябкову, у которого гостил А. И. Куприн.

В старом здании бывшего Народного дома, построенного в начале нашего столетия в характерном для того времени архитектурном исполнении, читал свои произведения, ставил и играл заглавную роль в «Дяде Ване» А. И. Куприн.

В настоящее время Устюжна в числе шести городов области внесена в списки заповедных, представляющих в целом комплекс памятников истории и культуры.

ВСЕРОССИЙСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ В УСТЮЖНЕ

В сентябре 1966 г. Устюжна принимала гостей и участников всероссийской научной конференции. Историки, литературоведы, писатели и журналисты

ты, учителя и краеведы собрались обсудить творческое наследие Константина Батюшкова, А. И. Куприна, ознакомиться с современным состоянием и развитием культуры и просвещения на родине поэта, о котором в свое время писал Белинский: «Батюшков много и много способствовал тому, что Пушкин явился таким, каким явился действительно».

Не случайно, что именно в Устюжне проходила конференция. В 1959 г. здесь был организован народный музей имени Батюшковых и Куприна, председателем совета которого долгие годы был заслуженный работник культуры РСФСР А. В. Бобров. Музей размещен в родовом имении Батюшковых — Даниловском. Тысячи посетителей из разных мест страны побывали в двухэтажном особняке, в котором жил в детстве и затем неоднократно бывал поэт.

С Даниловским связана жизнь и других представителей рода Батюшковых. Это младший брат поэта, первый издатель его сочинений и автор фундаментальных трудов по этнографии и археологии Помпей Николаевич Батюшков. Жена последнего Софья Николаевна основала в 1896 г. в Устюжне первую библиотеку-читальню. В музее собраны материалы о племянниках поэта — дипломате и востоковеде Георгии Дмитриевиче, ученом агрономе, участнике составления плана ГОЭЛРО и одном из испытателей первого электроплуга в России Василии Дмитриевиче, о последнем владельце Даниловского — профессоре литературы и редакторе журнала «Мир божий» Федоре Михайловиче Батюшковых. Последний оказал большое и положительное влияние на творчество А. И. Куприна, который в 1906—1911 годах не раз бывал в Даниловском. Здесь им созданы или начаты такие всемирно известные произведения, как «Суламифь», «Изумруд», «Река

жизни», «Обида», «Как я был актером», «Яма» и другие. В произведениях «Черная молния», «Попрыгунья-стрекоза», «Завирайка», «Бредень», «Фердинанд», «Груня», «Ученик», «Песик — черный носик» прямо или косвенно отражены замечательная природа этого края, быт и нравы людей уездного захолустья.

Рядом с Даниловским была усадьба известной пианистки Сипягиной-Лилиенфельд. Высокой культуры музыкант, она аккомпанировала Шаляпина, Собинову и другим артистам, переписывалась с видными литераторами начала столетия. Оставшееся от нее эпистолярное наследство огромно и представляет несомненную ценность. В своем дневнике она записывает такой случай, кстати, подтвержденный и Ф. Д. Батюшковым. «Сегодня удивительный вечер. Я играла «Апассионату». Вероятно хорошо. М. К. (жена Алексея Ивановича — Куприна-Йорданская. — П. К.), обняв ствол ясеня, плакала. Мужчины долго молчали». Не воспоминание ли об этом вечере определило окончание «Гранатового браслета»... Узнав о смерти юноши, княгиня Вера слушала сонату, а затем... «обняла ствол акации, прижалась к нему и плакала. Дерево мягко сотрясилось».

Участвовали в создании народного музея, постоянно помогают ему литератор-переводчик Софья Георгиевна Батюшкова, врач Елена Николаевна Батюшкова и художник Василий Николаевич Батюшков³⁰.

На конференции была открыта еще одна страница истории литературы народов нашей родины, литературы литовского народа. Только сравнительно недавно стало известно, что живший в Устюжне в 1884—1902 гг. земский врач Петтер вел еще «тайную жизнь» как литовский писатель Винцас Петарис. Литературоведы признают, что язык Петариса — об-

разец для литовского литературного языка. Интересна в этом отношении «Жизнь и смерть лисы», представляющая литературную обработку литовского варианта общеевропейского сюжета о похождениях хитрой лисы.

В Устюжне сохранился дом, в котором жил писатель, и недавно найдена его могила. Оба памятника взяты под охрану государства.

Устюжане гордятся своими земляками — советскими писателями и поэтами. В 1942 г. в осажденном Ленинграде оборвалась жизнь талантливого прозаика Всеволода Пошехонова. Родился он в 1907 году в д. Лычно, в семье крестьянина-бурлака. По окончании устюженского педтехникума Пошехонов решил «доскональнее» изучить жизнь близких ему с детства рабочих речного и морского транспорта. Матросом плавает две навигации на Неве, затем работает на ленинградских заводах, занимается в литературных кружках, начинает писать и печатать свои первые литературные произведения в литературно-художественном журнале «Резец». Часто навещает родину. Для газеты «Вперед» пишет очерки о передовых людях района. В Ленинграде и в Устюжне он работает над романом «Слово о жизни». Произведение осталось незавершенным. Им опубликованы повести «Кочуй» и «Весна», роман «Сверстники», десятки рассказов. Много из написанного так и не было опубликовано. Но и то, что известно читателям, говорит об оригинальном таланте писателя.

Анатолий Гусев родился в 1922 году в д. Терентьево. Из восьмого класса ушел на фронт. Был матросом, рулевым, командиром катера. Первые стихи прислал в газету «Вперед». А затем печатался в центральных газетах, издал два сборника стихов в Таллине и Вологде. Рано оборвалась жизнь

Похоронен в г. Пестово. На памятнике первые строки прекрасного стихотворения:

Россиянин я!
Из той деревни,
Что стоит на взгорье
у реки...

ПАМЯТНИКИ РЕВОЛЮЦИОННОЙ И ТРУДОВОЙ СЛАВЫ

Устюжане бережно хранят памятники первых годов Великой Октябрьской социалистической революции — дома, где проходили съезды партии и съезды Советов, могилы патриотов Родины, погибших в борьбе с белогвардейцами и интервентами.

В самом живописном месте садика на городской площади Жертв революции под сенью лип, берез и серебристых тополей стоит памятник. Надпись на нем гласит, что в братской могиле похоронены красноармейцы Устюженского гарнизона, убитые в боях с бело-зелеными бандами в июньские дни 1919 г. Здесь и братья — латышские стрелки Жан Яковлевич и Яков Яковлевич Лейнеки, и уроженец деревни Ельнично бывшей Ростороповской волости Александр Прокопьевич Румянцев, отдавшие свою жизнь за Советскую власть. А рядом еще памятник. Здесь похоронен большевик с 1906 года С. М. Моисеев, работавший ряд лет в Устюжне. У этих могил пионеры дают торжественное обещание быть настоящими ленинцами.

Многие памятные места отмечены мемориальными досками. К числу таких мест относится здание, в котором провозглашена в городе и уезде Советская власть (сейчас в нем аптека и детская библиотека). Вероятно, заслуживает более внимательного и береж-

ного отношения бывшее здание Народного дома (позднее Дома культуры). В нем в январе 1906 г. был впервые вывешен на сцене на кумачовом полотнище лозунг «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» После установления Советской власти здесь проводились уездные и районные партийные конференции, съезды Советов. Заметим, что это здание является и памятником культуры, в нем неоднократно выступал и участвовал в спектаклях народного театра А. И. Куприн.

Недалеко от города прекрасный сосновый бор с «цыганской поляной», издавна известный под названием Подсосенье. В нем в 1905 году была первая маевка рабочих, гимназистов и окрестных крестьян. «Топонимика» города отражает историю Родины, партии, величие ее дел.

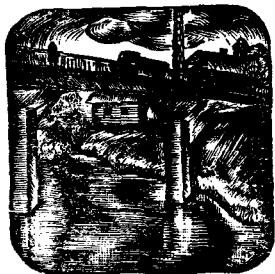
Улицы В. И. Ленина и К. Маркса — главные магистрали города. Улицы Моисеева и Героев Советского Союза Богатырева и Корелякова, космонавтов Терешковой и Беляева, улицы Куприна и Батюшкова — все это дань уважения людям большого подвига и культуры. Есть набережная Декабристов. В свое время по ней через город по этапу шли декабристы в Сибирь. Улицы Красноармейская, бывшая Солдатская, здание бывших Красных казарм напоминают о формировании первых красноармейских рот.

Устюжане свято чтут память воинов — участников Великой Отечественной войны. Портретная галерея в музее, памятник Герою Советского Союза Богатыреву. Обелиски с именами павших на фронтах в колхозах и селениях. В центре города на площади Жертв революции в октябре 1971 года установлен памятник павшим в боях за Родину. В нем замурована капсула со списком погибших в годы Великой Отечественной войны. Перечислены имена 4508 че-

ловек. На некоторых предприятиях и в школах созданы музеи боевой и трудовой славы. Комсомольцы и пионеры района принимают участие во Всесоюзном походе по дорогам славы отцов.

И еще. Уже многие годы просторы океанов и морей бороздит теплоход «Устюжна».

8. СЕГОДНЯ И ЗАВТРА

ОБНОВЛЕНИЕ ПРОДОЛЖАЕТСЯ

Вряд ли найдется на Европейском Севере город, равный Устюжне по богатству зеленых насаждений.

Еще в довоенное время по призыву горсовета, особенно его председателя настойчивого энтузиаста А. И. Гурылева, горожане начали озеленять улицы, заводить сады и цветники. Тысячи высаженных тогда и в первые послевоенные годы белоствольных берез, сосен, багряных рябин и лип сейчас выросли и украсили город. А кусты желтой акации и сирени опоясали площади и скверы. Добрую память оставили работники Устюженского лесничества, заложившие древесный питомник и приучившие жить в северных условиях лиственницу, клены, кедр. В садах устюжан разные сорта яблонь, прекрасно плодоносят вишня, слива. У города парк, которым устюжане вправе гордиться, так как это не просто парк, а своеобразный дендрарий с самыми разнообразными породами деревьев и кустарников. На каждого жителя города приходится десять квадратных метров зеленых насаждений. Это больше, чем в областном центре.

После Октябрьской революции город непрерывно

обновлялся. Давно уже не стало деревянных тротуаров и поражавшей своей непролазной грязью торговой площади. Только старики вспоминают осеннюю темень улиц, кое-где слабо освещаемых керосиновыми и газовыми фонарями. Сейчас главная магистраль заасфальтирована, а подключение города к государственной энергосистеме, устройство водопровода, телефонизация и радиофикация создают современные условия жизни. В домах загорелись голубые экраны.

По разработанному генеральному плану Устюжна будет менять свою топографию, свое архитектурно-композиционное лицо. Предполагается, что город как бы по-настоящему повернется лицом к реке Мологе. Намечено перестроить центр города. Вероятно, жизнь подскажет поправки к плану, но уже сейчас немало сделано. Построен Дом культуры на 400 мест с просторными комнатами для работы секций и кружков. Устюжане получили новый кинотеатр, корпуса больницы, школы-интерната и двух средних школ.

Несколько многоэтажных современных домов вписались в архитектурный ансамбль древнего города. Районная библиотека, прекрасная детская библиотека, музыкальная школа, одна из первых открытая в сельской местности, краеведческий музей, сельскохозяйственный техникум, СПТУ.

Новый железобетонный мост через Мологу соединяет обе части Устюжны, а город — с автострадой. От автовокзала ежедневно отходят автобусы в Ленинград, Череповец, Вологду, Пестово, Весьегонск, во все крупные населенные пункты района. Промышленные предприятия вынесены на окраину, не расчлняя веками сложившуюся топографию города с его историческими и культурными памятниками. Все в целом придает Устюжне не только но-

вые черты, но и своеобразную незабываемую особенность ее облика.

На примере Устюжны можно видеть, как решается проблема малых городов без крупной промышленности, в первую очередь, как создается возможность для молодежи получить специальность и работу в своем городе, в районе. Открытие филиала Ленинградского завода «Светлана» позволило получить многим девушкам хорошие специальности, не покидая родные места. Юноши после средней школы находят работу в нескольких специализированных передвижных мехколоннах (ПМК), в мастерских «Сельхозтехники» (сейчас районного производственного объединения по производственно-техническому обеспечению сельского хозяйства), на строящемся заводе железобетонных изделий. На головном маслосырзаводе занято более 150 человек. В городе строится крупнейший в области межрайонный сыродельный завод с производством не только сыра, но и сливочного масла и цельномолочной продукции: творога, сметаны, кефира, сырков. Современное технологическое оборудование, теххимический и биологический контроль за производством поставляемого молока из Устюженского, Чагодощенского и Бабаевского районов потребует почти трехсот человек инженерно-технических специалистов и рабочих. Поэтому больше молодежи стало оставаться в городе, население которого хотя и медленно, но увеличивается. Если в течение почти двух столетий в нем неизменно проживало около 5 тысяч, то за годы Советской власти число жителей выросло в два раза, а главное, изменилась социальная структура населения за счет роста рядов современного рабочего класса и специалистов с высшим и средним образованием.

ВСЛЕД ЗА ГОРОДОМ

За годы, прошедшие после мартовского (1965 г.) Пленума ЦК нашей партии, определившего аграрную политику развитого социализма, многое изменилось. Вслед за городом продолжается обновление и села. Давно отошли в прошлое антагонистические противоположности, все зримее преодолеваются существенные различия между городом и деревней, изменяются география расселения и социальная структура, иными стали социально-культурные условия жизни сельского жителя.

В основе взаимоотношений города и деревни лежит содружество, совместная задача более успешного выполнения постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР (1974 г.) «О мерах по дальнейшему развитию сельского хозяйства Нечерноземной зоны РСФСР». Устюженский район, его четыре совхоза и 15 колхозов стали в области одними из зачинателей претворения в жизнь программы специализации и концентрации сельскохозяйственного производства на базе межхозяйственной кооперации. Уже введены в строй первые очереди крупных животноводческих комплексов по откорму молодняка в колхозе «Авангард», а также комплексы в колхозах «Верный» и «Светлый путь». Определяется специализация колхозов по различным культурам земледелия. Все совхозы животноводческого направления.

Сделан заметный шаг по интенсификации сельского хозяйства. Особенно большая заслуга в этом коллектива мелиораторов (ПМК-17 «Вологдамелиорация»). Только за четыре года после принятого постановления о Нечерноземье проведено осушение переувлажненных земель в хозяйствах района на площади 2970 гектаров, культур-технические рабо-

ты на землях, не требующих осушения,— на 2860 гектарах. За годы десятой пятилетки будет осушено, в основном закрытым дренажем, свыше шести тысяч гектаров земель и намечено провести культуртехнические работы на 13,5 тысячах гектаров. Если учесть, что уже сейчас каждые два гектара осушенных земель дают продукции столько же, сколько три гектара общих посевов, то станет ясно, каким важным звеном в комплексной долгосрочной программе преобразования сельского хозяйства является мелиоративное строительство. Выполнение намеченного плана мелиоративных работ позволит создать крупные массивы земель, концентрировать производство, сократить сроки полевых работ, успешнее внедрять прогрессивную технологию. Работа ведется целенаправленно. В первую очередь включены в план земли колхозов, строящих животноводческие комплексы.

Славится трудовыми успехами коллектив «Сельхозтехники». Большую помощь оказывает району межколхозная передвижная механизированная колонна объединения Облмежколхозстрой. В третьем году десятой пятилетки этот коллектив вел строительство свыше 30 объектов.

Нынешнее поколение животноводов, особенно молодежь, лишь по рассказам старшего поколения знает, как трудно было быть дояркой, телятницей, свиноводкой. Все изменилось, все меняется. На животноводческом комплексе колхоза «Верный» у телятниц (сейчас они называются операторами) семичасовой рабочий день. Раздача кормов, водоснабжение, уборка механизированы. Имеется карантинное отделение для животных нового пополнения, постоянный ветеринарный надзор. Операторы в колхозе «Авангард» обслуживают по 250 голов молодняка крупного рогатого скота и дают высокий среднесу-

точный привес. И в остальных колхозах и совхозах изменились условия труда. В большинстве механизированы дойка коров, раздача кормов, водоснабжение. Подключение района к государственной энергосистеме завершило проведение сплошной электрификации. Высоковольтные линии пересекают район из края в край. Создана хорошая основа для дальнейшего решения задач экономического и социально-культурного развития края.

Огромные средства выделило государство на приобретение современной техники. За годы десятой пятилетки машинно-тракторный парк пополнится 119 комбайнами, 572 тракторами и 322 автомобилями и другой техникой.

В целом по району капитальные вложения в сельскохозяйственное производство в десятой пятилетке составят 52,5 миллиона рублей, что в два с лишним раза больше по сравнению с девятой пятилеткой. Энергетические мощности колхозов и совхозов вырастут к концу текущего пятилетия до 103 тысяч лошадиных сил.

В городе готовятся кадры агрономов, механизаторов, других специалистов, без чего невозможна сейчас сельскохозяйственная отрасль народного хозяйства. Тысячи агрономов подготовил Устюженский сельскохозяйственный техникум, в 1930 г. открывший двери для первого набора молодежи. Его воспитанники хорошо известны не только в своем районе, но и во многих краях и областях страны.

Кузницей подготовки механизаторских кадров стало Устюженское СПТУ, открытое в 1954 г. Во всех колхозах и совхозах района трудятся его выпускники, работают на полях и фермах Казахстана, Сибири, Урала, Поволжья. Материально-техническая база училища укрепляется, и в ближайшее

время число учащихся в нем будет доведено до 720 человек. За годы десятой пятилетки оно подготовит для сельскохозяйственного производства своего района свыше восьмисот механизаторов широкого профиля. Механизаторов и мастеров машинного доения коров, электромонтеров, шоферов готовят в средних школах города и района.

Все рассказанное можно отнести к большинству районов области. Однако устюжанам удавалось неоднократно выходить победителями в социалистическом соревновании за выполнение годовых планов девятой и десятой пятилеток. Стали они победителями и в областном соревновании за увеличение производства и продажи продукции земледелия в 1978 году. При средней по области урожайности зерновых в 11,6 центнера с гектара устюжане получили по 19,4 центнера, даже увеличив производство зерна в сравнении с предыдущим годом на 7%. Многие колхозы дают ежегодно устойчивые урожаи свыше 20 центнеров.

Так, в колхозе «Светлый путь» средняя урожайность в 1976—1978 гг. составила от 24,6 до 28,4 центнера, в колхозе «Земледелец» за эти же годы от 29,8 до 30,9.

На значительно больших площадях прославленного колхоза имени XIII годовщины Октября — до 29,8 центнера. Это в четыре-пять раз выше, чем в дооктябрьский период. Велик потенциал плодородия земель Нечерноземья. И он далеко не исчерпан.

Развитие производительных сил сельского хозяйства тесно связано с решением социально-культурных вопросов. Утвержден своеобразный генеральный план реконструкции существующих и строительства новых поселений. На 1978 г. в тринадцати сельских Советах было 264 селения. Наме-

чено сохранить и перестроить в новые городского типа хозяйственно-культурные центры только 32 населенных пункта. Вероятно, жизнь внесет и в этот план свои коррективы, но тенденция такого рода застройки села четко определяется. Уже сейчас в ряде колхозов зримы контуры центральных усадеб — будущих агрогородских населенных пунктов. Как всюду, так и здесь взволнованно обсуждается вопрос: «Каким быть селу — одноэтажным или многоэтажным?» При практическом ответе на него будут учитываться все стороны жизни и хозяйственной деятельности каждой семьи, всего населения. В колхозе «Авангард» на центральной усадьбе уже построены двухэтажные дома со всеми удобствами. На центральной усадьбе колхоза «Верный» три 18-квартирных дома с лоджиями, Дом культуры, детский сад, водонапорная башня, котельная. У общественных и жилых зданий высаживаются деревья и кустарники. К зданиям и производственной зоне животноводческого комплекса ведут широкие бетонированные дороги. Здесь правильно планируют строить у жилых многоквартирных домов помещения для личного скота. В районе не просто развернулось жилищное строительство, но ведется оно с учетом всей перестройки села. Только за минувшие пять лет жилой фонд в сельской местности увеличился на десятки тысяч квадратных метров.

Продолжают обновляться промышленные предприятия и рабочие поселки района. В 1953 г. перед коллективом верфи имени Желябова была поставлена задача перейти к производству стандартных двухквартирных домов и контейнеров, а в 1959 г. предприятие было переименовано в лесопромышленный комбинат, в состав которого влились Устюженский лесопункт и Лентьевский лесосплав. Почти на

пять километров по берегу Мологи раскинулся рабочий поселок комбината, связанный проходящей вблизи автострадой с Ленинградом и Вологдой. Широкие улицы и скверы, клуб, библиотека, средняя школа, больница, детские учреждения, стадион, телефон, радио, телевидение. Это поселок современного городского типа с населением около двух тысяч человек.

Подольский льнозавод также определяет новый облик района, социальную структуру сельского населения. Не только увеличивается сельское население, занятое в промышленности, появился крупный отряд совхозного рабочего класса. Меняется специализация и характер труда в самих колхозах. Техническая оснащенность и интенсификация сельскохозяйственного производства привели к появлению новых специальностей в животноводстве и полеводстве. Непрерывно растет число механизаторов широкого профиля, инженеров и экономистов, электриков и механиков. Перед Великой Отечественной войной на селе с высшим образованием было лишь несколько учителей. Сейчас только в колхозах и совхозах с высшим образованием 60 специалистов сельского хозяйства.

В годы большого культурного, бытового и производственного строительства выпускники школ охотней стали связывать свою судьбу с родным краем. Например, в колхозе «Верный» с каждым годом все больше на полях и фермах вместе с ветеранами трудится молодежи. Юноши и девушки с настойчивостью и трудолюбием первоцелинников преобразуют вторую целину — Российское Нечерноземье. Все, кто окончил местную школу в 1977 и 1978 гг., остались в родном селе. После окончания срочной службы в Советской Армии возвращается домой большинство солдат. И каждому в колхозе нашлось

дело по душе. Так, Анатолий Стрижов, Сергей Счастливец и другие ребята по направлению колхоза учатся в Устюженском СПТУ на механизаторов. Многие из выпускников, получив вместе со свидетельством о среднем образовании права шофера или тракториста, сразу же получили колхозную технику. Характерно для молодых производителей этого, да и остальных колхозов и совхозов района стремление к дальнейшей учебе. При этом есть немало ребят и девушек, намеренных сочетать работу с заочной учебой в вузах и техникумах.

ГЛАВНОЕ БОГАТСТВО — ЛЮДИ

В старину говорили: «Устюжна железная, люди каменные». Этим подчеркивались верность мастерству в оружейном и кузнечном деле, постоянство в занятии железоделательными промыслами и стойкость в борьбе против феодально-крепостнической эксплуатации.

Проходили столетия. Одно поколение сменялось другим. И каждое из них выделяло своих незаурядных представителей. Октябрьская революция, годы строительства социализма и Великой Отечественной войны выдвинули немало имен, которые остались в благодарной памяти устюжан. О некоторых из них читатель уже прочитал в предыдущих очерках. Поколения послевоенных и нынешних лет также выдвигают имена людей, которые вызывают гордость современников.

Сразу после войны начал работать в Устюжке врач А. М. Коротков. Прекрасный терапевт, скромный и внимательный человек, хороший организатор, получивший звание заслуженного врача РСФСР за

заслуги в организации здравоохранения в районе. Всю свою жизнь отдала врачебной деятельности заслуженный врач М. И. Адрианова, под руководством которой в годы войны и после нее совершенствовались свое мастерство многие врачи. Сейчас достойными преемниками традиций старшего поколения являются хирург, заслуженный врач РСФСР А. А. Ерасова, врачи В. Н. Козлова, С. П. Сычева, участницы Отечественной войны фельдшер К. А. Дунаева и медсестра А. В. Пурышева и многие другие.

За то, что в городе и районе успешно претворяются в жизнь решения XXV съезда КПСС о переходе на обязательное среднее образование, прежде всего надо отдать дань уважения всем педагогам этого края, а особенно таким, как А. А. Поздеев. Это о нем были сказаны на втором Всероссийском съезде учителей такие слова: «На съезде присутствует Андрей Александрович Поздеев из города Устюжны Вологодской области. 40 лет он воспитывает детей. У учащихся и родителей, у всех жителей района он пользуется огромным авторитетом. К нему шли и сейчас идут и дети и взрослые посоветоваться об учебе, о выборе профессии, об устройстве своей жизни. Андрей Александрович настоящий воспитатель человеческих душ».

С полным правом можно сказать то же самое о таких учителях, как Екатерина Васильевна Кафтанникова, Лидия Изосимовна Соколова. Это отличники народного образования Евгения Александровна Соколова, Ангелина Никитична Драницына, Елена Степановна Богатырева, Алексей Михайлович Цветков, заслуженный учитель РСФСР Мария Кирилловна Ульяновская, и многих других. Дмитрий Дмитриевич Сорокин многие годы возглавлял педагогическое училище, подготовившее за 30 лет более трех

тысяч учителей начальных классов. Вряд ли кто из выпускников этого училища забудет удивительно прекрасного педагога и воспитателя, человека большой культуры Валентину Константиновну Бересневу.

Ежегодно в вузы страны на очное и заочное обучение поступает свыше сорока устюжан, а в техникумы — до 75 человек. При этом многие из них являются стипендиатами промышленных предприятий, колхозов и совхозов района.

Немало устюжан стали крупными учеными, видными партийными и советскими работниками. Внучка крепостной крестьянки Лидия Илларионовна Потапова-Гокинаева — доктор медицинских наук, профессор; крестьянский сын Николай Никифорович Чистяков после окончания лесотехнической академии стал крупным специалистом и заместителем министра лесной, целлюлозно-бумажной и деревообрабатывающей промышленности СССР, три брата Казанских — доктора наук.

В двадцати пяти библиотеках города и района к услугам читателей полмиллиона томов книг. В краеведческом музее — уникальное книгохранилище не только современной литературы, но и редких старопечатных и рукописных книг. Устюжане с уважением отзываются о своих библиотечных работниках и особенно о таких, как заслуженный работник культуры РСФСР Л. П. Пахомова. Она долгие годы заведовала детской библиотекой, коллектив которой за большие успехи неоднократно награждался Почетными грамотами Министерства культуры. Любят в Устюжне и районе самый массовый вид искусства — кино. Первый кинофильм устюжане посмотрели в 1918 году. Одним из инициаторов развития и укрепления районной киносети был Петр Андреевич Макеев. Киномеханики

В. Я. Емельянов и М. П. Девяткин известны далеко за пределами области как рационализаторы и изобретатели.

Не случайны успехи устюженских земледельцев и животноводов. В сельском хозяйстве трудилось немало хороших организаторов, есть они и сейчас, подхватившие эстафету добрых дел и вдумчивого руководства. Многие годы возглавлял колхоз имени XIII годовщины Октября А. М. Николаев. Умелым руководителем этого колхоза сейчас является А. Д. Морозов. Авторитетом среди специалистов и руководителей колхозов и совхозов пользуется начальник районного производственного управления сельского хозяйства заслуженный агроном Н. М. Смирнов, дважды удостоенный высшей награды Родины — ордена Ленина. Устюженский сельскохозяйственный техникум гордится своим выпускником, ныне Героем Социалистического Труда А. О. Дубровским. Работая в Карельской АССР, он успешно занимается выведением новых сортов зерновых культур, помогая в этом и агрономам района.

В 61-ю годовщину Великого Октября в дом рабочего-механизатора И. Н. Захарова пришла правительственная телеграмма.

«Уважаемый Илья Никифорович, — говорилось в ней. — Всесоюзный Центральный Совет Профсоюзов горячо поздравляет Вас с всенародным праздником — 61-й годовщиной Великого Октября и присуждением Вам Государственной премии СССР 1978 года за выдающиеся достижения в труде. Желаем Вам крепкого здоровья, личного счастья, дальнейших творческих успехов в социалистическом соревновании за досрочное выполнение производственных планов и социалистических обяза-

тельств 10-й пятилетки, в осуществлении задач экономического и социального расцвета нашей Родины, поставленных XXV съездом Коммунистической партии Советского Союза. Президиум ВЦСПС».

Крестьянин по рождению, ученик ремесленного училища в предвоенные годы, фронтовик-артиллерист, член партии с 1953 года, он навсегда связал свою жизнь с сельским хозяйством. Его биография — это частица летописи осуществления современной аграрной политики партии. Комбайнер и тракторист Перской МТС, затем механизатор и бригадир механизаторов, он осваивал и осваивает новую технику, новые агротехнические приемы, настойчиво борется за повышение плодородия почв. Принципиальный коммунист Илья Никифорович Захаров показывает личным примером героизм повседневного труда.

С уважением называют в районе имена тракториста этого же предприятия кавалера орденов Ленина и Октябрьской Революции В. Д. Беляева, бывшего управляющего районным объединением «Сельхозтехника», ныне пенсионера В. Ф. Андреева, награжденного орденом Ленина, доярок колхоза имени XIII годовщины Октября Л. Ф. Колосовой, награжденной орденом Ленина, агрономов Д. В. Служителя, А. Е. Румянцева, К. С. Барашкова из колхозов имени XIII годовщины Октября, «Светлый путь» и «Большевик» и многих, многих других. Поистине есть с кого брать молодежи пример.

Город и район, история которых рассказана в книге, это лишь маленькая клеточка огромной нашей Родины. В ней отражены как яркое прошлое, так и героические страницы начальной истории социалистического строительства и осуществления современных планов и задач.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Устюжна и район Железного поля упоминаются во многих исследованиях по истории городов и ремесел, но специальных работ нет. Изданная в 1897 г. книга И. Ф. Токмакова «Историко-статистическое и археологическое описание города Устюжны» была посвящена в основном истории монастырей и церквей. В 60—70-е годы нашего века опубликован ряд статей:

Сперанский А. Н. Торговля Устюжны Железопольской в первой половине XVII в. — В кн.: Русское государство в XVII в., М., 1961, с. 151—180.

Колесников П. А. Из истории металлургии Устюжно-Железопольского района в XVI—XVII вв. — В кн.: Вопросы социально-экономической истории и источниковедения периода феодализма в России, М., 1961;

Колесников П. А. Устюжна Железопольская по материалам описаний 1567 и 1597 гг. — В кн.: Города феодальной России», М., 1966, с. 144—153;

Баландин Н. И., Червяков В. П. Переписная книга Устюжны Железопольской 1713 г. — В кн.: Аграрная история Европейского Севера СССР, Вологда, 1970, и другие.

² Никитин А. В. Городище в Устюжне. — В кн.: Краткие сообщения о полевых исследованиях Института археологии, М., 1967.

³ В «Советской исторической энциклопедии» (т. 14, с. 898) первое упоминание Устюжны относится к 1252 г. Этот год мы и считаем началом письменной истории города.

⁴ В ЦГАДА (Центральном государственном архиве древних актов) хранятся два списка с писцовых книг уезда: К—901 за 1628—1630 гг. и К—902 — за 1685—1686 гг.

⁵ Список с сотной 1566—1567 гг.: ЦГАДА, ф. 141. Приказные дела старых лет 1669—1671 гг., д. 214, л. 40—132.

⁶ Бахрушин С. В. Научные труды, т. 1, М., 1952, с. 61;

Сербина К. Н. Крестьянская железоделательная промышленность Северо-Западной России XVI—первой половины XIX в. Л., 1971, с. 10.

⁷ Списки с сотной 1597 г. ЦГАДА, ф. 141, д. 214, л. 133—190; ЦГАДА, ф. 137.

Боярские и городские книги, городовая книга по Устюжне № 1, л. 1—78. Архив ЛОИИ. Ленинградское отделение института истории, ф. колл. 111, № 116.

Сотная с описания 1626 г., ЦГАДА, ф. 141, 1626 г. д. 24 А, перечневая роспись по письму Ивана Кутузова 1626 г.

⁸ Сперанский А. Н. Указ. соч., с. 151—180.

⁹ ЦГАДА, ф. 141, 1629 г., д. 53; 1630 г., д. 37; 1932 г., д. 73 и др.

Гамель И. Х. Описание Тульского оружейного завода в историческом и техническом отношении, М., 1826.

Заозерская Е. И. У истоков крупного производства в русской промышленности XVI—XVII вв. М., 1970.

¹⁰ ЦГАДА, ф. Оружейная палата, оп. 23, 1702 г., л. 35766, л. 1—16; д. 49232, л. 1—65; Баландин Н. И., Червяков В. П. Указ. соч.

¹¹ Майков В. И. Елисей, или Раздраженный Вакх. — В кн.: Хрестоматия по русской литературе XVIII в. М., 1952, с. 525.

¹² ЦГАВМФ (Центральный гос. архив Военно-Морского Флота), ф. 233.

Канцелярия графа Апраксина. 1712 г., д. 45 и др.

Баландин Н. И., Червяков В. П. Указ. соч., с. 196—252;

Заозерская Е. И. Указ. соч., с. 199—380.

¹³ Клокман Ю. Р. Очерки социально-экономической истории городов Северо-Запада России в середине XVIII в. М., 1960, с. 61.

О торговле купечества: ЦГАДА.

Сборный фонд таможен, оп. 26, д. 459, 462, 463 и др.

Там же, ф. Госархива, р. XVI, д. 785, л. 138—139 об.

¹⁴ Сообщение академика Севергина о железоделательных промыслах в Новгородской губернии — «Технологический журнал», т. 9, ч. 4, 1812; Материалы по истории крестьян-

ской промышленности XVIII—первой половины XIX в. М.—Л., 1935 (предисловие и комментарии В. Н. Кашина);

Поливин А. Устюжна.— В кн.: Архив исторических и практических знаний, относящихся до России, издаваемый Калачевым, 1859, кн. VI;

Челищев П. И. Путешествие по Северу России в 1791 г. Спб., 1886.

¹⁵ См. три сохранившиеся таможенные книги Устюжны: ЦГАДА, ф. 137, Городовые книги по Устюгу Великому № 3, 16 А и 41. Таможенная уставная грамота 1593 года, определившая размеры торговых пошлин, в ЦГАДА, ф. 137. Городовая кн. по Устюгу № 1, л. 55—65.

¹⁶ Носырин Ф. Улома и ее металлическое производство. Спб., 1858.

Фомин П. Очерк истории гвоздарной промышленности в России, Харьков, 1897.

¹⁷ Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Кн. IV. М., 1960, с. 519—520.

Материалы о строительстве крепостей XII в. ЦГАДА, ф. 141, 1632 г., д. 73.

Сказание «о нашествии поляков» — «Новгородские губернские ведомости», 1857, № 26—28 и Токмаков И. Ф. Указ. соч. Несколько вариантов сказания хранится в районном краеведческом музее. Один вариант был записан на обратной стороне иконы, которая сейчас утрачена.

¹⁸ Материалы о классовой борьбе в XVII в.: ЦГАДА, ф. 137, Книга разрядного приказа № 1, 1613—1627 гг., л. 183—189 об., 230 об.—232 об., 249—250, 485—487, 732—774 и др.;

Там же, ф. 141, 1630—1632 гг., д. 37, 1629 г., д. 53, 1626 г., д. 46 и др.

¹⁹ ЦГАДА, ф. Оружейная палата, оп. 23, 1702, д. 35766, л. 14—16.

²⁰ Череповецкий филиал ГАВО, ф. 1232, Устюженский уездный исправник, д. 8, 11, 12, 14, 16, 17; ф. 1219. Пом. начальника Новгородского губернского жандармского управления в Череповецком, Устюженском и других уездах, д. 8, 19, 29, 36, 47, 50, 103, 127, 221, 238, 270, 273, 298, и др.; ф. 1177, Устюженское уездное полицейское управление, д. 7, 10, 16.

²¹ Адреса местных организаций РСДРП (1917—1918 гг.) опубликованы в журнале «Исторический архив», 1957, № 5 и 6;

Колесников П. А. Становление Советской власти в Устюжне.— В кн.: Вологодский архив, вып. 3. Вологда, 1968. с. 50—59.

²² Череповецкий филиал ГАВО, ф. 3644, оп. 1, д. 1; ВПА, ф. 2211, оп. 1, д. 8. Материалы районного краеведческого музея.

²³ Протоколы заседаний уездного исполкома и некоторых съездов Советов в районном краеведческом музее, частично в Череповецком филиале ГАВО (ф. 3644, оп. 1, д. 1 и др.).

²⁴ Павловцев П. Л. Незабываемые годы. Вологда. 1962, с. 64.

²⁵ ВПА, ф. 2211, оп. 1, д. 2, 3, 9, 13, 15—30. Колесников П. А. Становление Советской власти в Устюжне.

²⁶ ВПА, ф. 2211, оп. 1, д. 9, 12, 13, 15.

²⁷ «Материалы по статистике Череповецкой губернии», вып. 2. Череповец. 1923; газ. «Вперед» за 1930—40-е годы.

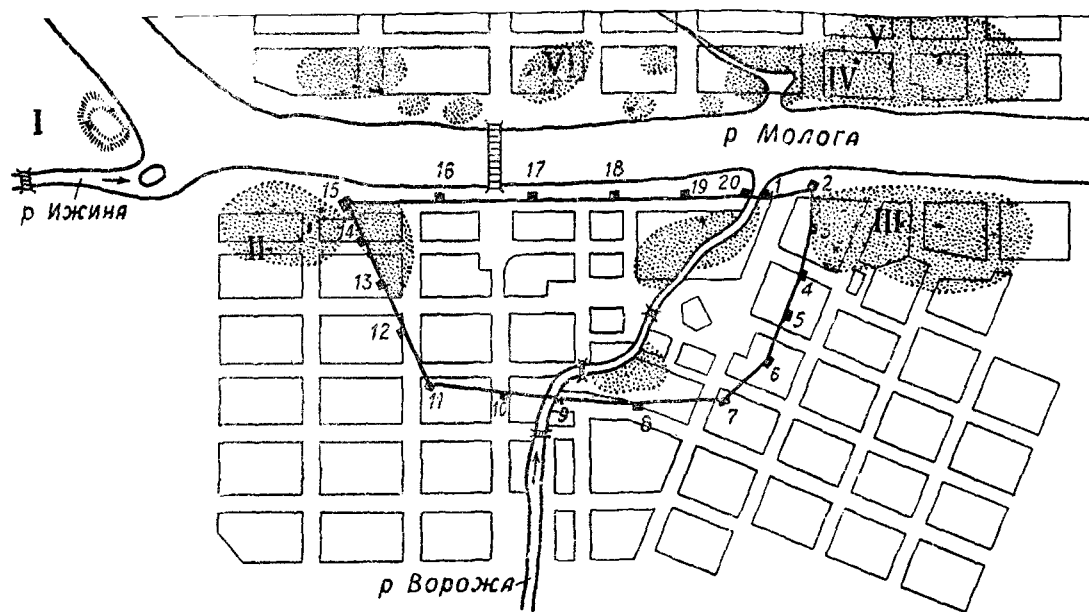
²⁸ См. сборники: Вологжане — Герои Советского Союза. (Несколько изданий);

Вологжане — генералы и адмиралы. Сев.-Зап. кн. изд-во, 1969;

Имена вологжан в науке и технике. Сев.-Зап. кн. изд-во, 1968.

²⁹ Бурков Н. А. Михаил Софронов.— В кн.: Имена вологжан в науке и технике, с. 73—74.

³⁰ Материалы конференции опубликованы в кн. «К. Н. Батюшков, Ф. Д. Батюшков, А. И. Куприн». Вологда, 1968.

План острога и мест производства на территории Устюжны

I. Зайжинская сторона, II. Троицкий конец, III. Козьмодемьянская кузнечная слобода, IV. Покровская кузнечная слобода, V. Быков конец Покровской слободы, VI. Успенская кузнечная слобода.

Башни острога: 1. Покровские ворота, 2. Нижняя угловая, 3. Козьмодемьянская, 4. Миниха, 5. Микитская, 6. Пречистенские ворота, 7. Веприха, 8. Старчиха, 9. Красная, 10. Благовещенские ворота, 11. Корышиха, 12. Шушаниха, 13. Высокая, 14. Дмитровские ворота, 16. Верхняя угловая, 16. Шалалиха, 17. Успенские водяные ворота, 18. Елисеиха, 19. Слезиха, 20. Богомолиха. (См. ж. «Советская археология», № 4, 1958 г., стр. 192).

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	3
1. Страницы далекого прошлого	6
Железное поле	6
Устюг Железный	8
Устюжно-Железопольский (Устюженский) уезд	11
2. Город кузнецов и оружейников	14
Северная Тула	14
«Вулкан на Устюжье котлы ковал»	21
Первые петровские...	23
3. Вокруг Устюжны	29
Крепостные крестьяне	29
И земледельцы и металлурги...	34
Гвоздари России	38
4. Героические страницы	43
Крепость на Мологе	43
«Смилуйся, царь-батюшка, а ежели...»	49
...И правительство отступало...	54
Не без влияния крестьянских войн	59
5. В годы трех революций	64
Прав ли Куприн?	64
Памятный девятьсот пятый	70
На путях к Октябрю	75
Первый год нового мира	79
Большевики и комсомольцы	88
С винтовкой и плугом	94
Ростки социализма	100

6. О подвигах, о доблести, о славе	104
7. Материальная и духовная культура	117
Устюжна в художественной литературе	117
«Ломоносовы» из Устюжны	121
Руками устюженских ремесленников	124
Всероссийская конференция в Устюжне	129
Памятники революционной и трудовой славы	133
8. Сегодня и завтра	136
Обновление продолжается	136
Вслед за городом	139
Главное богатство — люди	145
Примечания	151